МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Факультет бизнеса и права

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ АГРОБИЗНЕСА

Сборник научных статей
XVIII Международной научно-практической конференции
студентов и учащихся, проведенной в рамках
ежегодного мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 18–21 мая 2021 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Горки
БГСХА
2021

УДК 631.145:347(063)
ББК 65.9(2)32-4:67
О-64

Редакционная коллегия:
Н. А. Глушакова (гл. редактор), А. А. Герасимович (отв. редактор),
В. В. Матюк (отв. секретарь), Ю. П. Гаврильченко, А. П. Кузьмич,
И. И. Куницкий, Е. А. Лазарчук, Т. Н. Решецкая, Е. И. Рылко,
Т. В. Северцова

Рецензенты:
кандидат исторических наук, доцент Т. Н. Решецкая,
кандидат юридических наук, доцент Н. В. Пантелеева

О-64 **Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса** : сб. науч. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и учащихся : в 2 ч. Ч. 1 : История и право / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2021. – 209 с.
ISBN 978-985-882-137-1.

В сборнике приведены научные статьи участников XVIII Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, проходившей 18–21 мая 2021 г. в рамках традиционных Дней студенческой науки факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

Исследования посвящены актуальным вопросам организационно-правового обеспечения механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе Республики Беларусь. Материалы результатов исследований предназначены для широкого круга читателей, интересующихся организационными, экономическими, рыночными и правовыми проблемами функционирования механизма хозяйствования в сфере агробизнеса.

Сборник научных статей подготовлен в двух частях: часть 1 «История и право» и часть 2 «Экономика. Социально-гуманитарные науки». В сборник помещены прошедшие процедуру рецензирования статьи с редакционными правками, не изменяющими содержания работы. Ответственность за содержание статей несут авторы и их научные руководители. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 631.145:347(063)
ББК 65.9(2)32-4:67

ISBN 978-985-882-137-1 (ч. 1)
ISBN 978-985-882-136-4

© УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ
Глушакова Н. А., Матюк В. В.
Об итогах XVIII Международной научно-практической конференции студентов и учащихся.....7

КАФЕДРА ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса

Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права

Секция 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки

Акашкина Е. В.
Анализ трудового законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь по вопросам гендерного неравенства.....11
Акулич М. А.
Единство прав и обязанностей – гармония личных и общественных интересов.....15
Аллабердыева Ч. А.
Правовые аспекты расторжения трудового договора по инициативе нанимателя при отсутствии вины работника.....18
Аюпова Я. Р.
Агрострахование с господдержкой: законодательные факторы роста.....21
Бараш Т. В.
Локальное регулирование трудовых отношений в Республике Беларусь.....25
Велиева Л. Р.
Правовое регулирование крестьянского (фермерского) хозяйства.....28
Войтеховская М. В.
Правовая характеристика судебных актов как источников международного гражданского процесса в Республике Беларусь.....31
Волкова А. В.
Развитие института парламентаризма в Республике Беларусь.....34
Вырвич В. А.
Условия и порядок заключения брака согласно Статуту Великого Княжества Литовского 1529 года.....38
Гараева Н. Н.
Субъектный состав наследования по завещанию.....41

Голомзик А. Г.
Расторжение брака с супругом, осужденным к лишению свободы
на срок не менее трех лет 44
Гукова А. К.
Порядок обжалования дисциплинарных взысканий
в трудовом праве Республики Беларусь 47
Гулиева А. Г.
Проблема трудоустройства молодежи в АПК 49
Гусаков В. Е.
Виды материальной ответственности в трудовом праве 52
Дедион В. Л.
Медиация в исполнительном производстве 56
Демидович В. А.
Особенности расторжения трудового договора по соглашению сторон 58
Дыжов Д. А.
Лишение стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев
как мера дисциплинарного взыскания 61
Дятел М. В.
Право ребенка на жизнь как основа реализации всех его прав 64
Ешкина А. Г.
Об ответственности за нарушение законодательства об экологической экспертизе 67
Зимин И. В.
Понятие и правовая природа недвижимости 70
Зубович В. Л.
Притворная сделка и её основные признаки 73
Зубович В. Л.
Сокращение трудовых ресурсов в сфере сельского хозяйства 76
Ибрагимова К. И.
Проблемы действия коллективного договора организации
в отношении не членов профсоюза 79
Ибрагимова К. И.
Проблемы определения понятия «правовой режим земель» 83
Ивлева Е. А.
Электронное правосудие в цивилистическом процессе 85
Исакович А. В.
Предоставление отпусков гражданам Республики Беларусь 88
Калошко Е. И.
Правовое регулирование предпринимательской деятельности
в сфере производства сельскохозяйственной продукции 92
Кирщина Т. А.
Перерыв в течение рабочего дня как отдельный вид отдыха работников
в Республике Беларусь 95
Клетаница М. С.
Антидемократическое законодательство США второй половины XX века 97

Клещук Д. А.
Актуальные вопросы защиты прав акционеров в открытом акционерном обществе 100
Колосовский В. Д.
Содержание научной категории «право на иск» 102
Коновалова А. А.
К вопросу о правовом закреплении свободы вероисповедания
в Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 г. и первых мировых конституциях.....106
Куценкова Е. М.
Смарт-контракт как особый тип оформления гражданско-правовой сделки.....108
Лазерко М. А.
Особенности регулирования дистанционной работы в Республике Беларусь.....111
Лашаковская В. В.
Основной трудовой отпуск и его продолжительность
в Республике Беларусь и зарубежных странах 115
Лизунова Д. А.
Особенности регулирования труда работников,
осуществляющих дистанционную работу 117
Лукьяненко А. В.
Правовое регулирование наследования по завещанию.....120
Манукин А. И.
Правовые формы возмещения вреда, причиненного природной среде.....123
Мардас Ж. В.
Социально-экономические и гуманитарные последствия Первой мировой
и польско-советской войн для Беларуси 127
Масюк Т. А.
Современные проблемы и вызовы в области правового нигилизма
в Республике Беларусь и пути их решения 130
Матюшко И. С.
Об особенностях правового регулирования труда сезонных работников.....133
Милюк Т. В.
К вопросу о скоординированной транспортной политике
в области международных автомобильных перевозок грузов в ЕАЭС 136
Михеенко П. Д.
О правовых формах использования земель в Республике Беларусь.....139
Морозова И. М.
Об экологическом страховании в Российской Федерации и Республике Беларусь.....142
Орышич Е. Э.
Смешанные формы республиканского правления в постсоветских государствах 145
Писаник А. С.
Государственный строй Римской республики.....148
Пликус С. М.
Договор купли-продажи предприятия как имущественного комплекса 152
Попкова А. Ю.
Недействительность хозяйственных договоров, совершенных под влиянием обмана ..155

Попкова А. Ю.
Конвалидация недействительных сделок: понятие и основания 158
Романовский А. И.
Повышение эффективности и развитие цифровизации
нормотворческой деятельности 162
Рябцева У. А.
Контракт как особый вид трудового договора 165
Рябцева У. А.
О предоставлении трудовых и социальных отпусков
несовершеннолетним работникам в АПК 167
Савосик Е. А.
Перспективы договорного регулирования общественных отношений:
межотраслевые аспекты 170
Савчук А. И.
О порядке эмиссии эмиссионных ценных бумаг 173
Сахатов Т. Б.
Сравнительная характеристика института брака
по законодательству Республики Беларусь и законодательству Туркменистана 176
Силина К. С.
Общие положения о заключении контрактов в Республике Беларусь 180
Силина К. С.
Особенности контракта как вида срочного трудового договора 182
Соколовская С. А.
Правовые проблемы утилизации средств индивидуальной защиты от COVID-19:
сравнительный анализ законодательства России и Беларуси 185
Соловьёва А. А.
Подходы к признанию гражданина недееспособным в Республике Беларусь,
Российской Федерации и Республике Казахстан 188
Тибец Д. А.
Соотношение трудового договора и трудового контракта в Республике Беларусь 191
Чиркун К. А.
Поощрение в трудовом праве: централизованное и локальное регулирование 194
Шелюто А. Д.
О двойственности правовой природы неустойки 197
Шнар Е. В.
Международные договоры Республики Беларусь по экстрадиции 199
Шостак Д. Т.
Актуальные проблемы конституционного права 201
Ярмош Е. Ю.
Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения 204

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
Авторы статей 208
Научные руководители авторов статей 209

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОБ ИТОГАХ XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ

С 18 по 21 мая 2021 г. в Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии на базе факультета бизнеса и права состоялась XVIII Международная научно-практическая конференция студентов и учащихся «Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса».

Ежегодная конференция проводилась в рамках традиционных Дней науки факультета бизнеса и права, проходила в 18-й раз и была направлена на активизацию участия молодежи в решении задач совершенствования правового поля, процессов организации и совершенствования бизнеса и развития маркетинговых технологий в агробизнесе.

Для подготовки и проведения международной конференции приказом ректора УО БГСХА № 52-ОД от 12 апреля 2021 г. создан организационный комитет в следующем составе:

Тибец Ю. Л., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, проректор по научной работе УО БГСХА, – председатель;

Глушакова Н. А., кандидат исторических наук, доцент, декан факультета бизнеса и права УО БГСХА, – заместитель председателя;

Киселев А. А., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий специалист по НИРС НИЧ УО БГСХА, – заместитель председателя;

Васильев В. В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой агробизнеса УО БГСХА;

Герасимович А. А., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Городнова О. Н., кандидат философских наук, кандидат юридических наук, руководитель Центра организации НИР и кооперативного партнерства Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Чебоксары, Россия) (по согласованию);

Дулевич Л. И., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бизнес-администрирование» факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета;

Колеснева Е. П., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Кухарчик Д. Н., председатель факультетского бюро СНО БГСХА, студентка 4 курса факультета бизнеса и права УО БГСХА;

Лазарчук Е. А., магистр юридических наук, заместитель заведующего кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Любецкий П. Б., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Матюк В. В., магистр, заместитель декана факультета бизнеса и права по учебной работе УО БГСХА;

Мицкевич Павел, доктор экономических наук, профессор Западнопоморского технологического университета (Щецин, Польша);

Попова О. В., кандидат юридических наук, доцент Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия);

Редько В. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга УО БГСХА;

Решецкая Т. Н., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, УО БГСХА;

Сидюк В. И., председатель профсоюзного комитета студентов УО БГСХА;

Фрейдин М. З., кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист БССР, профессор кафедры агробизнеса УО БГСХА;

Хомец В. Н., секретарь ПО/РК ООО БРСМ УО БГСХА;

Шатравко Н. С., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин УО БГСХА.

Все заявки на участие и доклады (статьи) принимались с помощью интерактивной автоматической системы управления конференцией по адресу в сети Интернет: http://conf.baa.by.

В рамках конференции 18–21 мая на факультете бизнеса и права была организована работа 10 секций конференции:

№ 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса.

№ 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права.

№ 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права.

№ 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки.

№ 5. Совершенствование товарной, ценовой и сбытовой политики операторов рынка потребительских товаров.

№ 6. Использование технологий маркетинговых исследований, продвижения и брендинга в рыночной деятельности предприятий.

№ 7. Совершенствование коммерческой деятельности предприятий обрабатывающей промышленности АПК.

№ 8. Совершенствование коммерческой деятельности сельскохозяйственных предприятий АПК.

№ 9. Историко-культурные и социально-педагогические аспекты развития сельских территорий.

№ 10. Исследования в области естественных и гуманитарных наук (секция для учащихся школ, гимназий, лицеев, колледжей).

На конференцию в очной и заочной формах участия представлено более 130 научных докладов студентов, магистрантов, учащихся учреждений образования Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины.

В работе конференции учащиеся, студенты, магистранты, курсанты, бакалавры представили следующие учреждения образования: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Башкирский государственный университет, Белорусский государственный аграрный технический университет, Белорусский государственный экономический университет, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Гимназия № 1 г. Горки, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, МБОУ города Иркутска СОШ, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Педагогический институт ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, Сибирский государственный

университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева, Тюменский государственный университет, Университет Туран, Учреждение дополнительного образования «Донецкая Республиканская Малая Академия Наук учащейся молодежи», Частный институт современных знаний имени А. М. Широкова, Южный Федеральный университет, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.

По итогам XVIII Международной научно-практической конференции студентов и учащихся сформирован сборник научных статей, который включает 2 части. Настоящая часть – Часть 1 «История и право» – объединила научные статьи, подготовленные по результатам работы секций № 1–4. На основании лицензионного договора от 6 апреля 2016 г. № 192-04/2016 сборник научных статей будет постатейно размещен в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru.

По вопросам участия в научной конференции, с предложениями по совершенствованию ее организации и проведения просим обращаться на электронный адрес факультета бизнеса и права УО БГСХА fbip@baa.by.

Н. А. Глушакова, декан факультета бизнеса и права
В. В. Матюк, ответственный за научную работу на факультете бизнеса и права

КАФЕДРА ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса

Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права

Секция 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки

УДК 316.346.2

АНАЛИЗ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

Акашкина Е. В., *студентка 3-го курса, Институт экономики и управления АПК*
Эл. адрес: akashkina.katya@yandex.ru
Научный руководитель – Биткова Л. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. правоведения
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы дискриминации женщин в российском трудовом праве в вопросе выбора ими профессии в Союзном государстве России и Беларуси. Анализируются положения Перечней тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается или огра-

ничивается применение труда женщин, изучается прошлый опыт использования труда женщин на тяжелых работах. Делается вывод о перспективах развития трудовых отношений с участием лиц женского пола в традиционно «мужских» профессиях.

Ключевые слова. Трудовое законодательство, права женщин, гендерная дискриминация, защита от дискриминации, труд женщин.

Актуальность. Одной из самых актуальных социально-трудовых проблем на сегодняшний день остается проблема гендерной дискриминации на рынке труда. Несмотря на то что законодательство многих стран, в том числе российское, предусматривает отдельные дискриминационные нормы как в отношении женщин, так и в отношении мужчин, главной целью закрепления этого принципа в международных правовых актах и национальных актах является укрепление правового положения женщин в тех сферах общественной жизни, в функционировании которых они исторически либо не принимали участия, либо это участие было очень ограниченным.

Методика и содержание исследования. Целью исследования является анализ сложившихся на рынке труда дискриминационных гендерных стереотипов и поиск путей их преодоления. В исследовании проведен анализ гендерной дискриминации в праве женщин на выбор профессии в России и Беларуси, рассмотрена историческая хронология изменения перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин, установлены перспективы развития трудового участия женщин в заведомо «мужских» профессиях.

После революции 1917 г. СССР стала страной пионером в вопросе гендерного равенства, законодательно закрепив за женщинами равные с мужчинами права во всех социальных сферах, включая, разумеется, и сферу труда. Хотя Россия и Беларусь образуют Союзное государство, в каждой из стран политика относительно гендерного неравенства в сфере труда различна.

До 1 января 2021 г. в Российской Федерации действовал перечень, установленный Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин». Он состоял из 38 видов производств и 456 видов работ, где использование женского труда было запрещено или ограничено. Но на сегодняшний день утвержденный

перечень запрещенных производств, работ и должностей существенно сократился – с 456 до 100 позиций. В нем остались наиболее опасные сферы труда, разделенные на 21 блок. При составлении нового перечня авторы исходили из того, что работа, которую выполняет женщина, не должна вредить ее здоровью и репродуктивным функциям. В то же время многие профессии исключили из списка запрещенных. Теперь женщина может стать парашютистом, машинистом электропоезда, слесарем по ремонту автомобилей, трактористом, дальнобойщиком, членом палубной команды корабля и т. д.

При этом данный перечень запрещает женщинам работать в ряде профессий. В частности, это касается химического производства, металлургии, горных работ, ремонта воздушных судов и водного транспорта и прочих работ, связанных с тяжелым нагрузками или взаимодействием с вредными веществами. Стоит отметить, что в действующем перечне есть профессии и виды работ, которые не применяются в современном производстве из-за автоматизации процессов и применения современного оборудования на рабочих местах. Поэтому многие запреты потеряли свою актуальность. В частности, снимаются ограничения на работы в хлебопекарном производстве, на воздушном, морском, речном и железнодорожном транспорте и др.

Ситуация относительно гендерной дискриминации в праве женщин на выбор профессии в Беларуси оставляет желать лучшего. Действующее в стране Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 12 июня 2014 г. № 35 «Об установлении списка тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин», включает 181 позицию. Он был утвержден постановлением Министерства труда и социальной защиты, придя на смену прежнему перечню, состоявшему более чем из 250 пунктов. В списке запрещенных есть профессии, связанные с физически тяжелой работой на различных производствах, в строительстве, других сферах. В их числе литейщик, горновой доменной печи, кузнец на молотах и прессах, арматурщик, составитель поездов и т. д.

Опыт России демонстрирует возможность дальнейшего сокращения перечня работ, запрещенных для женщин в Беларуси, некоторые виды работ, запрещенные в настоящий момент, являются однозначно устаревшими и частично абсурдными. Одна из работ, на которых запрещен труд женщин, – заготовка плодов с подъемом на высоту выше

1,3 метра. Трудно понять логику данного запрета. На протяжении веков труд женщин в сельском хозяйстве был связан со сбором фруктов, в том числе и с деревьев. Владельцы собственных приусадебных хозяйств в Беларуси имеют плодовые деревья и ежегодно собирают урожай. Большая часть из них – женщины, и эта работа является частью их повседневной жизни [2]. На протяжении многих лет женщины активно участвовали и в других отраслях сельского хозяйства, например работах, связанных с управлением тракторами. Сегодня профессия тракториста-машиниста входит в список работ, на которых запрещается привлечение к труду женщин.

Любая забота о женщинах и их здоровье не должна быть сопряжена с дискриминацией. Не каждая женщина ставит основной своей жизненной целью деторождение. Не всегда мужчины сильнее, выше, выносливее и здоровее женщин. Главное, чтобы каждый потенциальный работник был проинформирован о возможных рисках для жизни и здоровья в той или иной профессии и был с ними согласен.

Полученные результаты. В ходе проведенного исследования было выявлено, что каждая из стран Союзного государства по-своему смотрит на ограничения в выборе профессии женщин. Во многом данные меры оправдываются желанием государственных органов защитить женщин от вреда здоровью и их репродуктивной системе, однако с течением времени и совершенствования технологий ситуация меняется и рассматриваемые страны комплексно подходят к сокращению перечня запрещенных женщинам работ. Хочется верить, что в дальнейшем на опыте России Беларусь также сократит ограничивающий перечень и предоставит возможность всем женщинам страны реализовывать себя во всех сферах жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акашкина, Е. В. Гендерное неравенство в трудовом законодательстве: пробелы и пути решения [Электронный ресурс]. – Москва, 2020. – Режим доступа: https://elibrary.ru/ item.asp?id=44932092. – Дата доступа: 13.05.2021.

2. Мытько, О. Какие профессии не доступны для женщин в Беларуси и почему [Электронный ресурс]. – Минск, 2019. – Режим доступа: https://minsknews.by/kakie-professii-ne-dostupny-dlya-zhenshhin-vbelarusi-i-pochemu/. – Дата доступа: 13.05.2021.

УДК 342.74

ЕДИНСТВО ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ – ГАРМОНИЯ ЛИЧНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Акулич М. А., *студентка 4-го курса, факультет искусств*
Эл. адрес: natasha_2000@tut.by
Научный руководитель – Коренная Н. П., ст. преподаватель каф. экономической теории и права БГАТУ
Частный институт современных знаний имени А. М. Широкова,
Минск, Беларусь

Аннотация. В статье приводится анализ статей раздела II Конституции Республики Беларусь «Личность, общество, государство» с точки зрения единства прав и обязанностей личности.

Ключевые слова. Личность, общество, государство, права и свободы человека, обязанности личности.

Актуальность. Переживаемый современным обществом кризис характеризуется обострением множества социальных проблем, порожденных не только реформированием экономик, но и крушением системы ценностей, падением нравственности, снижением ценности человеческой личности, пренебрежением ее честью и достоинством. В этой связи важным представляется вопрос о закреплении этических, национальных и культурных традиций и обычаев в государственном праве. Если в нем будут господствовать идеалы гуманизма и справедливости, то и люди будут стремиться гармонизировать отношения между собой, а также обществом в целом.

Методика и содержание исследования. Личность как общественное существо постоянно сталкивается с индивидуальными интересами других лиц, а также общества в целом. В связи с этим невозможно избежать противоборства данных интересов, а порой и конфликта между ними. Разрешение противоречий, которые возникают между подобными интересами, возлагается на государство. Удовлетворение интересов личности, наряду с интересами общества, достигается путем установления Основным законом государства (Конституцией) единства субъективных прав и юридических обязанностей личности.

Права человека – это нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (эту часть прав обычно называют свободами) или получать определенные блага (это – собственно права) [1]. Обязанности человека и гражданина (личности) – это требования, предъявляемые к нему обществом и государством для того, чтобы не нарушались

права других людей, социальных групп, общества и государства в целом и их нормальное функционирование [1]. Значит, права и свободы отдельной личности ограничиваются ее собственными обязанностями и заканчиваются там, где начинаются права и свободы другой личности.

Ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь провозглашает человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью и целью государства и общества. В соответствии с данным принципом государство берет на себя главную ответственность за благополучие каждого человека и гражданина, гарантируя ему предусмотренные международными обязательствами права и декларируя их осуществление (ст. 21). Конституция Республики Беларусь закрепила в своих положениях личные (ст. 22–32, 60–62), политические (ст. 33–40), социальные (ст. 21, 45, 47, 48), экономические (ст. 41–44) и культурные (ст. 49–51) права и свободы человека и гражданина (личности) согласно общепринятому критерию деления субъективных прав по сферам жизнедеятельности личности, а также коллективные права (ст. 46, 59).

Одновременно с этим государство предусматривает ответственность гражданина за неукоснительное исполнение обязанностей (ч. 2 ст. 2). При этом устанавливаются гарантии, что обязанности не безграничны, т. е. личность можно понудить к исполнению обязанностей, предусмотренных только Конституцией (ст. 58) и вытекающих из них: обязанность соблюдать Конституцию Республики Беларусь, законы и уважать национальные традиции (ст. 52); обязанность уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц (ст. 53); обязанность беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности (ст. 54); обязанность (даже долг) охранять природную среду (ст. 55); обязанность принимать участие в финансировании государственных расходов путём уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей (только граждане) (ст. 56); обязанность (даже священный долг) защищать Республику Беларусь (только граждане); обязанность родителей и лиц, их заменяющих, воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии, обучении и обязанность детей заботиться о родителях, а также лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь (ст. 32).

Взятые именно в единстве права и обязанности определяют содержание, отражающее их сущность как целостного явления. Согласно утверждению С. С. Алексеева, «перед нами яркое проявление диалектического закона единства противоположностей. Субъективное право

и юридическая обязанность – такие противоположности, которые вне единства (правоотношения) существовать как социальные и юридические не могут» [2]. Таким образом, обеспечение единства прав и обязанностей личности заключается в такой их взаимосвязи, при которой правам личности корреспондируют соответствующие обязанности перед другими лицами, сообществом людей или государством.

В тексте Конституции Республики Беларусь не обнаруживается прямого корреспондирования прав обязанностям личности. Исключением могут служить равное право и обязанность родителей заботы о детях, их воспитании (ст. 32), право и обязанность получить основное общее образование (ст. 49), право на доступ к культурным ценностям и обязанность беречь их (ст. 51, 54), право на благоприятную окружающую среду (ст. 46) и обязанность (долг) охраны природной среды (ст. 55).

Наряду с прямым корреспондированием права обязанности, их единство достигается установлением общих (универсальных) по характеру обязанностей личности, выраженных в формах запрета, ограничений или моральных установок, правам личности. Например, с одной стороны, признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина (ч. 3 ст. 21), а с другой – каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязаны соблюдать ее Конституцию и законы (ст. 52), при этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 53); с одной стороны, каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии (ст. 31), а с другой – запрещается деятельность религиозных организаций, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия, (ст. 16); с одной стороны, каждому гарантируется свобода мысли, слова и информации (ст. 33, 34), а с другой – пользование информацией ограничивается в целях защиты чести, достоинства, личной семейной жизни граждан (ч. 3 ст. 34).

Полученные результаты. Единство прав и обязанностей – важнейший принцип, выражающий гармоничное сочетание личных и общественных интересов, взаимную ответственность и взаимные социальные требования. Свобода только тогда становится реальной, когда она обретает черты порядка, основанного на праве, а порядок – это и есть единство прав и обязанностей. Этим и определяется то, что они закрепляются в главе II Конституции Республики Беларусь. В связи с

тем что она принята, исходя из преамбулы, народом Беларуси, в нашем государстве исполнение своих обязанностей ради соблюдения прав подавляющим большинством людей строится на добровольности, так как единство прав и обязанностей отражает и содержит в себе интересы всего общества в целом и каждого его члена в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котляр, И. И. Права человека: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / И. И. Котляр. – 3-е изд. – Минск: Тесей, 2008. – 316 с.

2. Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2009. – 576 с.

УДК 331.106.44

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ ПРИ ОТСУТСТВИИ ВИНЫ РАБОТНИКА

Аллабердыева Ч. А., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: allaberdiyevachynar@gmail.com
Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. Данная статья посвящена анализу норм, регулирующих прекращение трудового договора по инициативе нанимателя при отсутствии вины работника. Рассматриваются основания расторжения трудового договора, а также делаются выводы и предложения по совершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова. Трудовой договор, расторжение, работник, наниматель, ликвидация организации, сокращение штата.

Актуальность. Прекращение трудового договора всегда в той или иной степени затрагивает права и интересы работника. Если же трудовые правоотношения прекращаются по инициативе нанимателя по причинам, не связанным с виновными действиями работника, то это, безусловно, требует дополнительной правовой защиты интересов работника.

В Беларуси указанная дополнительная защита строится, прежде всего, в законодательном определении порядка и оснований для такого прекращения, определенных гарантий как для всех работников, так и

для работников некоторых категорий, а также на предоставлении гражданину права обращаться за судебной защитой своих интересов. Вместе с тем именно при расторжении трудового договора по инициативе нанимателя без вины работника права и интересы последнего зачастую нарушаются. По указанной причине выбранная тема является актуальной и требует разработки.

Методика и содержание исследования. Основаниями прекращения трудового договора могут быть самые различные юридические факты, зависящие и от работника, и от нанимателя, а иногда и от лиц, которые не являются стороной трудового договора.

Российские юристы К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова считают, что основаниями, то есть причинами прекращения трудового договора, увольнения работника, являются такие жизненные обстоятельства, которые закреплены законом как юридические факты для прекращения трудового договора [1, с. 380].

Белорусские юристы К. И. Кеник, Н. И. Тарасевич дают следующее определение: «Основанием прекращения трудового договора понимается конкретное обстоятельство, возникновение (существование) которого обуславливает возможность (либо в ряде случаев – обязательность) прекращения трудовых отношений между работником и нанимателем» [2, с. 105].

В современных условиях достаточно острым является вопрос о соблюдении установленной правовой регламентации прекращения трудовых отношений по инициативе нанимателя по основаниям, не связанным с виной работника, в связи с ликвидацией организаций, сокращением численности или штата работников, изменением места расположения организации.

Единственным основанием для увольнения всех сотрудников организации является ее ликвидация. Иногда наниматели пользуются этим, скрывая за ликвидацией, например, реорганизацию компании.

В первую очередь нужно обратить внимание на п. 1 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь), согласно с этим пунктом, наниматель расторгает договор с работником в связи ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации.

В ч. 3 ст. 43 ТК Республики Беларусь при расторжении трудового договора в соответствии с п. 1 ст. 42 ТК Республики Беларусь установлена обязанность нанимателя уведомить заинтересованных лиц не менее чем за два месяца до увольнения, если более продолжительные

сроки не предусмотрены в коллективном договоре (соглашении), письменно предупредить работника о предстоящем увольнении.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что в ст. 43 ТК Республики Беларусь не упоминается необходимость уведомления профсоюзов о предстоящем расторжении трудового договора по инициативе нанимателя, эту обязанность устанавливает ч. 1 ст. 46 ТК Республики Беларусь, в соответствии с которой расторжение трудового договора по инициативе нанимателя производится после предварительного (но не позднее чем за две недели) уведомления соответствующего профсоюза. Ч. 3 ст. 46 ТК Республики Беларусь гласит, что в случаях, предусмотренных коллективными договорами (соглашениями), расторжение трудового договора по инициативе нанимателя может производиться только с предварительного согласия соответствующего профсоюза.

Полученные результаты. Данная проблема является актуальной, поскольку расторжение трудового договора осуществляется по прерогативе нанимателя, поэтому необходимо выяснить, в отношении каких категорий работников действуют данные условия, по каким основаниям будет проходить увольнение и зависит ли необходимость получения согласия профсоюзного комитета на увольнение работника от членства работника в профсоюзе. И здесь усматривается пробел в праве. На практике наиболее часто положения о необходимости получения согласия профсоюзного комитета при увольнении в случае отсутствия вины работника включаются в коллективный договор. Однако рациональнее было бы в ТК Республики Беларусь внести новую статью «Обязательное участие профсоюзного органа в рассмотрении вопросов, связанных с расторжением трудового договора по инициативе нанимателю».

Еще одна проблема, на которую необходимо обратить внимание, – это то, что п. 1 ст. 42 ТК Республики Беларусь нуждается в конкретизации. Прежде всего необходимо разграничить определения сокращения «численности» от сокращения «штата».

Мнения исследователей в этом вопросе разделились на две группы. Первая группа считает: «При сокращении численности работников происходит уменьшение на определенное количество штатных единиц по одной из должностей (профессии, специальности), а при сокращении штата исключается сама должность». А вторая гласит: «При сокращении численности работников уменьшается общее количество ра-

ботников, а при сокращении штата – уменьшается количество штатных единиц по должности или ликвидируется сама должность».

Этот вопрос имеет принципиальное значение, однако законодатель не дает на него ответа, что порождает проблемы в судебной практике. Несмотря на то что законодатель не разграничил понятия сокращения численности и штата, суды дают этим понятиям собственные толкования.

Исходя из этого, по нашему мнению, разумным решением будет выделить сокращение численности и штата работников в отдельный пункт статьи 42 ТК Республики Беларусь в следующей формулировке: «Сокращение численности заключается в уменьшении количественного состава работников определенных должностей (специальностей) в организации без коррекции штатного расписания. Сокращение штата представляет собой исключение из штатного расписания отдельных штатных единиц».

Такая формулировка необходима прежде всего для того, чтобы отграничить понятия сокращения «численности» от сокращения «штата» работников, поскольку исходя из сказанного выше различия, действительно, имеются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусов, К. Н. Трудовое право России: учебник / К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова. – 2-е изд., доп., испр. – М.: Юристъ, 1997. – 477 с.

2. Кеник, К. И. Трудовой договор: практ. пособие / К. И. Кеник. – Минск: Молодеж. науч. о-во, 2002. – 224 с.

УДК 368.5

АГРОСТРАХОВАНИЕ С ГОСПОДДЕРЖКОЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА

Аюпова Я. Р., *студентка 3-го курса, экономический факультет*
Эл. адрес: meseli@yandex.ru
Научный руководитель – Ефимов О. Н., канд. филос. наук, доцент, эксперт Консультативной группы Elsevier
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается факт положительной статистики страхования урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой в России. Даётся анализ периода падения рынка

агрострахования. Приведена авторская точка зрения на причины оживления и эпизодического роста рынка страхования биологических активов.

Ключевые слова. Субсидирование страхования, риск, застрахованные площади, утрата урожая.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления причин определенного роста рынка агрострахования с господдержкой в России за 2019–2020 гг. при стабильном его падении в предыдущий 5-летний период.

Методика и содержание исследования. Логический ретроспективный анализ основных показателей агрострахования с господдержкой. Выявление причинно-следственных связей между признаками роста рынка сельскохозяйственного страхования и законодательными новациями. Методологической базой исследования послужили работы Н. М. Блаженковой [1, с. 75], А. Тимаева, А. Гончаровой [6, с. 61], М. З. Фрейдина, А. Л. Астапчика, А. В. Грибова [7, с. 13], С. В. Шутовой [8, с. 38], О. Н. Ефимова [3, с. 32; 4, с. 47].

Полученные результаты. Примерно за 10-летний период действия соответствующего Закона об агростраховании с господдержкой происходили весьма драматические события. Вплоть до 2018 г. данный рынок по всем существенным показателям претерпевал стабильное падение. Несмотря на предпринимаемые регулятором (Центробанк РФ) и уполномоченными органами (Минсельхоз РФ и сельскохозяйственные ведомства субъектов Российской Федерации) меры, к концу периода практически всеми результат был признан катастрофическим.

Так, краткий анализ рынка страхования сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений (рис. 1) показывает многократное сокращение застрахованных площадей за последние пять лет.

Аналогичный характер имеют кривые за этот период и по другим показателям рынка страхования биологических активов [2, с. 168]. Так, падение суммы уплаченной страховой премии за 2018 г. составило 713 млн. руб., что в 15,3 раза ниже по сравнению с 2014 г.

Таковы результаты развития агрострахования с господдержкой за первые пять лет после его внедрения.

Для страховой общественности и аграриев страны были в определенной степени неожиданными статистические данные за 2020 г., которые однозначно можно было расценить как признаки определенного изменения тренда развития агрострахования или (если отвлечься от

возможного эпизодического (неустойчивого) характера статистического скачка) некоего роста. Руководство НСА заявляет о восстановлении системы агрострахования с господдержкой, но нам представляется, что говорить о восстановлении, т. е. о возврате к достигнутым ранее алгоритмам, деловым обычаям и темпам, пока еще преждевременно. При этом нельзя не заметить 6-кратное увеличение за 2018–2020 гг. застрахованных площадей, занятых сельскохозяйственными культурами, 77 % роста застрахованного поголовья животных, при том что совсем недавно лишь одна четверть числа животных была охвачена страхованием с господдержкой.

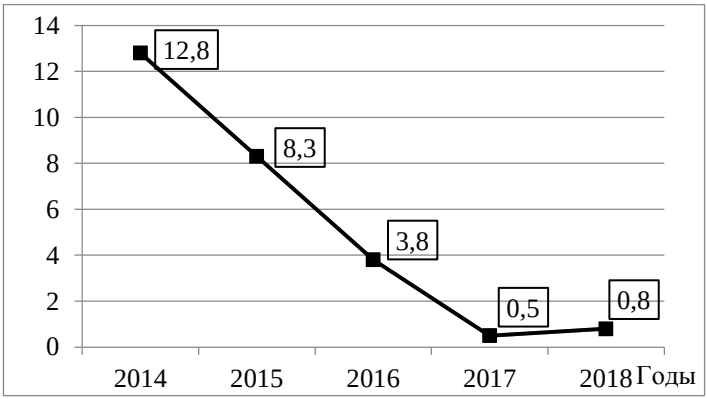

Рис. 1. Динамика изменения застрахованных площадей, млн. га
Источник: составлено автором по материалам Минсельхоза России.

По нашему мнению, в значительной мере на рассматриваемую ситуацию повлияли активная законотворческая деятельность депутатского корпуса страны и целенаправленная инициатива **Национального союза агростраховщиков (НСА)**. Если сравнить действовавшие и действующие положения Закона, то самым важным изменением, внесенным в него в 2019 г., явился отказ от определения понятия «утрата (гибель) урожая сельскохозяйственной культуры», предполагающего снижение фактического урожая сельхозкультуры по сравнению с запланированным урожаем на 30 и более %. Теперь же любая потеря урожая есть страховой случай. Аналогичным образом законодатель отменил норму потери жизнеспособности в «более чем на сорок про-

центов площади земельных участков» многолетними насаждениями. Сейчас любая потеря последних подпадает под господдержку. В числе прочего это обстоятельство несет в себе особую социальную мотивацию для аграриев [5, с. 48].

Более понятным для агрария стал расчет размера субсидии в зависимости от соотношения применяемого страховщиком страхового тарифа и предельного размера ставки субсидии. Раньше эти тонкости расчетов регулировались планами сельскохозяйственного страхования, принимаемыми ежегодно и столь же регулярно запаздывающими.

Таким образом, можно считать, что всплеску страховой активности аграриев в решающей степени способствовали законодательные новации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаженкова, Н. М. Анализ рисков деятельности предприятия / Н. М. Блаженова // Бухгалтерский учет. – 2008. – № 3. – С. 75–79.

2. Ефимов, О. Н. Агрострахование. Научно-практические рекомендации / О. Н. Ефимов. – Saarbrucken, Germany, 2012.

3. Ефимов, О. Н. О базовых понятиях страхования / О. Н. Ефимов // Взаимодействие государства и страховых организаций: проблемы и перспективы развития: материалы междунар. страхового форума, г. Пермь, 8–9 июня 2011 г. / редкол.: И. Ю. Макарихин (гл. ред.); М. Ю. Молчанова (отв. ред.). – Пермь, 2011. – С. 32–39.

4. Ефимов, О. Н. Функции явления как научная проблема / О. Н. Ефимов. – Дискуссия. – 2014. – № 11 (52). – С. 47–50.

5. Ефимов, О. Н. Социальное страхование в России: учеб. пособие / О. Н. Ефимов. – Уфа, 2014.

6. Тимаев, А. Бизнес-процессы инновационной деятельности регионального АПК / А. Тимаев, А. Гончарова // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК. – 2015. – Т. 1. – № 1 (12). – С. 61–63.

7. Фрейдин, М. З. Развитие теоретических аспектов кластеризации крестьянских (фермерских) хозяйств / М. З. Фрейдин, А. Л. Астапчик, А. В. Грибов // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 1. – С. 13–16.

8. Шутова, С. В. Реализация научно-технического потенциала для инновационного развития национальной экономики / С. В. Шутова // Инновационные технологии и технические средства для АПК: материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов / под общей ред. Н. И. Бухтоярова, Н. М. Дерканосовой, А. В. Дедова. – Воронеж, 2015. – С. 38–43.

УДК 349.2

ЛОКАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бараш Т. В., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: tatiana.barash@yandex.ru
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы локального способа регулирования трудовых отношений в законодательстве Республики Беларусь с выделением проблемных аспектов, требующих решения на уровне действующего трудового законодательства.

Ключевые слова. Трудовое право, работник, наниматель, трудовой кодекс, локальный нормативный акт, коллективный договор.

Актуальность. Локальное регулирование трудовых отношений является важной составляющей в отношениях между нанимателем и работником в пределах организации и стабилизации деятельности трудового коллектива. Это отмечается многими учеными, такими как Т. А. Сошникова, которая считает, что «именно данный способ предоставляет возможность участникам трудовых и связанных с ними отношений самостоятельно определять условия сотрудничества» [2, с. 99].

Методика и содержание исследования. В законодательстве Республики Беларусь нет единого подхода к раскрытию понятия локального нормативного правового акта. Согласно ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее ТК), локальные нормативные правовые акты – это коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового распорядка и иные принятые в установленном порядке нормативные акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя.

Локальным нормативным правовым актом (далее ЛНПА) является нормативный правовой акт, действие которого ограничено рамками одной или нескольких организаций.

В организациях всех форм собственности издаются такие ЛНПА, право на издание которых предоставлено законодательством и учредительными документами. К числу таких документов относятся: приказы, распоряжения, инструкции, правила, положения, коллективные до-

говоры, штатное расписание, соглашение о неразглашении коммерческой тайны предприятия, организации и др.

Выделяют точку зрения М. О. Пряженникова, который считает, что «локальный нормативный акт работодателя – это логически завершенный документ, системно регулирующий определенную сферу локальных общественных отношений» [1, с. 43].

Нужно отметить, что, несмотря на то что руководителю даны все права по оперативному управлению организацией, он придерживается требований ст. 55 ТК, осуществляет «свои обязанности в соответствующих случаях по согласованию или с участием профсоюзов, в том числе при принятии локальных нормативных правовых актов, затрагивающих трудовые и социально-экономические права работников».

Стоит также обратить внимание на то, что в ТК учет нанимателем мнения иного представительного органа не предусмотрен. Как не предусмотрен и механизм разработки и принятия ЛНПА в случае отсутствия в организации как профсоюза, так и иного представительного органа работников.

В законодательстве Республики Беларусь сказано, что необходимо учитывать мнение профсоюзного комитета при подготовке и принятии в организации ЛНПА, однако это не является обязанностью нанимателя, где он может изменить свое решение. Право принятия окончательного решения остается за нанимателем. Наниматель, осуществляющий локальное нормотворчество, обязан знать, какие ЛНПА, регулирующие трудовые отношения, обязательны для данной организации, какие становятся таковыми лишь при определенных условиях. К обязательным ЛНПА относятся: правила внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР); штатное расписание; инструкции по охране труда по профессиям; график отпусков; трудовой договор; контракт; приказ о приеме на работу, журнал инструктажа (ознакомление с инструкциями), табель учета рабочего времени.

К обязательным ЛНПА при определенных условиях относятся: должностные инструкции по каждой должности в соответствии со штатным расписанием (если должностные обязанности не урегулированы в трудовых договорах); положение о премировании и материальном стимулировании работников (если эти вопросы оплаты труда не урегулированы в трудовых договорах); локальное положение о коммерческой тайне (если в ПВТР и трудовом договоре указано, что работник должен сохранять коммерческую тайну); договоры о полной материальной ответственности (в случаях установления полной мате-

риальной ответственности); графики сменности (при наличии сменной работы); коллективный договор (если сторонами достигнуто соглашение по всем его условиям).

Наниматель вправе разрабатывать и утверждать лично при необходимости, а также по согласованию с представительным органом работников и другие ЛНПА, регулирующие трудовые отношения. К ним могут относиться положения, предусматривающие введение, замену и пересмотр норм труда; положение о профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации работников; локальное положение о порядке проведения аттестации руководителей и специалистов; положение о размерах и порядке возмещения расходов, связанных со служебными поездками работников, а также перечень работ, профессий, должностей этих работников; перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем; локальное положение об установлении работнику режима гибкого рабочего времени [3, с. 112].

Следует иметь в виду, что наниматель обязан ознакомить работников с принятым и утвержденным либо действующим на предприятии, в организации ЛНПА с помощью ознакомительного листа или путем ведения журналов по ознакомлению работников с ЛНПА (в случае большой численности работников) под личную роспись, а также он может быть вывешен на видном месте, объявлен по радио и телевидению, опубликован в печатном издании данного учреждения.

Полученные результаты. Таким образом, в Республике Беларусь локальные нормативно-правовые акты выступают в качестве удобного механизма регулирования отношений в сфере труда, который способствует повышению эффективности правового регулирования, исходя из потребностей конкретного нанимателя. Эти отношения обеспечивают взаимодействие между нанимателями, профсоюзными и общественными органами по осуществлению ими профсоюзного и общественного контроля за соблюдением трудового законодательства по охране прав и свобод работников.

В заключение необходимо добавить, что локальные трудовые нормы являются важными и многочисленными источниками трудового права как отрасли права. Это форма выражения воли не только нанимателей, но и трудовых коллективов при разработке и принятии конкретных трудовых норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пряженников, М. О. Локальные нормативные акты в механизме локального правового регулирования социально-трудовых отношений / М. О. Пряженников // Социальное и пенсионное право. – 2015. – № 4. – С. 42–47.

2. Сошникова, Т. А. Взаимодействие работодателя и представительных органов работников при принятии локальных нормативных правовых актов / Т. А. Сошникова // Трудовое право. – 2009. – № 12. – С. 99–106.

3. Хныкин, Г. В. Защита трудовых прав работников в локальных нормативных актах российского трудового права / Г. В. Хныкин // Трудовое и социальное право. – 2015. – № 1. – С. 51–55.

УДК 347.72

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

Велиева Л. Р., *студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: velievaliana16@gmail.com
Научный руководитель – Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие и сущность крестьянского (фермерского) хозяйства, порядок его создания и процедура ликвидации.

Ключевые слова. Крестьянское (фермерское) хозяйство, коммерческая организация, порядок создания, ликвидация.

Актуальность. Сельское хозяйство – одна из ведущих отраслей экономики Республики Беларусь. Создание крестьянских (фермерских) хозяйств приводит к появлению дополнительных рабочих мест на селе, что в свою очередь вовлекает в производственный процесс различные категории населения, а также рациональному использованию сельскохозяйственных ресурсов. В данном случае актуальным является урегулирование правового положения крестьянских (фермерских) хозяйств.

Методика и содержание исследования. Целью данной работы является изучение и исследование порядка создания и ликвидации крестьянских (фермерских) хозяйств. Методологическая основа состоит из методов анализа, сравнения и формально-юридического метода.

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-XII «О крестьянском (фермерском) хозяй-

стве» под фермерским хозяйством понимается коммерческая организация, созданная одним гражданином (членами одной семьи), внесшим (внесшими) имущественные вклады, для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанной на его (их) личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель.

Крестьянское (фермерское) хозяйство – это коммерческая организация. Согласно ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь, коммерческой организацией является юридическое лицо, преследующее извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющее полученную прибыль между участниками [1].

Право на создание крестьянского (фермерского) хозяйства имеют дееспособные граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь.

Создание крестьянского (фермерского) хозяйства происходит в несколько этапов:

1) до подачи документов в регистрирующий орган для государственной регистрации учредитель должен согласовать наименование с регистрирующим органом, которое должно содержать слова «крестьянское (фермерское) хозяйство»;

2) государственная регистрация производится по месту жительства;

3) решение о создании принимается собранием учредителей и оформляется протоколом, однако при создании фермерского хозяйства одним гражданином собрание учредителей объективно невозможно;

4) устав утверждается решением собрания учредителей, который оформляется протоколом собрания учредителей и впоследствии подписывается всеми учредителями. Так, устав может быть утвержден тем же собранием, на котором принимается решение о создании фермерского хозяйства, что отражается в протоколе;

5) при создании формируется его уставный фонд, размер которого оно определяет самостоятельно. Уставный фонд формируется из стоимости вкладов учредителей фермерского хозяйства. Уставный фонд фермерского хозяйства делится на доли, за исключением случаев создания фермерского хозяйства одним гражданином. Размер доли учредителя в уставном фонде определяется в процентах или в виде дроби;

6) фермерское хозяйство считается созданным с даты государственной регистрации;

7) право на создание фермерского хозяйства сопряжено с правом на получение соответствующего земельного участка. Одним из признаков фермерского хозяйства является использование земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с земельным законодательством [2].

После государственной регистрации фермерского хозяйства земельный участок предоставляется по выбору в постоянное пользование или аренду либо главе данного хозяйства в пожизненное наследуемое владение или аренду в порядке, установленном Президентом Республики Беларусь.

У членов крестьянского (фермерского) хозяйства есть права и обязанности. Члены обладают правом участвовать в управлении деятельностью фермерского хозяйства. При создании фермерского хозяйства одним лицом глава фермерского хозяйства, являясь высшим органом управления, решает все вопросы, сопряженные с деятельностью хозяйства. При создании фермерского хозяйства двумя и более членами высшим органом является общее собрание членов фермерского хозяйства, а глава фермерского хозяйства – исполнительным органом.

Решение о ликвидации крестьянского (фермерского) хозяйства могут принимать:

1) его учредители (участники) либо орган юридического лица, уполномоченный на то учредительными документами;

2) суд;

3) регистрирующий орган [1].

Полученные результаты. Таким образом, фермерским хозяйствам отведена важная роль в развитии рыночных отношений в аграрном секторе национальной экономики. Фермерское хозяйство является сельскохозяйственной организацией, основным видом деятельности которой является производство сельскохозяйственной продукции с использованием земельного участка, предоставленного для этих целей. Становлению фермерских хозяйств содействует законодательство, которое определяет условия и порядок их создания и функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вабищевич, С. С. Хозяйственно право (правовое регулирование хозяйственной деятельности) / С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Молодежное, 2007. – 366 с.

2. Пантелеева, Н. В. Анализ правового регулирования основных аспектов создания и деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства [Электронный ресурс] / Н. В. Пантелеева // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь». – Минск, 2021.

УДК 347.9

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНЫХ АКТОВ КАК ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Войтеховская М. В., *магистрантка, Институт магистерской подготовки*
Эл. адрес: margaritkaalay@gmail.com
Научный руководитель – Шарапа И. А., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. международного экономического права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь

Аннотация. В связи с возрастающей ролью судебной практики, в настоящее время актуальным становится вопрос изучения сущности и основ правового статуса органов судебной власти. Органы судебной власти влияют, наряду с другими показателями, на степень развитости данного государства и права в нем. Однако как источник права судебная власть признается далеко не всеми учеными.

Ключевые слова. Международный гражданский процесс, источник права. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь. Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь.

Актуальность. Многолетние научные споры, являются ли постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь (далее – постановления ПВС), Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (далее – постановления ПВХС) и в целом судебная практика источниками процессуального права, основываются на том, что ученые пытаются соотнести всяческие формы проявления судебной практики к судебному прецеденту или к нормам права. Стоит отметить, что судебная практика может играть роль своеобразного и самостоятельного источника процессуального права.

Методика и содержание исследования. Источники международного гражданского процесса – нормативные акты, содержащие нормы, регулирующие порядок осуществления правосудия по гражданским и хозяйственным делам, осложненных иностранным элементом.

В процессуальном праве Республики Беларусь вопросам международного гражданского процесса уделен раздел X «Международный

гражданский процесс» Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2021 г.) (далее – ГПК). В Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-З (в ред. от 06.01.2021 № 89-З) (далее – ХПК) это главы 27 «Производство по рассмотрению хозяйственных (экономических) споров и иных дел с участием иностранных лиц» и 28 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений».

Помимо основных источников национального права – ГПК и ХПК, источниками международного гражданского процесса являются постановление ПВХС от 31 октября 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц», постановление ПВХС от 23 декабря 2014 г. № 18 «О применении судами законодательства о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений», постановление ПВХС от 23 декабря 2005 г. № 34 «О подведомственности споров после уступки требования или перевода долга», постановление ПВС от 23 сентября 1999 г. № 9 «Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности» и некоторые другие. Однако статус таких постановлений неоднозначный.

В романо-германской правовой семье судебные органы в большинстве своем участвуют лишь в правообразовании и не допускается осуществление ими правотворческих полномочий, что рассматривается как некое посягательство на правотворческие полномочия законодательных органов [1]. Однако судебные органы, осуществляя правотворческие полномочия в рамках своей основной функции, не утрачивают эту функцию и не заменяют законодателя.

Обратившись к ст. 58 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29.06.2006 № 139-З (в ред. от 10.12.2020 № 63-З), можем заметить, что Пленум Верховного Суда Республики Беларусь рассматривает также материалы обобщения судебной практики, судебной статистики и дает в порядке судебного толкования судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства. Несмотря на то что Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в настоящее время нет, его акты остаются действующими. Исходя из анализа действующего законодательства Республики Беларусь, Постановления ПВС и постановления ПВХС не являются

актами законодательства, однако обязательны для применения всеми судами.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон) очерчивается, что данный закон не распространяется на акты Верховного Суда Республики Беларусь. Но в п. 2 ст. 17 законодатель указывает, что Верховный Суд Республики Беларусь принимает нормативные правовые акты в форме Постановлений ПВС в пределах компетенции, установленной Конституцией Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей и иными законодательными актами, а также Регламентом Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Сама трактовка термина «нормативный правовой акт» подразумевает наличие в данном официальном документе норм права. Исходя из указанного положения законодательства, судебные органы наделены правотворческими полномочиями, хотя сфера Закона на постановления ПВС не распространяется. Следовательно, акты Пленума Верховного Суда Республики Беларусь являются особого рода правовыми актами. Их нормативность спорна. Кроме того, в ст. 2 вышеупомянутого Закона дается определение нормотворческой деятельности, под которой следует понимать не только деятельность по принятию нормативных правовых актов, но и деятельность по толкованию законодательства. В данном нормативном правовом акте термин «нормотворчество» используется в узком его понимании лишь как создание норм права – синоним правотворчества.

С точки зрения международного гражданского процесса, также можем отметить, что постановления ПВС и постановления ПВХС систематизируют и обобщают наиболее общие нормы и принципы, закрепленные в том числе и в международных договорах, конкретизируют вопросы применения тех или иных международных норм.

Полученные результаты. В результате исследования содержания актов Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь можем утверждать, что данные акты не закрепляют новые нормы права, а являются своего рода актами толкования. Данные акты предметно толкуют исключительно нормы, относящиеся к сфере судебной деятельности. Такие акты, как правило, только разъясняют нормы международного права и международного гражданского процесса (нормы национального права), а порой просто определяют сложившийся порядок применения таких норм, цитируя их. Они (акты) в большей степени содержат указания, расшири-

тельное толкование, позволяют судам правильно применить уже имеющиеся нормы материального права.

Полагаем, что, придавая форму нормативных правовых актов вышеупомянутым источникам, законодатель имел определенную цель – обеспечить единообразное применение законодательства, обратить внимание на некоторые спорные моменты, которые ранее возникали в ходе процесса, и не допустить ошибок в применении уже существующих норм материального и процессуального права. Право же создавать нормы в ходе толкования исключается. Но если судебные органы лишены правотворческих полномочий, то, следовательно, юридически неточно называть их акты «нормативными правовыми актами». По нашему мнению, целесообразнее именовать их деятельность, которая предполагает толкование законодательства, одним из видов нормотворческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, Т. В. Судебная практика как источник права в Республике Беларусь / Т. В. Иванова, В. Н. Дубовицкий // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. Правазнаўства. – 2009. – № 4 (90). – С. 7–15.

УДК 342(476)

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Волкова А. В., *студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: nastyavolkova4755512@gmail.com
Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены этапы становления и развития белорусского парламентаризма, первые формы народовластия в период с XII в. и до современности.

Ключевые слова. Вече, сейм, рада, Национальное собрание.

Актуальность. Актуальность темы обусловлена интересом к зарождению законодательных органов власти на территории Беларуси, их формированию и полномочиям.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – выявление основных этапов становления белорусского парламентаризма.

Становление государственности невозможно без создания и функционирования разнообразных органов власти. Первым формам государственности на территории современной Республики Беларусь также были известны своеобразные органы власти.

Нынешний парламент Республики Беларусь имеет свою историю становления и развития, начиная от Полоцкого вече, заканчивая двухпалатным Национальным собранием.

Вече, как важнейший инструмент регулирования общественно-политической жизни Полоцка, существовало около 400 лет – в XII–XV вв. В этом смысле Полоцк намного превосходил по степени демократичности в организации самоуправления как города Западной Европы, так и города Московской Руси [2].

Собрания проходили по мере необходимости, и в большинстве случаев они проводились перед Софийским собором. Заседали в вече свободные мужчины Полоцка, которые составляли большую часть горожан. Разумеется, выделялась влиятельная верхушка собрания, однако в силу своей немногочисленности они вынуждены были искать поддержки у горожан. Определенное влияние имела и церковь.

Влияние вече было достаточно велико и в политической борьбе. Оно могло в отдельных случаях как призвать князя, так и изгнать его. Так, в 1381 г. полочане решением вече изгнали из города князя Скиргайлу. Также на вече получил поддержку великий князь литовский и русский Свидригайло, который в 1432 г. при поддержке удельных русских князей провозгласил создание Великого княжества Русского [2].

С течением времени вся власть сосредотачивалась в руках самых богатых горожан. Вече практически утратило свое значение к концу XV в., что также было связано с тем, что в отдельных городах Великого Княжества Литовского вводилось Магдебурское право – право городов на самоуправление.

На смену вече в ВКЛ в XVI в. пришел сейм, под которым изначально понималось собрание всех шляхтичей государства (от каждого повета по одному представителю, которые избирались на соймиках – собраниях поветовой шляхты). Собирались сеймы, «коли колко того будеть потреба», чаще всего в г. Вильно (однако можно было проводить собрания и в других городах) и длились обычно 3–4 дня. Вопросы, рассматриваемые сеймом, в основном затрагивали интересы шля-

хетского сословия, например, установление норм выставления конников в ополчение, обложение серебщиной и др. [1].

Официально законодательные полномочия были закреплены за сеймом Статутом ВКЛ 1566 г. Сейм продолжал функционировать и после подписания Люблинской унии, согласно которой Полоцкое королевство и Великое Княжество Литовское объединялись в союз – Речь Посполитую, что означало «государство» [4].

На собрании сейма также присутствовали паны-рада либо же просто рада. Это был высший орган государственной власти в ВКЛ, в состав которой входили самые влиятельные лица страны – маршалки, воеводы, канцлер, подканцлеры, каштеляны, подскарбий, некоторые старосты, а также католические епископы и крупные землевладельцы. К ведению рады относились такие вопросы, как избрание великого князя, международные дела, утверждение законов, оборона княжества и др. [4].

Рада была ликвидирована по Конституции, принятой 3 мая 1791 г., но, так как данная конституция в 1792 г. была отменена, рада просуществовала до 1795 г. – третьего и последнего раздела Речи Посполитой.

Довольно большой промежуток времени (с момента включения части белорусских земель в состав Российской империи в конце XVIII века) в Беларуси не было своих органов законодательной власти. После образования СССР и, соответственно, БССР по Конституции 1937 г. был учрежден Верховный Совет, орган законодательной и представительной власти.

После распада СССР, в 1991 г., Верховный Совет продолжал оставаться важнейшим органом государственной власти. 15 марта 1994 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял новую Конституцию Республики Беларусь, в которой была закреплена новая система государственных органов, основанная на принципе разделения властей. Верховный Совет по-прежнему оставался высшим представительным и законодательным органом [3].

В результате республиканского референдума, проведенного 26 ноября 1996 г., вместо однопалатного парламента был создан новый парламент – Национальное собрание, – который состоит из двух палат: Палаты представителей и Совета Республики.

Палата представителей состоит из 110 депутатов, которые избираются на основе всеобщего, свободного, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Депутатом Палаты представите-

лей может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 21 года. Членом Совета Республики может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 30 лет и проживший на территории соответствующей области, города Минска не менее пяти лет.

Палаты заседают посессионно, дважды в год. Может быть созвана внеочередная сессия. Круг полномочий парламента достаточно велик, основная их часть закреплена в Конституции Республики Беларусь. Так, Палата представителей назначает выборы Президента, дает согласие Президенту на назначение премьер-министра, принимает отставку Президента, рассматривает другие вопросы. Совет Республики одобряет или отклоняет принятые Палатой представителей проекты законов, избирает шесть судей Конституционного Суда, отменяет решения местных Советов депутатов, не соответствующие законодательству, и др.

Национальное собрание успешно функционирует по сей день.

Полученные результаты. Таким образом, современному парламенту Республики Беларусь предшествовали самые разнообразные формы народовластия: вече, сейм, рада, Верховный Совет. Создание и функционирование этих органов являлось важным этапом на пути построения представительного и законодательного органа – Национального собрания, которое занимает важное место в механизме белорусского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданович, М. А. Этапы развития парламентаризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / М. А. Богданович. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/189138/1/bagdanovich_sbornik19.pdf. – Дата доступа: 24.05.2021.

2. Геращенко, А. Как жили полочане [Электронный ресурс] / А. Геращенко. – Режим доступа: https://polock.info/page/kak-zhili-polochane. – Дата доступа: 24.05.2021.

3. Решецкая, Т. Н. История государства и права Беларуси: курс лекций / Т. Н. Решецкая. – Горки: БГСХА, 2019. – 122 с.

4. Сейм ВКЛ как высший орган законодательной власти: порядок формирования и деятельности (XIV – середина XVI вв.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.org/8-208769.html. – Дата доступа: 25.05.2021.

УДК 340.476.091

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА СОГЛАСНО СТАТУТУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 ГОДА

Вырвич В. А., *студентка 1-го курса, факультет права*
Эл. адрес: vyrvicviktoria@gmail.com
Научный руководитель – Полещук О. О., ассистент каф. теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей института брака в Статуте Великого Княжества Литовского 1529 г. Автор дает характеристику его нормам, регулирующим вопросы порядка и условий заключения брака в тот период.

Ключевые слова. Семейное право, Великое Княжество Литовское, Статут 1529 г., брак, заключение брака, супруги.

Актуальность. Изучение закономерностей развития права является одной из важнейших задач историко-правовой науки. В этой связи вполне объясним интерес к социальным институтам, функционирующим в ранних обществах. Большое значение в этом плане имеет изучение трансформации норм, регулирующих брачно-семейные отношения.

Методика и содержание исследования. В ходе исследования использованы исторический, формально-юридический, системный, логический методы.

Значение семьи для каждого человека и общества определяется ее многочисленными и уникальными функциями. Важнейшими из них являются создание основы существования этноса ради поддержания биологической непрерывности нации и социализация поколений. Основой семьи в большинстве современных исследований считается брак. Сущностью брака признается совместная жизнь мужчины и женщины, узаконенная обычаем или утвержденная правом. Во все исторические эпохи семья неизменно выполняла свои функции в тесной взаимосвязи с различными явлениями общества. Уже в законодательстве Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) не только прослеживаются прогрессивные для того времени идеи и тенденции брачно-семейных отношений, но и происходит формирование института брака.

До XVI в. в ВКЛ вопросы, связанные с регулированием семейных, супружеских и внебрачных отношений, регламентировались обычным правом, земскими и общеземскими привилеями, судебной практикой [3, с. 247]. Однако в начале XVI в. в ВКЛ появилась необходимость в кодификации права. И уже 29 сентября 1529 г. был принят и введен в действие Статут ВКЛ. Так, ст. 2 р. I Статута 1529 г. определяла возраст достижения совершеннолетия: для мальчиков он составлял 18 лет, а для девочек 15 лет. С этого возраста не только наступала юридическая ответственность, но и разрешалось вступать в брак.

Одним из важных разделов Статута 1529 г. по семейному праву считался 4-й. Он касался выдачи замуж девушек и порядка получения ими наследства. Статут 1529 г. четко разграничивал термины «приданое» и «вено». Причем точного определения термина «приданое» нет, но на основании статей можно сделать вывод, что оно состояло из совокупности движимого и недвижимого имущества. Независимо от того, сколько дочерей было в семье, на всех вместе приходилось 1/4 владений отца [3, с. 262].

Статутом 1529 г. была узаконена церковная форма брака. Так, заключение брака можно разделить на три последовательных этапа: подготовительный, венчание, свадьба [1, с. 91].

Первый этап, как и остальные, имел определенный порядок. Для того чтобы соглашение было настоящим, сохранялись обычаи и обряды, которые символизировали «заручины», тождественные «великим запоинам» [2, с. 40]. «Запоины» разделялись на малые и большие. «Малые запоины» выполнялись при получении согласия сторон и родителей невесты. Замуж девушка могла выйти только с согласия родителей, а если они умерли, то опекунов. Если девушка без согласия родителей вышла замуж, то она лишалась приданого и наследства. В случае если опекуны препятствовали девушке вступить в брак, она имела право обратиться к властям. Но за самовольный брак девушке назначалось наказание. При этом за принуждение к браку против родителей или родственников не применялись никакие взыскания [1, с. 92]. «Большие запоины» представляли собой окончательные «змовины» о сроках, условиях, порядке свадьбы. В доме невесты, где собирались родители и родные жениха, отец или опекун невесты обязан был позаботиться, чтобы муж записал ей «вено» перед браком. Еще до принятия Статута в обычном праве и судебной практике содержалась запись о размере «вена» – 1/3 имущества мужа.

А в Статуте 1529 г. не было статьи, которая бы точно определяла размер «вена».

Результаты «змовин» оформлялись письменным соглашением, подписанным женихом и отцом невесты. Если у невесты не было отца, то договор подписывали мать и братья или опекун. В случае расторжения соглашения предусматривались санкции в виде возмездия залога и возмещения ущерба пострадавшей стороне.

Последней частью подготовительного этапа были «заручины», во время которых происходила передача колец, что символизировало согласие сторон и их родителей на брак [3, с. 264].

Следующим этапом было венчание, которое обычно осуществлялось задолго до свадьбы, одновременно со «змовинами» и «заручинами». Церковное венчание приравнивалось к договору, обеспеченному денежным залогом.

Третьим этапом заключения брака была свадьба. Началом свадьбы считалось замешивание теста для каравая и его выпечка. В этот момент происходил сбор дружины жениха и отъезд к невесте. Далее у нее в доме начинался пир, а продолжался уже у жениха [2, с. 41].

Между тем необходимо отметить, что замуж девушка могла выйти и при чрезвычайных обстоятельствах – через изнасилование, за которое предусматривалась смертная казнь. Только согласие девушки на брак с преступником выручало его от смертного приговора. Но если женщина была замужем, то у насильника был только один выход – смерть. Знаком сопротивления во время насилия был крик. Если на шум не прибежали люди, то пострадавшая должна была сразу, после того как ее отпустили, рассказать о преступлении и показать знаки насилия [3, с. 265].

Брак с невольником или невольницей мог понизить состояние одного из супругов. А дети от этого брака признавались невольниками.

Полученные результаты. Следует констатировать, что Статут 1529 г. содержал только основные принципы и нормы брачного права, в остальном отсылал к регулированию каноническим правом. Законным признавался только церковный брак. А заключение брака зависело от воли родителей. В случае если брак заключался без согласия родителей, то девушка не получала наследства и приданого, что предполагало тяжелое экономическое положение семьи. Так, Статут 1529 г. закрепил сложившиеся на то время традиции и обычаи, стал основным документом, которым руководствовались суды. При этом встречались

случаи, которые указывали на необходимость доработки законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзербіна, Г. В. Права і сям'я эпохі Рэнесансу / Г. В. Дзербіна. – Мінск: Тэхналогія, 1997. – 175 с.

2. Решецкая, Т. Н. История государства и права Беларуси: курс лекций / Т. Н. Решецкая. – Горки: Белорус. гос. с.-х. акад., 2020. – 119 с.

3. Сліж, Н. Шлюбныя і пазашлюбныя стасункі шляхты ў звычаёвым праве і заканадаўчых актах ВКЛ / Н. Сліж // Соціум. – 2013. – № 10. – С. 246–288.

УДК 347.67

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Гараева Н. Н., *студентка 3-го курса, факультет бизнес и права*
Эл. адрес: jemalagarayeva@mail.ru
Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье рассматривается субъективный состав правоотношений при наследовании по завещанию. Анализируются мнения различных авторов по данному вопросу. Сформулированы выводы и предложения по совершенствованию норм действующего законодательства в исследуемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова. Наследование, завещание, наследственные правоотношения.

Актуальность. Актуальность темы исследования основана прежде всего на конституционном праве наследования, которое гарантируется государством. Каждый человек в своей жизни становится участником различных правоотношений, и наследственное правоотношение не является исключением. Соответственно детальное и полное исследование таких отношений всегда является актуальным. Наследственное законодательство с момента своего возникновения постоянно совершенствуется. В то же время его нельзя отнести к оптимально урегулированной области законодательства. В нем до сих пор остаются спорные или недостаточно проработанные положения.

Методика и содержание исследования. Наследственные правоотношения – это отношение, возникающее в связи с распоряжением

имуществом физического лица. Определение понятие наследственных отношений в законодательстве отсутствует. Так, Н. Д. Егоров утверждает, что наследственные правоотношения носят абсолютный характер и возникают в момент смерти наследодателя между наследниками и всеми окружающими лицами. Кроме того, по его мнению, «наследственное право имеет дело с отношениями, опосредствующими переход имущества умершего лица к его наследникам» [2, с. 70].

Одной из ключевых фигур в наследственных правоотношениях является наследодатель – лицо, после смерти которого осуществляется правопреемство. Как представляется, при наследовании по завещанию его уместно называть завещателем (понятие «завещатель» у́же по значению, чем понятие «наследодатель»).

Законодательством установлены требования, которым завещатель должен соответствовать. Во-первых, завещателем может быть только физическое лицо, поскольку юридическое лицо не может умереть. Во-вторых, завещатель должен обладать завещательной правоспособностью, т.е. быть в состоянии распоряжаться своим имуществом. Для этого необходимо, чтобы лицо в момент совершения завещания обладало гражданской дееспособностью в полном объеме.

В научной литературе в определении субъектного состава наследования все не так просто. Некоторые авторы считают, что наследодатель (завещатель) не может быть субъектом данных отношений. По мнению таких авторов, как А. Сергеев, Ю. Толстой, «покойники субъектами правоотношений быть не могут» [1, с. 667].

Как представляется, это суждение ошибочно. Если говорить о завещании как сделке, которая совершается действием лица, желающего распорядиться наследством на случай смерти, то завещатель на момент совершения указанной сделки должен быть полностью дееспособным. Лица, которые в установленном законом порядке приобрели дееспособность, могут на общих условиях составить завещание. Если лицо, составившее завещание, впоследствии признается недееспособным, то это обстоятельство в принципе не отражается на юридической силе завещания, составленного, когда наследодатель был дееспособным.

Еще одним важным субъектом наследственных правоотношений является наследник. Статья 1037 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) закрепляет исчерпывающий перечень субъектов, которые могут

быть наследниками по завещанию. В соответствии с указанной статьей их можно разделить на 3 категории:

– граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся на день открытия наследства;

– юридические лица;

– Республика Беларусь и административно-территориальные единицы.

В наследственных отношениях законодательством особым образом определяется правовое положение еще одного наследника – так называемого обязательного наследника. Такие наследники получат не менее половины той доли, на которую могли бы претендовать, если бы наследовали по закону, по общему правилу. Лица, приобретающее такой статус, являются материально незащищенными и социально уязвимыми. И если полагаться только на волю, совесть завещателя и других лиц, необходимые наследники могут остаться ни с чем. Исходя именно из таких побуждений вводилась обязательная доля в законодательство. К таким лицам, относятся:

– несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя;

– нетрудоспособный супруг и родители наследодателя;

– нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, относящиеся к наследникам по закону, при условии, что не менее года до смерти наследодателя они находились на его иждивении. При этом не имеет значения, проживали указанные лица совместно с наследодателем или нет (п. 1 ст. 1064 и п. 1 ст. 1063 ГК Республики Беларусь);

нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, не входящие в круг наследников по закону (не состоящие с наследодателем в родственных отношениях), при условии, что не менее года до смерти наследодателя они находились на его иждивении и проживали совместно с ним.

К числу не основных в наследственных отношениях субъектов, носящих гражданско-правовой характер, следует отнести нотариуса, как оформителя завещательных распоряжений и иных наследственных документов. Немаловажным субъектом является также исполнитель завещания (законодатель рассматривает его как аналог душеприказчика).

Полученные результаты. Таким образом, субъектный состав отношений, возникающих при наследовании по завещанию, достаточно разнообразен. Именно поэтому определение правового статуса данных субъектов в достаточной степени необходимо, как представляется, только путем его закрепления в соответствующих нормативных право-

вых актах. Подтверждением тому являются и доктринальные источники, указывающие на отсутствие единства мнений о правовой сущности наследственных отношений и их субъектного состава.

В результате проведенного исследования целесообразным представляется закрепление в ст. 1031 действующей редакции ГК пункта 3, указывающего на место наследодателя в наследственных отношениях. Подобная формулировка, по мнению автора, исключила бы сомнение о признании наследодателя субъектом наследственных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: в 3-х т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2005. – Т. III. – 784 с.

2. Егоров, Н. Д. Наследственное правоотношение / Н. Д. Егоров // Вестник ЛГУ. Право. Вып. 3. – 1988. – № 6. – С. 70–78.

УДК 347.627

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА С СУПРУГОМ, ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА СРОК НЕ МЕНЕЕ ТРЕХ ЛЕТ

Голомзик А. Г., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: Golomzik00@mail.ru
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье раскрывается особый порядок расторжения брака в суде, а именно расторжение брака с супругом, осужденным к лишению свободы на срок не менее трех лет. Особое внимание уделяется при этом нормативным правовым актам Республики Беларусь. В то же время рассматриваются и позиции юристов-теоретиков по данному вопросу.

Ключевые слова. Расторжение брака, особый порядок, супруги, несовершеннолетние дети, лишение свободы.

Актуальность. Прекращение брачных отношений – проблема, которая стоит не только между супругами, но и между регистрирующим органом и гражданами, которые занимаются данным процессом. Среди всех оснований прекращения брака важным является процедура, касающаяся особого порядка, рассматриваемая в суде. В подавляющем

большинстве случаев осужденные пытаются преодолеть непонимание и обиды, полагая, что это поможет сохранить семью и остаться полноправным ее членом, поэтому приезд и встречи с супругом ожидают с трепетом и воспринимают как шанс восстановить доверительные отношения. Но в не менее трудной ситуации находится супруг, оставшийся на свободе. Ведь по вине отбывающего наказание он лишается семьи, супружеских отношений, домашнего уюта и тепла, в связи с чем законодатель предоставляет право именно супругу, оставшемуся на свободе, обратиться с просьбой о расторжении брака в особом порядке.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотреть особый порядок расторжения брака в суде, выявить проблемы и предложить способы их решения.

Особый порядок расторжения брака предусмотрен ст. 37 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (далее – КоБС Республики Беларусь). Без предоставления срока на примирение брак расторгается по заявлению одного из супругов, если другой супруг: признан в установленном законом порядке безвестно отсутствующим; признан в установленном законом порядке недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия; осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трех лет. Указанные обстоятельства сами по себе уже считаются достаточными для прекращения брака. Распад семьи в этих случаях не вызывает сомнения, поэтому законом не предусмотрено примирение супругов и упрощена процедура развода. Не имеет правового значения возражение против развода, заявленное осужденным супругом, либо наличие у супругов несовершеннолетних детей. К заявлению о расторжении брака супруг обязан приложить копию решения суда о признании другого супруга безвестно отсутствующим или недееспособным либо копию вступившего в законную силу приговора суда об осуждении другого супруга к лишению свободы на срок не менее трех лет.

Также при подаче искового заявления на расторжение брака в особом порядке взыскивается государственная пошлина в размере 1 базовой величины.

Более подробно рассмотрим расторжение брака с супругом, осужденным к лишению свободы на срок не менее трех лет. Стимулом для исправления и примерного поведения осужденного является сохранение семейных отношений и брака. Бесспорно, законодатель ограничил брачную правоспособность осужденного к лишению свободы, что

противоречит Основному Закону государства, которая гласит, что супруги равноправны в семейных отношениях. Согласия супруга, содержащегося в изоляции, на расторжение брака не требуется. Он лишь извещается о поданном в суд заявлении о разводе.

Полученные результаты. Исходя из полученного анализа норм законодательства можно сделать вывод о том, что таким правом обладает только супруг, находящийся на свободе. Следовательно, брак между осужденными супругами может быть расторгнут в суде с предоставлением срока для примирения. Однако уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает выездов осужденных в суд для расторжения брака. Значит, должна быть создана соответствующая система реализации данного права. На наш взгляд, каждый из супругов имеет право подать исковое заявление о разводе в особом порядке в суд по местонахождению колонии по выбору супругов. В таком случае расторжение брака между осужденными супругами возможно и в их отсутствие. Думается, что внести соответствующие изменения целесообразно как в КоБС Республики Беларусь, так и в постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [1].

Развод может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Положителен он при таких обстоятельствах, когда между супругами проблемы, накапливаясь, не находят разрешения и настолько осложняют взаимоотношения, что продолжение их совместной жизни становится невыносимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Совершенствование правового регулирования расторжения брака в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://elib.amia.by/. – Дата доступа: 12.05.2021.

УДК 349.2

ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гукова А. К., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: anagukova89@gmail.com
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье рассмотрен порядок обжалования дисциплинарных взысканий по законодательству Беларуси.

Ключевые слова. Дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание, жалоба, комиссия по трудовым спорам, суд, работник, наниматель.

Актуальность. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что применение мер дисциплинарных взысканий – привычное для многих нанимателей дело. И бывают случаи, когда применение той или иной меры дисциплинарного взыскания является неправомерной или необоснованной. Поэтому определение правильного порядка обжалования взысканий является обязательным элементом отношений между работником и нанимателем.

Методика и содержание исследования. Целью данного исследования является рассмотрение теоретических и законодательных основ о порядке рассмотрения споров при наложении дисциплинарных взысканий. Если работник, привлеченный к дисциплинарной ответственности, не согласен с примененной к нему мерой дисциплинарного взыскания, он праве обжаловать это в соответствующем органе.

Согласно трудовому законодательству, рассмотрение споров о наложении дисциплинарных взысканий происходит в двух органах: в комиссиях по трудовым спорам (далее – КТС) и суде.

Если работник, к которому применено дисциплинарное взыскание, является членом профсоюза, то первичной инстанцией для обжалования является КТС. Если же работник не входит в профсоюз, то он вправе выбрать, в какую инстанцию ему обратиться – в КТС или в суд.

Однако следует учитывать тот факт, что в КТС могут быть обжалованы споры о применении только трех из существующих дисциплинарных взысканий: замечание, выговор и лишение стимулирующих

выплат на срок до 12 месяцев. Увольнение же как мера ответственности может быть обжалована только в судебном порядке [2, с. 531].

Для обращения в КТС или суд работнику предоставляется трехмесячный срок с момента, когда он узнал или должен был узнать о нарушении неправомерности применения к нему дисциплинарного взыскания. КТС не вправе отказать работнику в приеме заявления и, если рассматриваемое дело не подведомственно ей, должна вынести соответствующее решение об отказе в приеме заявления.

КТС обязана рассмотреть поданное заявление в десятидневный срок, но при этом не несет ответственности за пропуск данного срока или же за оставление заявления без рассмотрения. При данных обстоятельствах работнику просто предоставляется право подачи заявления в суд.

Также, как уже было упомянуто, для обжалования дисциплинарного взыскания работник обращается в суд в случае, если он не является членом профсоюза или же по месту его работы не создана КТС.

Орган, рассматривающий трудовой спор, вправе отменить примененное к работнику дисциплинарное взыскание, но следует обратить внимание на то, что он не вправе изменить примененную меру взыскания, так как это право законодательством Республики Беларусь принадлежит нанимателю. Также в случае, если спор рассматривается по жалобе работника, то вопрос об усилении дисциплинарного взыскания не поднимается.

Если в ходе рассмотрения жалобы выяснится, что дисциплинарное взыскание было применено нанимателем правильно, орган, рассматривающий трудовой спор, отклонит жалобу работника. Суд, признавший увольнение работника незаконным, выносит решение о восстановления данного лица на работе. При обоснованном и законном увольнении суд отказывает работнику в иске [1, с. 36].

Рассмотрение споров о дисциплинарных взысканиях происходит в районных судах, а обжалование решений районных судов происходит в областных судах.

После отмены дисциплинарного взыскания наниматель может применить к работнику более мягкое дисциплинарное взыскание, если не истекли сроки, предусмотренные ч. 2–4 ст. 200 Трудового кодекса Республики Беларусь.

Полученные результаты. Таким образом, в ходе рассмотрения данного вопроса можно говорить о том, что трудовым законодательством Республики Беларусь довольно четко регламентирован порядок

обжалования дисциплинарных взысканий. А это является еще одной гарантией того, что права работника при законности и правомерности его действий, конечно же, будут защищены в полном объеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Все по одной теме: Дисциплинарная ответственность работников // Правовая платформа «Бизнес-Инфо» [Электронный ресурс] / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

2. Трудовое право: учебник / В. И. Семенков [и др.]; под ред. В. И. Семенкова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 712 с.

УДК 331.53

ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ В АПК

Гулиева А. Г., *студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: alinagul999.89@gmail.com
Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины проблемы трудоустройства молодежи на предприятиях агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Обеспечение занятости молодежи является одной из долгосрочных задач государственной социально-экономической политики.

Ключевые слова. Рынок труда, трудоустройство, молодежь, численность молодежи.

Актуальность. Данная тема остается актуальной, особенно для молодых специалистов, заканчивающих сельскохозяйственные учебные заведения и поступающих на работу в предприятия агропромышленного комплекса.

Методика и содержание исследования. Целью выполнения настоящих исследований является систематизация и закрепление знаний в области трудового права, изучение и исследование проблемы трудоустройства молодежи, развитие навыков самостоятельной работы. Методологическую основу исследования составляют методы синтеза, формально-логического и сравнительного анализа.

Полученные результаты. Молодежь республики ежегодно пополняет рынок труда новой рабочей силой. Численность молодых людей в

возрасте от 16 до 29 лет, занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, по данным Национального статистического комитета, в 2019 г. составила 377,0 тыс. человек, что составило 38,8 % от численности молодежи в других сферах занятости (для сравнения, в 2018 г. численность составила 404,9 тыс. человек). Потребность в работниках, заявленная организациями в органы по труду, занятости и социальной защите в сельское, лесное и рыбное хозяйство на 2019 г., составила 11 986 тыс. человек, или же 14,4 % [3, с. 230].

Следует выделить ряд основных причин проблемы трудоустройства молодежи:

1) низкая конкурентоспособность по сравнению с другими возрастными группами. Вместо прогнозируемого освобождения рабочих мест в связи с выходом на пенсию старшего поколения, появляется конкуренция между молодыми специалистами без опыта работы и возрастными сотрудниками, имеющими богатый опыт. Как правило, на предприятиях наставниками назначаются люди предпенсионного возраста, однако в сформировавшихся условиях у них утрачивается стимул передавать свой опыт молодому поколению, поскольку молодежь теперь будет рассматриваться как конкурент, а не как преемник. Тем не менее многие наниматели делают упор на молодых специалистов, что обусловлено рядом причин:

молодое поколение отличается энергией и значительной адаптивной способностью;

высокая территориальная, профессиональная и квалификационная мобильность;

у них отсутствуют психологические барьеры, отвечающие за отношение к смене занятия, переезду, освоению дополнительных знаний и т. д. [1].

С другой стороны, наниматели стремятся принимать на работу опытных специалистов, что позволяет им избежать финансовых и организационных расходов, связанных с профессиональным обучением и переобучением молодого работника [1];

2) несовпадение ожиданий молодых работников и требований нанимателей. У молодого поколения встречаются завышенные требования к условиям труда и его оплате, нежелание строить карьеру с самых «низов», отсутствуют навыки поиска работы и общения с нанимателями. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников Республики Беларусь в сельском, лесном и рыбном хозяйстве на 2019 г. составила 787,1 руб. [3, с. 236]. В свою очередь, нани-

матели не удовлетворены низким уровнем профессиональной подготовки и отношением к труду молодежи. Зачастую теоретические знания выпускника не совсем соответствуют требованиям нанимателя, не говоря уже о практических навыках и умениях. Серьезные проблемы с трудоустройством возникают у молодых женщин с малолетними детьми и без опыта работы, а также совмещающих работу с учебой, что вызвано нежеланием нанимателей предоставлять им льготы, предусмотренные законодательством. Одной из причин молодежной безработицы является несоответствие рынка образовательных услуг потребностям рынка труда. Отсутствие полной информации о вакансиях и переизбыток выпускников некоторых специальностей приводят к тому, что молодой специалист встает на учет в службу занятости. Удельный вес молодежи в возрасте 16–29 лет в структуре зарегистрированной безработицы на конец 2020 г. составил 18,7 %. Зачастую молодой специалист вынужден устраиваться на работу не по специальности и заново переучиваться, что ведет к затратам как его личных средств, так и средств государства и нанимателя;

3) социально-профессиональная неопределенность. Выбор профессии и вуза осуществляется со стороны родителей и абитуриентов, которые, выбирая специальность и место обучения, ориентируются не на ситуацию на рынке труда (и тем более не на прогнозы по ее изменению), а на социальные стереотипы, в том числе престижность высшего образования. Неверные или искаженные представления молодёжи о рынке труда и о своем профессиональном предназначении проявляются в выборе будущей профессии, а в дальнейшем – в определении перспектив собственного трудоустройства. Выбор направления или специальности, по которым будет осуществляться обучение, часто делается абитуриентом исходя из набранных баллов и идеальных представлений о будущей работе, а не в результате анализа реальной ситуации на рынке труда. Неустойчивый спрос также обусловлен изменчивостью ориентации молодежи [2].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что существует необходимость в системе регулирования занятости молодежи, которая включала бы все институты, развивающие возможности трудоустройства и социальный статус молодых людей. Для привлечения выпускников необходимо повысить заработанную плату специалистам сельскохозяйственных предприятий. Также возможно проведение встреч студентов с успешно трудоустроенными выпускниками вузов на сельскохозяйственных предприятиях, что является значительным стиму-

лом для решения трудоустраиваться в АПК. Эта система должна обеспечивать адаптацию молодых людей к рынку труда, учитывать их профессиональный опыт, знания, навыки и способности и тем самым способствовать формированию гибкого молодежного рынка труда в сфере профориентации и территориальной мобильности, способствовать трудоустройству молодежи. Внедрение современных зарубежных программ обучения изменят качество и набор получаемых студентом знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордачева, Н. В. Молодежь на рынке труда: проблемы и пути решения / Н. В. Бордачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/149481/1/83-87.pdf. – Дата доступа: 05.05.2021.

2. Слепцова, Е. В. Современные проблемы трудоустройства молодежи: региональный и профессиональные аспекты / Е. В. Слепцова, А. Г. Ишханян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ sovremennye- problemy-trudoustroystva- molodezhi-regionalnyy-i -professionalnye-aspekty. – Дата доступа: 05.05.2021.

3. Труд и занятость в Республике Беларусь 2020: Статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: c1758aafc21ec069dafba92b27dea768.pdf. – Дата доступа: 05.05.2021.

УДК 349.2

ВИДЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Гусаков В. Е., *студент 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: gusvaditbitw@gmail.com
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению теоретико-правовых основ о видах материальной ответственности работников в трудовом праве.

Ключевые слова. Материальная ответственность, работник, наниматель, ущерб.

Актуальность. Материальная ответственность работника на сегодняшний день является актуальной темой в связи с внесением изменений в трудовое законодательство в 2020 году по вопросам привлечения

работников к материальной ответственности. В связи с этим необходимо точно определять, какой вид ответственности работники должны нести за причиненный нанимателю ущерб.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – в соответствии с законодательством разграничить виды материальной ответственности в трудовом праве. Методологию составляют такие методы, как описание, анализ, формально-юридический метод и др.

Действующий Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) не содержит правовой нормы, в которой было бы закреплено юридическое определение материальной ответственности работников. Это обстоятельство предопределяет существование огромного количества дефиниций данной юридической категории. Наиболее распространенная точка зрения, касающаяся определения понятия материальной ответственности работника, сводится к тому, что многие авторы рассматривают анализируемое определение как самостоятельный вид юридической ответственности, который наступает независимо от привлечения работника к другим видам ответственности. В то же время, согласно иному подходу, под материальной ответственностью работника понимается возникшая в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих трудовых обязанностей обязанность работника полностью либо частично возместить имущественный ущерб, причиненный нанимателю.

Г. А. Василевич определяет материальную ответственность работника за ущерб, причиненный нанимателю, как обязанность работника возместить в установленных законодательством пределах и порядке ущерб, причиненный по его вине тому нанимателю, с которым он состоит в трудовых правоотношениях. Со стороны нанимателя материальная ответственность выражается в праве нанимателя, которому причинен ущерб в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих трудовых обязанностей работником, состоящим с ним в трудовых правоотношениях, взыскать ущерб на условиях и в порядке, предусмотренных ТК. Работник может быть привлечен к материальной ответственности при одновременном наличии условий, закрепленных в ч. 1 ст. 400 ТК: реального ущерба, причиненного нанимателю при исполнении трудовых обязанностей (исключение: п. 6 ст. 404 ТК); противоправности поведения (действия или бездействия) работника; прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом; вины работника в причинении ущерба [2, с. 108–113].

В зависимости от размера ответственности ТК подразделяет ее на два вида: ограниченную и полную.

Ограниченная ответственность наступает (ст. 403 ТК):

- в размере причиненного по вине работника ущерба, но не свыше своего среднего месячного заработка за порчу или уничтожение по небрежности материалов, полуфабрикатов, изделий (продукции), в том числе при их изготовлении, а также за порчу или уничтожение по небрежности инструментов, измерительных приборов, специальной одежды и других предметов, выданных нанимателем работнику в пользование для осуществления трудового процесса;
- в размере причиненного по вине руководителей организаций, их заместителей, руководителей структурных подразделений и их заместителей ущерба, но не свыше трехкратного среднего месячного заработка, если ущерб причинен неправильной постановкой учета и хранения материальных или денежных ценностей, непринятием необходимых мер к предотвращению простоев или выпуска недоброкачественной продукции.

Ограниченная материальная ответственность не может быть установлена в случаях, названных в ст. 404 ТК, когда работники несут полную материальную ответственность.

Таким образом, мы видим, что случаи наступления ограниченной материальной ответственности работника сведены белорусским законодателем к минимуму [1, с. 68–73].

Работники, как правило, несут полную материальную ответственность за ущерб, причиненный по их вине нанимателю (ст. 402 ТК).

Согласно ст. 404 ТК, работники несут материальную ответственность в полном размере ущерба, причиненного по их вине нанимателю, в случаях, когда:

- между работником и нанимателем заключен письменный договор о принятии на себя работником полной материальной ответственности за необеспечение сохранности имущества и других ценностей, переданных ему для хранения или для других целей;
- имущество и другие ценности были получены работником под отчет по разовой доверенности или по другим разовым документам;
- ущерб причинен преступлением;
- ущерб причинен работником, находившимся в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;
- ущерб причинен недостачей, умышленным уничтожением или умышленной порчей материалов, полуфабрикатов, изделий (продук-

ции), в том числе при их изготовлении, а также инструментов, измерительных приборов, специальной одежды и других предметов, выданных нанимателем работнику в пользование для осуществления трудового процесса;

• ущерб (с учетом неполученных доходов) причинен не при исполнении трудовых обязанностей.

В зависимости от субъекта материальная ответственность может быть индивидуальной и коллективной.

Как разновидность материальной ответственности коллективная ответственность вводится при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой или применением в процессе производства переданных им ценностей, когда невозможно разграничить материальную ответственность каждого работника и заключить с ним договор о полной материальной ответственности.

Полученные результаты. Материальная ответственность различается по различным основаниям, как то: субъект и размер ответственности. Разграничение ответственности на ограниченную и полную производится с учетом вины работника в причинении вреда. Деление же ответственности на индивидуальную и коллективную преследует собой практичную цель, так как не всегда является возможным разграничить материальную ответственность каждого работника и заключить с ним договор об индивидуальной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврутикова, О. А. Материальная ответственность работника по законодательству Беларуси и Польши: сравнительно-правовой анализ / О. А. Гаврутикова // ПРАВО.BY. – 2018. – № 1 (51). – С. 68–73.

2. Петоченко, Т. М. Материальная ответственность работника за ущерб, причинённый нанимателю / Т. М. Петоченко // ПРАВО.BY. – 2016. – № 3 (41). – С. 108–113.

УДК 347

МЕДИАЦИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Дедион В. Л., *магистрантка, факультет правоведения*
Эл. адрес: dedionvl@gmail.com
Научный руководитель – Таранова Т. С., д-р юрид. наук, профессор, заведующий каф. гражданско-правовых дисциплин
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь

Аннотация. В статье приводится анализ действующего законодательства Республики Беларусь в области исполнения исполнительного документа с учетом возможности применения медиации в указанной сфере, сформированы выводы о популяризации медиации в исполнительном производстве.

Ключевые слова. Исполнительное производство, органы принудительного исполнения, медиация, медиативное соглашение.

Актуальность. Ввиду внесения изменений и дополнений в соответствующий закон об исполнительном производстве имеется необходимость популяризации и развития медиации в указанной сфере.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – обоснование необходимости использования медиации в исполнительном производстве.

Исполнительное производство является сложным процессом исполнения решений фактически по любым категориям дел. Согласно анализу статистических данных о возбужденных исполнительных производствах за последние 5 лет в Республике Беларусь, обуславливается вывод об увеличении обращений кредиторов за принудительным исполнением решений суда к органам принудительного исполнения.

Вместе с тем в зависимости от территориального расположения органа принудительного исполнения у одного судебного исполнителя одновременно на исполнении могут находиться от 500 до 1200 исполнительных производств, что обоснованно приводит к затруднению исполнения исполнительного документа.

В Республике Беларусь медиация как альтернативный способ урегулирования споров получил свое развитие в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 58-З «О медиации».

В соответствии с абз. 4 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О медиации» медиация представляет собой переговоры сторон с уча-

стием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения.

В юридической трактовке не имеется единого определения понятия «спор». Анализируя мнения различных ученых, отметим, что А. Г. Магомедова полагает следующее: «Во всех трактовках спора о праве присутствуют противоречия, разногласия, конфликты, противодействия [1, с. 77], которые не всегда могут быть урегулированы до обращения в суд, в суде, а также разрешены судебным решением.

Медиация урегулирует не только спор, но и конфликт в широком его понимании, которые могут возникнуть и при выполнении исполнительных документов.

В настоящее время медиация применяется во многих сферах, ограничений в ее применении в исполнительном производстве не имеется, более того, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 06.01.2021 № 90-З «Об изменении законов по вопросам исполнительного производства» в Закон Республики Беларусь от 24.10.2016 № 439-З «Об исполнительном производстве» внесены изменения и дополнения в части применения медиации, вступающие в силу с 15.07.2021.

Указанные изменения и дополнения коснулись следующего. Законодательно закреплены права сторон (представителей) до окончания исполнительного производства заключить медиативное соглашение; при заключении медиативного соглашения между взыскателем и должником исполнительное прекращается, кроме того, при наличии оснований для взыскания принудительного сбора его размер составит пятьдесят процентов от установленного размера.

Представляется, что медиация при исполнении отдельных категорий исполнительных документов наиболее полно реализует возложенные на указанную процедуру функции, например, по делам об участии в воспитании детей, взыскании алиментов, возложении на должника обязанности совершать определенные действия, иных случаях, в том числе при конфликтах относительно способов и методов исполнения исполнительного документа, где взаимоотношения между сторонами сопряжены с личным конфликтом.

Таким образом, применение медиативных технологий в исполнительном производстве будет способствовать добровольному налаживанию взаимоотношений сторон, что повысит уровень эффективности исполнительного производства

Полученные результаты. На основании вышеизложенного полагаем, что внедрение медиации в исполнительное производство приведет к популяризации указанной процедуры, уменьшит нагрузку на судебных исполнителей, что приведет к процессуальной экономии и максимально удовлетворит интересы сторон, повысит статус и эффективность исполнительного производства и судебной системы соответственно.

Считаем, что о возможности применения медиации с ее толкованием необходимо прямо указывать в постановлении о возбуждении исполнительного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедова, А. Г. Значение спора о праве в аспекте примирения сторон в гражданском судопроизводстве / А. Г. Магомедова // Вестник ВГУ. Сер. Право. – 2015. – № 4. – С. 75–80.

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО СОГЛАШЕНИЮ СТОРОН

Демидович В. А., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: valeria070700@mail.ru
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье рассматривается основание расторжения трудового договора по соглашению сторон. Выделяются определенные недостатки в трудовом законодательстве, касающиеся данных правоотношений. Выделяется порядок действий при данном виде увольнения.

Ключевые слова. Увольнение, соглашение сторон, трудовой договор, работник, наниматель.

Актуальность. Достаточно часто для прекращения трудовых отношений используется основание п. 1 ст. 35 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), которое представляется олицетворением свободы трудового договора. Увольнение по соглашению сторон практически не регламентировано и может быть осуществлено только

исходя из смысла нормы с. 37 ТК. Таким образом, данное основание увольнения вызывает спорные моменты и нуждается в дополнительном разъяснении.

Методика и содержание исследования. Расторжение трудового договора по соглашению сторон не относится к увольнению по инициативе нанимателя, работника, а является самостоятельным основанием увольнения. По нему могут быть уволены работники, с которыми заключен как срочный трудовой договор, так и договор на неопределенный срок.

Уволиться по соглашению сторон может практически любая категория работников (в том числе беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, и пр.). Прекратить трудовые отношения по соглашению сторон нельзя со следующими категориями работников:

1) молодыми специалистами, молодыми рабочими (служащими) до окончания указанного в свидетельстве о направлении на работу срока обязательной работы;

2) молодыми специалистами, получившими высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование на условиях целевой подготовки, до окончания установленного договором о целевой подготовке специалиста (рабочего, служащего) срока работы;

3) родителями, обязанными возмещать расходы по содержанию детей, в предусмотренных законодательством случаях;

4) осужденными в период отбывания исправительных работ без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции [1].

Инициатором увольнения может быть любая из сторон, однако другая сторона должна поддержать данное предложение, решение должно быть обоюдным.

В трудовом законодательстве отсутствует указание на то, в каком виде должно достигаться соглашение. Отсутствие в ст. 37 ТК указания на необходимость письменного соглашения сторон или вообще какого-либо письменного документа, подтверждающего добровольность волеизъявления сторон, дает основание некоторым исследователям полагать, что оформление соглашения сторон в письменной форме вообще не требуется. Однако при возникновении судебных споров документы в письменном виде послужат доказательством достижения данного соглашения, поэтому, по нашему мнению, целесообразно дополнить ст. 37 ТК следующим образом: «Соглашение между работни-

ком и нанимателем должно быть оформлено путем составления текстового документа, подписанного сторонами».

Стороны должны достичь соглашения по всем условиям, при этом основным моментом является дата прекращения трудового договора. Стороны определяют ее самостоятельно. Если такое соглашение не достигнуто, то увольнение по данному основанию не может состояться.

В настоящее время порядок увольнения по данному основанию зависит от того, кто был его инициатором. Если это наниматель, он может подготовить предложение, которое впоследствии направляется работнику. Предложение оформляется в виде письма на бланке организации, при этом причина увольнения в нем не указывается. Работник выражает свое согласие в этом же письме.

Если инициатор работник, то чаще всего он выражает свое желание в заявлении, а наниматель соглашается путем проставления резолюции на данном заявлении.

Аннулирование соглашения возможно в том же порядке, что и его заключение, только при взаимном желании сторон.

Полученные результаты. Исходя из вышесказанного, соглашение о расторжении трудового договора должно содержать указание на взаимное согласие сторон; оговорены все условия прекращения трудовых отношений относительно выплат и т. п.; срок прекращения трудового договора. На его основании наниматель издает приказ об увольнении по п. 1 ст. 35 ТК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Увольнение работника по соглашению сторон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ilex.by/uvolnenie-rabotnika-po-soglasheniyu-storon/. – Дата доступа: 25.04.2021.

УДК 349.2

ЛИШЕНИЕ СТИМУЛИРУЮЩИХ ВЫПЛАТ НА СРОК ДО ДВЕНАДЦАТИ МЕСЯЦЕВ КАК МЕРА ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Дыжов Д. А., *студент 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: daniladyzhou@gmail.com
Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета бизнеса и права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается порядок применения новой самостоятельной меры дисциплинарного взыскания – лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев. Обращается внимание на необходимость разъяснения порядка реализации данной нормы на практике.

Ключевые слова. Стимулирующие выплаты, дисциплинарное взыскание, трудовые обязанности, дисциплинарная ответственность.

Актуальность. 28 января 2020 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «Об изменении законов», которым были внесены изменения в Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК), в частности, им уточнено и дополнено правовое регулирование дисциплины труда и дисциплинарной ответственности работников. Существенные изменения претерпели меры дисциплинарного взыскания, а также порядок их применения. Так, перечень мер дисциплинарного взыскания дополнен лишением полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев. Напомним, что данная мера изначально была зафиксирована в Декрете Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (далее – Декрет № 5). В научной литературе высказывались различные мнения о целесообразности закрепления данной меры. По мнению М. С. Мищенко, новая мера дисциплинарного взыскания обогащает дисциплинарную ответственность [2, с. 34]. О. Н. Людвикевич, наоборот, считает, что закрепление данной статьи усложняет законодательство, влечет за собой возникновение трудовых споров и в целом лишает работника экономического стимула результативно трудиться [1, с. 384]. Для ответа обратимся к анализу новой меры дисциплинарного взыскания.

Методика и содержание исследования. Под дисциплинарным проступком, в соответствии со ст. 197 ТК, понимается противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей. При этом, чтобы квалифицировать проступок как дисциплинарный, обязательно наличие всех вышеназванных признаков, т. е. противоправность, виновность, неисполнение или ненадлежащее исполнение работником трудовых обязанностей. Отметим при этом, что в трудовом законодательстве нет исчерпывающего перечня дисциплинарных проступков.

В соответствии с п. 31 Постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 29.03.2001 г. № 2 «О применении судами законодательства о труде» к дисциплинарным проступкам относятся: отсутствие работника без уважительной причины на работе (прогул); нахождение в рабочее время без уважительной причины не на своем рабочем месте, а в других помещениях организации; преждевременный уход с работы без уважительной причины; отказ без уважительных причин от поездки в командировку; невыход на работу в выходной и праздничный день в случае привлечения работника к работе на законных основаниях и другие.

Перечень дисциплинарных проступков, за которые работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, не является исчерпывающим. За совершение дисциплинарного проступка к работнику наниматель может применить одну из следующих мер дисциплинарного взыскания (ст. 198 ТК): 1) замечание; 2) выговор; 3) лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев; 4) увольнение (пп. 6–1 ст. 42, пп. 1, 1–2, 5–1 и 9 ч. 1 ст. 47 ТК).

Таким образом, лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев становится самостоятельной мерой дисциплинарного взыскания. Однако ТК на сегодняшний день не содержит понятия «выплаты стимулирующего характера». В специальной литературе по данному вопросу высказываются различные мнения. Одни авторы предполагают, что к таким выплатам относятся различного рода доплаты, надбавки и премии [3, с. 12], другие, что речь идет не о лишении премий, «а о лишении повышений к тарифным ставкам (окладам) и надбавок» [4, с. 17].

В комментарии Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь к Декрету № 5 указывается, что к дополнительным выплатам стимулирующего характера следует относить ежемесячные,

ежеквартальные премии, повышение тарифной ставки (оклада) до 50 % и др. Более того, норма п. 3 ч. 1 ст. 198 ТК противоречит ч. 3 данной статьи, которая гласит: «к работникам, совершившим дисциплинарный проступок, независимо от применения мер дисциплинарного взыскания могут применяться: лишение премий, изменение времени предоставления трудового отпуска и другие меры. Виды и порядок применения этих мер определяются правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, соглашением, иными локальными правовыми актами».

Полученные результаты. Таким образом, очевидно, что законодательные акты еще не приведены в соответствие с ТК. В связи с чем, целесообразно исключить слова «лишение премий» в ст. 198 ТК, так как премия сейчас относится к выплатам симулирующего характера. Для избежания возможных конфликтных ситуаций нанимателя с работником необходимо закрепить в локальном нормативном правовом акте единый подход к определению понятия «выплаты стимулирующего характера».

Существенным условием при рассмотрении законности дисциплинарного взыскания является порядок применения дисциплинарного взыскания (ст. 199 ТК). И хотя ч. 1 данной статьи не изменена, но перечень документов, которыми оформляются дисциплинарные взыскания, расширен. Помимо приказа, распоряжения, постановления, таковыми являются решение и протокол. Дополнен также перечень ситуаций, позволяющих продлить сроки ознакомления с приказом о наложении дисциплинарного взыскания (ст. 200 ТК). О наложении дисциплинарного взыскания работника необходимо ознакомить в пятидневный срок со дня издания приказа, за исключением времени болезни самого работника и нахождения его в отпуске (трудовом и социальном). В настоящее время еще и за исключением периода ухода за больным членом семьи, нахождения работника на военных или специальных сборах.

И еще один вопрос. С какой целью законодатель в ТК закрепил такую самостоятельную меру дисциплинарного взыскания, как лишение стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев? Ведь ее применение на длительный срок может негативно отразиться на отношении работника к труду, а применяться дополнительно с другими мерами дисциплинарного взыскания она не может, так как за один дисциплинарный проступок может применяться только одна мера взыскания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Людвикевич, О. Н. Проблемы применения лишения стимулирующих выплат на срок до 12 месяцев / О. Н. Людвикевич // Право. Экономика. Социальное партнерство: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 2020. – Ч. 1. – С. 384–387.
2. Мищенко, М. С. Дисциплинарная ответственность: виды, сущность / М. С. Мищенко // Кадровая служба. – 2015. – № 2. – С. 33–41.
3. Савельева, О. Выплаты стимулирующего характера: поощрение и наказание / О. Савельева // Главный бухгалтер. – 2015. – № 1. – С. 12–13.
4. Томашевский, К. Л. Повышение требований к руководящим кадрам и ослабление гарантий трудовых прав работников / К. Л. Томашевский // Трудовое и социальное право. – 2015. – № 1. – С. 15–20.

УДК 34.032

ПРАВО РЕБЕНКА НА ЖИЗНЬ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕХ ЕГО ПРАВ

Дятел М. В., *магистрантка, юридический факультет*
Эл. адрес: 8218203@mail.ru
Научный руководитель – Барановская И. М., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена вопросу закрепления права на жизнь у ребенка. Проанализировано законодательство Республики Беларусь, а также статьи Конституции, которые регулируют закрепление права на жизнь в Федеративной Республике Германия, Ирландии, Словацкой Республике, Чешской Республике. Уделяется внимание проблемному вопросу по определению момента возникновения права на жизнь.

Ключевые слова. Ребенок, право на жизнь, момент возникновения права на жизнь.

Актуальность. Право на жизнь является первым правом, которым наделяется каждый человек. Данное право является неотъемлемым, закрепляется в ряде международных актов, которые ратифицированы во всем мире.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – изучить законодательство Республики Беларусь, связанное с закреплением права на жизнь ребенка, а также провести анализ закрепления данного права в зарубежных странах, выявить проблемы, касающиеся данного права.

Право на жизнь является одним из важнейших прав каждого человека. Названное право, от существования которого зависит благополучие ребенка, его психологическое, физическое, духовное развитие, является одним из важных субъективных прав, но его реализация возможна только в случае надлежащего обеспечения права на жизнь как основополагающего права любого человеческого существа.

Данное право названо первым среди всех прав и свобод в Конституции Республики Беларусь. Что касается международных актов, то данная норма присутствует в Конвенции о правах ребенка, где в преамбуле закреплено, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до его рождения, так и после. В свою очередь в ст. 6 указано, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь. Но, несмотря на это, в ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь первыми из нематериальных благ названы права на жизнь и здоровье.

В настоящее время единственным фактором в осуществлении права на жизнь ребенка будет играть только волеизъявление его будущей матери. В ч. 1, 3 ст. 27 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» указано, что только женщине предоставляется право самостоятельно решать вопрос о материнстве и только по согласию женщины в организациях здравоохранения после консультации с врачом-специалистом может быть проведено искусственное прерывание беременности. Данное правомочие порождает множество вопросов, но самым главным является тот, с какого момента возникает правоспособность ребенка, его права, следовательно, само право на жизнь. Для решения данного вопроса следует определить момент возникновения правоспособности.

Выделяют две позиции по данному вопросу, а именно: абсолютистскую позицию, которая гласит, что эмбрион человека на любой стадии развития – это абсолютная ценность, защищаемая со стороны государства, так как обладает правом на жизнь с момента зачатия. Вторая позиция либеральная, когда эмбрион не может рассматриваться как ценность на любой стадии развития. Существует также умеренная позиция, сторонники которой считают, что человеческий эмбрион не имеет абсолютной ценности, яйцеклетка, имея лишь значительную ценность, развивается в человеческое существо постепенно. При умеренной позиции ее сторонники полагают, что у эмбриона право на жизнь находится в прямой зависимости от уровня развития или достижения жиз-

неспособности. Таким образом, для каждого из названных подходов характерны свои особенности. Сторонники либерального подхода считают, что эмбрион имеет незначительную ценность или вообще ею может не обладать, так как не может жить вне организма матери [1].

Изучив законодательство Республики Беларусь, можем заметить некоторые противоречия. А именно то, что ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет правоспособность человека в момент его рождения. А в ч. 3, 8 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» акцентируется внимание на сроке 12 и 22 недели, это сроки, когда в первом случае просто осуществляется искусственное прерывание беременности, во втором случае говорится также о прерывании беременности, но только при наличии социальных показаний. Также в ч. 1 ст. 1037 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляется то, что наследниками могут быть граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Обращаясь к нормам зарубежного конституционного права, можем сделать вывод о том, что в конституциях целого ряда государств момент возникновения права на жизнь определен совершенно иначе, в большем соответствии основным правам человека. Ст. 2 Конституции Федеративной Республики Германии говорит, что «каждый имеет право на жизнь и физическую неприкосновенность... это относится и к нерожденным детям»; согласно ст. 40 Конституции Ирландии «государство признает право на жизнь нерожденного ребенка..., гарантирует в законах уважение, защищает и поддерживает своими законами это право»; в соответствии со ст. 15 Конституции Словацкой Республики и ст. 6 Конституции Чешской республики «человеческая жизнь достойна охраны до рождения» [2].

Следует обратить внимание на то, что данные акты были приняты еще задолго до прорыва в медицине, биологии и генетике. Из этого следует, что не только ученые, но и законодатели давно признают важность эмбриона, но в то же время возникает много вопросов в определении момента возникновения прав ребенка.

Для справедливости рассмотрим также причины, которые останавливают официальное признание возникновения правоспособности в момент зачатия эмбриона. К таким причинам относится возможность гибели плода, вопрос о наследственной трансмиссии, распространение применения искусственных методов репродукции и т. д.

Полученные результаты. Несмотря на это, правовое положение зачатых, но еще не родившихся детей требует дальнейшего изучения и принятия решений по данному вопросу с учетом дальнейших достижений в генетике, медицине, биологии, а также учет опыта зарубежных стран. На основании всего вышесказанного законодателям придется попытаться определить, с какого момента право на жизнь распространяется на плод, могут ли быть какие-либо физиологические ограничения, в частности его жизнеспособность, от чего зависит определение момента возникновения правоспособности, т. е. права на жизнь. Разработка и изучение данных параметров поможет создать гарантии в охране и защите субъективных прав зачатых, но еще не родившихся детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Д. Г. Законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации об искусственном прерывании беременности (абортах) как средство предотвращения депопуляции населения / Д. Г. Василевич // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 222–227.

2. Смирнова, В. В. Искусственное прерывание беременности как нарушение естественного права человека на жизнь / В. В. Смирнова, А. В. Паденок // Вопросы здравоохранения . – 2016. – № 1. – С. 1–6.

УДК 349.6

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ешкина А. Г., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: stasxneiz@gmail.com
Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается понятие ответственности за нарушение экологического законодательства, проводится сравнение НПА Республики Беларусь и Российской Федерации (далее – РФ) в области ответственности за нарушение законодательства об экологической экспертизе и оценке воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС).

Ключевые слова. Экологические правонарушения, ОВОС, экологическая экспертиза, ответственность, нарушение.

Актуальность. На законодательном уровне вопросы, связанные с ответственностью за нарушение законодательства об экологической экспертизе и ОВОС, не рассмотрены в достаточной степени. В связи с этим обеспечение экологической безопасности Беларуси приобретает актуальность и требует внимательного рассмотрения с позиций использования зарубежного опыта правового регулирования этого типа правоотношений.

Методика и содержание исследования. С каждым годом число правонарушений в экологической сфере возрастает. Они не только представляют угрозу экологической безопасности, но и наносят существенный вред экономике страны.

Основанием возникновения эколого-правовой ответственности является совершение экологического правонарушения. Удовлетворяя свои экономические потребности, общество воздействует на окружающую среду и посягает на целостность экологии. Результатом такого несогласованного поведения является причинение вреда природной среде и нарушение гармонии в природе.

В Законе Республики Беларусь «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду» от 18.07.2016 № 399-З в главе 6 «Ответственность за нарушение законодательства в области государственной экологической экспертизы, стратегической экологической оценки и оценки воздействия на окружающую среду» вопросу ответственности уделены статьи 25 и 26 Закона.

В РФ виды нарушений и ответственность в этой сфере рассмотрены в главе 7 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе».

Нарушениями законодательства РФ об экологической экспертизе являются: непредоставление документов на экологическую экспертизу, фальсификация результатов и препятствие проведению экспертизы, реализация объекта без положительного заключения государственной экологической экспертизы и др. [1].

Согласно ст. 31–34 Федерального закона № 174-ФЗ, за нарушение законодательства об экологической экспертизе предусмотрены следующие виды ответственности: уголовная, административная, материальная и гражданско-правовая.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ ответственность наступает за нарушения, повлекшие за собой тяжкие или косвенные экологические и иные последствия.

Лица, совершившие правонарушения, которые указаны в ст. 30 Федерального закона № 174-ФЗ, если эти нарушения не влекут за собой уголовную ответственность, привлекаются к административной ответственности в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях [1].

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, в соответствии со ст. 15.3, говорится, что реализация проектных решений планируемой хозяйственной и иной деятельности, подлежащих государственной экологической экспертизе, без положительного заключения государственной экологической экспертизы либо при невыполнении требований заключения государственной экологической экспертизы влекут за собой наложение штрафа, что совпадает с Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Материальную ответственность в порядке, установленном трудовым законодательством РФ, несут должностные лица, эксперты экологической экспертизы, консультанты экологической экспертизы и иные работники, по вине которых органы экологической экспертизы и заказчик документации, подлежащей экологической экспертизе, понесли расходы в связи с возмещением вреда, причиненного неправомерными действиями в области экологической экспертизы. Возмещение убытков и морального вреда могут требовать граждане и юридические лица, права которых были нарушены органами [1].

Полученные результаты. Таким образом, предлагается в Закон Республики Беларусь «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду» в главе 6 прописать все виды ответственности: уголовная, административная, материальная и гражданско-правовая. В Уголовный кодекс Республики Беларусь добавить статью, которая будет регулировать ответственность за нарушение законодательства об экологической экспертизе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза: курс лекций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/59/8d/598df23e-1bbe-44cc-be4f-618cd7db00d3/eco-expert-lecture.pdf. – Дата доступа: 06.05.2021.

УДК 347.214.2

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕДВИЖИМОСТИ

Зимин И. В., *студент 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: zemaleo02@gmail.com
Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье исследуются вопросы понятия, правовой природы и признаков недвижимого имущества, а также содержатся актуальные проблемы гражданского права.

Ключевые слова. Недвижимость, недвижимое имущество, вещи.

Актуальность. Важность темы выбранного исследования обусловлена тем, что недвижимая вещь (имущество) постоянно вызывает интерес у участников хозяйственного оборота. Она обладает высокой степенью инвестиционной привлекательности в силу роста экономики и развития рыночных отношений.

Методика и содержание исследования. Деление вещей на движимые и недвижимые идет к нам еще из римского права. В римском праве к понятию недвижимого имущества (res immobiles) относили не только землю и недра, но и постройки, насаждения, посевы. Все, что было связано с землей, подчинялось правилу «сделанное над поверхностью – следует за поверхностью» (superficies solo cedit).

В советское время концепция деления вещей по признаку движимости претерпело значительные перемены. Вследствие того, что в РСФСР было отменено право частной собственности на землю, в гражданском кодексе РСФСР 1922 г. отказались от деления вещей по признаку движимости. Рассматривая законодательство РСФСР, можем отметить, что при упразднении вещей по признаку движимости законодатель относит к недвижимости землю и все, что с ней прочно связано. Хоть право собственности на землю и отсутствовало, для строений был введен особый правовой режим, близкий к режиму недвижимости. Если рассматривать понятие недвижимости в Гражданских кодексах Японии, Италии, Швейцарии, можно отметить, что все они обозначают недвижимость в качестве земли и вещей, прочно связанных с землей [2, с. 155].

Многие ученые-юристы в своих трудах сходятся во мнении, что в теории и практике следует различать понятие недвижимого имущества как материального (физического) объекта и как комплекса экономико-

правовых и социальных отношений, обеспечивающих специальный порядок распоряжения им и особую устойчивость прав. На юридическом уровне недвижимость представляет собой совокупность публичных и частных прав на нее, устанавливаемых государством с учётом национальных и международных норм.

Новейшее понятие недвижимости, сформулированное с учетом опыта зарубежных стран и доктринальных источников, нашло свое отражение в ст. 130 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь. К недвижимым вещам отнесены земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам законодатель также приравнивает предприятие в целом как имущественный комплекс, подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река-море», космические объекты. Перечисление объектов после слов «в том числе» позволяет сделать вывод лишь об иллюстрированном характере этого списка. Данный вывод приобретает существенное значение при решении вопросов, связанных с регулированием отношений по поводу объектов, на которые нет прямого указания в законе как на недвижимые.

Также следует отметить, что в качестве недвижимого имущества законодатель выделяет самовольную постройку. Хотя самовольная постройка и является недвижимым имуществом, согласно п. 1 ст. 223 ГК, законодатель не относит ее к базовому понятию недвижимости. Рассматривая данную норму, можно сделать вывод, что термин «постройка» будет являться родовым понятием для недвижимого имущества, созданного лицом с нарушением установленного законодателем порядка.

Во многих трудах ученых-юристов при первом же рассмотрении легального определения недвижимости выделяют признак прочной связи с землей (иначе говоря, материальный), который понимается как невозможность перемещения объекта без несоразмерного ущерба его назначению. Данный признак традиционно присущ недвижимому имуществу. Он использовался еще в римском праве. Часто такой признак прочной связи с землей именуют «естественным», а недвижимое имущество, выделяемое по этому признаку, – «недвижимостью по природе».

Второй признак, который относит ряд вещей к разряду недвижимых – это юридический. Законодатель распространяет статус недвижимых вещей на вещи, которые по природе своей не являются недвижимыми, т. е. по своим естественным свойствам данные вещи являются движимыми. Данные вещи приравниваются к недвижимым в силу прямого указания. По мнению белорусского ученого-юриста В. Ф. Чигиря, роль таких объектов в гражданском обороте не столь важна, что требует особенного правового регулирования [1, с. 120].

Используя данные признаки, можно выделить три основные группы объектов недвижимости:

1) земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты;

2) объекты, которые прочно связаны с землей, то есть объекты, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению;

3) отнесение к недвижимости движимых вещей – подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река-море».

В свете определения недвижимости, содержащегося в ГК РБ, остается неясным соотношение понятий «недвижимое имущество» и «недвижимые вещи». Ведь, как известно, объем и содержание этих понятий не совпадает. Вещами признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара. Имущество же представляет собой совокупность принадлежащих субъекту гражданского права вещей, имущественных прав и обязанностей. Из этого следует, что законодатель при определении понятия недвижимости использовал понятие имущества в узком смысле, включив лишь вещи. Многозначность самого термина «имущество» создает дополнительные неточности в определении понятия недвижимости.

Полученные результаты. Таким образом, вышеуказанное исследование позволяет сделать вывод, что понятие недвижимого имущества определено не путем установления признаков и их перечня, а путем установления перечня объекта, которые в свою очередь относятся к недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости). Также еще одним выводом из вышесказанного будет то, что законодательство других стран оперирует в большинстве случаев термином «недвижимое имущество» для определения рассматриваемой правовой категории. Белорусский же законодатель использует термин «недвижимое имущество» в качестве синонима «недвижимых вещей» лишь

чисто условно, в действительности ограничивая категорию недвижимости вещами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 2 кн. / отв. ред. В. Ф. Чигир. – 2-е изд. – Минск: Амалфея, 2000. – Кн. 1 – 544 с.

2. Пудовкина, О. В. Определение недвижимого имущества: проблемы теории и практики // Издательство Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 226.

УДК 347.155.5

ПРИТВОРНАЯ СДЕЛКА И ЕЁ ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Зубович В. Л., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: zubovi4.lera@gmail.com
Научный руководитель – Рылко Е. И., исследователь, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются основные правовые проблемы, возникающие при квалификации притворных сделок, а также различные точки зрения ученых по данной проблеме. Приводится мнение относительно того, что притворные сделки следует относить к числу недействительных сделок, имеющих порок воли.

Ключевые слова. Притворная сделка, порок воли, ничтожность.

Актуальность. Институт недействительных сделок играет важную роль при защите прав лиц, пострадавших в результате совершения сделки, которая противоречит законодательству и нарушает права определенных лиц. В системе недействительных сделок особое место занимают притворные сделки, так как их совершение приводит к возникновению коллизий при рассмотрении судом дел о признании их недействительными и о применении соответствующих последствий.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – формирование комплексного системного представления о правовой природе притворной сделки.

Легальное определение притворной сделки закреплено в статье 171 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК): притворная сделка представляет собой сделку, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна к сделке, которую стороны действи-

тельно имели в виду. Например, выдачу доверенности на управление автомобилем вместо составления договора купли-продажи с целью избежать уплаты госпошлины за регистрацию транспорта в ГАИ можно отнести к притворной сделке [4, с. 24].

Еще дореволюционные цивилисты придавали особое значение роли фиктивных сделок. Так, Д. И. Мейер называл четыре вида отклонений от нормального порядка вещей: юридические фикции, юридические презумпции, мнимые сделки и притворные сделки, подчеркивая их схожесть и «аномальность» природы последних, «неродственность» иным недействительным сделкам [1, с. 130].

В науке гражданского права нет единого мнения по вопросу о том, к какой разновидности недействительных сделок относятся притворные сделки. Основной точкой зрения является признание в таких сделках наличия порока воли. Притворная сделка, в принципе, может быть квалифицирована как мнимая, так как она лишь прикрывает вполне реально совершенную сделку, которую стороны желали совершить, но замаскировать. Мы полагаем, что соотношение мнимой и притворной сделок строится по схеме родового и видового понятий, причем родовой является мнимая, а видовой – притворная сделка. Хотя отдельные дореволюционные ученые, такие как Ю. С. Гамбаров, использовали термин «притворная (симулятивная) сделка» как общее к частному по отношению к мнимой сделке [5, с. 14].

А. П. Сергеев в своих работах отмечал: «Чаще всего притворные сделки совершаются с противоправными целями, т. е. для того, чтобы обойти установленные законом запреты и ограничения, ущемить права и охраняемые законом интересы других лиц, получить необоснованные преимущества. По этой причине довольно сложно отграничить притворные сделки от сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности» [5, с. 14].

В. А. Ойгензихт отмечал, что в притворных сделках есть особый дефект воли – сокрытие намерений: «Здесь нет несоответствия воли волеизъявлению, а, наоборот, полное соответствие. Скорее всего, налицо особый вид дефекта воли и одновременно волеизъявления сокрытия намерений» [5, с. 15].

По нашему мнению, притворные сделки страдают именно пороком воли, поскольку при их совершении действительные намерения сторон и их реальное воплощение в гражданско-правовом обороте не совпадают. Притворные сделки представляют собой выражение ложного волеизъявления сторон, которое используется для достижения опреде-

ленных выгод. Необходимо отметить, что в притворной сделке всегда присутствует осознаваемая сторонами тайная цель.

По внешнему выражению сделки обычно нельзя понять, что она притворная. На ее восприятие как нормальной и рассчитывают стороны, вследствие чего притворность можно установить лишь при исследовании обстоятельств, связанных с заключением и исполнением сделки. Поэтому необходимо четко определить основные признаки притворной сделки.

Важным отличием притворной сделки от иной сделки является участие в прикрывающей и прикрываемой сделке одних и тех же сторон. При этом в практике имеются примеры, когда сторона прикрываемой сделки в прикрывающей не участвует, но знает об истинной цели ее совершения и оказывает содействие в ее проведении. Также часто используется целая цепочка прикрывающих сделок, в результате которых стороны прикрывающей и прикрываемой сделки должны совпасть.

Следующим признаком притворной сделки является то, что воля сторон прикрывающей сделки должна привести к созданию гражданско-правовых отношений, отличающихся от тех, на которые она направлена.

Притворность сделки не может возникнуть без умысла всех сторон сделки. Соответственно, еще одним признаком притворной сделки является наличие умышленной формы вины у обеих сторон притворной сделки.

Еще одной характерной чертой притворной сделки будет являться то, что стороны строго соблюдают требования закона о форме сделки [2, с. 504].

Полученные результаты. Таким образом, притворная сделка относится к сделкам с пороком воли, когда стороны действуют недобросовестно, со злоупотреблением правом, с целью обмана третьих лиц, государства. Притворная сделка отличается от мнимой тем, что в первом случае стороны на самом деле вступают в правоотношения, но при этом правоотношения, возникающие между сторонами по факту, отличаются от тех, которые должны возникнуть на основании оформленной сделки. Следовательно, основным условием для признания такой сделки недействительной является выявление обмана, отличие истинной воли сторон от выраженной формально в сделке. Поскольку волеизъявление сторон, хоть и облеченное в законную форму, вовсе не соответствует их внутренней воле, такие сделки являются ничтожными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бежецкий, А. Ю. Недействительность сделки в свете реформирования гражданского законодательства: мнимые и притворные сделки и их юридические последствия / А. Ю. Бежецкий // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 129–133.

2. Киселёва, К. С. Мнимые и притворные сделки / К. С. Киселёва // Аллея науки. – 2020. – № 11. – С. 502–504.

3. Матвеев, И. В. Правовая природа недействительных сделок / И. В. Матвеев. – Москва, 2002. – 176 с.

4. Шухарева, А. В. Проблемы определения и доказывания порока в мнимых и притворных сделках / А. В. Шухарева // Юридический факт. – 2019. – № 66. – С. 22–25.

5. Кузнецова, О. А. Мнимые и притворные сделки в гражданском праве / О. А. Кузнецова // Законодательство. – 2006. – № 6. – С. 13–20.

УДК 349.42

СОКРАЩЕНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Зубович В. Л., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: zubovi4.lera@gmail.com
Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. Важным условием увеличения результативности и применения ресурсного потенциала аграрной сферы считается усовершенствование концепции управления трудовыми ресурсами, характеризующей их наличие, а также качественный состав и уровень образования. Свойство менеджмента профессионального потенциала в значительной степени определяет результативность иных ресурсов сельскохозяйственной области, например земельных, материальных, финансовых показателей, а значит, и результативность области в целом.

Ключевые слова. Трудовые ресурсы, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс.

Актуальность. С учетом демографической ситуации, прирост данного элемента ресурсного потенциала крайне проблематичен. Особенно сильно это проявляется в аграрной сфере, где экстенсивный список источников прироста трудящихся ресурсов исчерпан и их повышение делается почти неосуществимым.

Методика и содержание исследования. Цель работы – выявление проблем прироста трудовых ресурсов в сельскохозяйственной отрасли.

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь занимает ключевое место в экономике государства и относится к ключевому сектору народного хозяйства, определяющему условия поддержания жизнедеятельности общества и увеличения благополучия граждан. Значимость сельскохозяйственного комплекса заключается не только в обеспечении людей работой, но и обеспечении государства необходимыми продуктами питания. Жители сельских территорий – это движущая сила реализации программ получения той или иной продукции, которая нужна и государству, и населению.

Так почему же сельскохозяйственная отрасль стала непривлекательной для новых трудовых ресурсов, несмотря на то, что имеет большую поддержку со стороны государства в виде дотаций и сокращения до минимума налоговых выплат.

Одной из главных причин является вымирание деревень и продолжающийся рост городов и городского населения. Формирование рынка аграрной рабочей силы в пределах конкретной территории происходит в процессе функционирования сложной совокупности социально-экономических рыночных отношений. Кроме того, формирование и развитие трудовых ресурсов в сельской местности следует рассматривать в зависимости от условий их размещения и жизнедеятельности. Сельские населенные пункты (СНП) республики представляют собой территории, на которых сосредоточена основная часть трудового потенциала сельской местности и которые соответствуют ведению по преимуществу коллективной формы хозяйствования. Однако в республике наблюдается сокращение размера среднего сельского населенного пункта по всем областям и уменьшение численности населения в них.

Особенно это заметно по количеству проживающей молодежи в сельской местности, где она в среднем составляет 20 % от всех жителей сельской местности. Что является крайне низким процентом, поскольку молодежь и есть основной трудовой ресурс. Исходя из этого, низкая рождаемость в деревнях и неравномерное демографическое распределение между городом и деревней [2].

Причиной этого стала непривлекательность сельских населенных пунктов для молодого населения. В первую очередь это обусловлено тем, что в деревнях крайне низкий уровень инфраструктуры по сравнению с городами. Во-вторых, в деревнях на порядок ниже уровень

заработной платы. Несмотря на положительную динамику основных показателей развития, уровень заработной платы в сельском хозяйстве остается одним из самых низких по сравнению с другими отраслями экономики страны. В этой связи основной задачей современной аграрной политики является повышение заработной платы в сельском хозяйстве до уровня, необходимого для расширенного воспроизводства рабочей силы. В-третьих, повышение интереса у молодежи к получению высшего образования. Казалось бы, как это может привести к потере трудовых ресурсов, однако это играет весьма значительную роль. Большинство высших учебных заведений находятся в крупных городах, что приводит к миграции молодежи. В-четвертых, это потеря престижности сельскохозяйственной отрасли для молодежи. Признаком неэффективного распределения трудовых ресурсов является несоответствие спроса и предложения с точки зрения квалификации работников. Для рынка труда Беларуси характерен высокий образовательный уровень работающего населения, вместе с тем наблюдается дефицит работников, обладающих квалификацией, на которую имеется спрос на рынке труда. Сложившаяся ситуация во многом обусловлена уровнем профессиональной подготовки кадров аграрного профиля.

В сельхозпредприятиях наблюдается дефицит рабочих профессий, а именно механизаторов (их недостаточность отметили 56,2 % хозяйств), операторов машинного доения (52,2 %) и животноводов (50,9 %). Значительная часть свободных рабочих мест остается невостребованной из-за низкого уровня оплаты труда и тяжелых условий труда [3].

Серьезной проблемой на селе остается низкая заработная плата и рост безработицы, что вынуждает сельских жителей использовать в качестве источника дополнительного дохода личные подсобные хозяйства, которые часто становятся единственной сферой приложения труда сельских жителей. Сезонная безработица в сельском хозяйстве объясняется тем, что максимальный спрос на трудовые ресурсы здесь приходится на наиболее напряженные периоды сельскохозяйственного производства – весенний сев, заготовка кормов, уборка урожая. А в зимний период временных работ практически нет и ситуация на рынке труда становится напряженной [1].

Полученные результаты. Таким образом, все вышеизложенные проблемы социальной сферы села позволяют сделать вывод о том, что все это не способствует мотивации сельских жителей к сельскохозяйственному труду. Кроме того, это свидетельствует о необходимости

внедрения социальной системы компенсаций, которая должна включать такие мотивы труда, как возможность получения жилья, возможность пользования учреждениями здравоохранения, образования и культуры, возможность обеспечить будущее своих детей.

Сельскохозяйственный труд – это весьма тяжелый и сложный труд, требующий знаний, умений, крепкого здоровья, опыта, терпения и природной мудрости, который еще остается малопривлекательным, слабомеханизированным и низкооплачиваемым. Поэтому следует подчеркнуть важную роль механизма формирования мотивации труда с учетом системы психологических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марамохина, Е. В. Основные проблемы кадрового обеспечения сельского хозяйства / Е. В. Марамохина // Экономика и сельское хозяйство. – 2015. – № 2 (6). – С. 6–9.

2. Тетеринец, Т. А. Трудовой потенциал сельского хозяйства Беларуси: оценка, управление, развитие [Электронный ресурс] / Т. А. Тетеринец. – Режим доступа: https://rep.bsatu.by/bitstream/doc/10150/1/trudovoj-potencial-selskogo-hozyajstva-belarusi-ocenka-upravlenie-razvitie.pdf. – Дата доступа: 05.05.2021.

3. Чеплянский, А. Предложение труда в сельском хозяйстве и факторы, его определяющие / А. Чеплянский // Аграрная экономика. – 2014. – № 4. – С. 49–54.

УДК 349.222.1

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА ОРГАНИЗАЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕ ЧЛЕНОВ ПРОФСОЮЗА

Ибрагимова К. И., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: kibragimova584@gmail.com
Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье анализируются вопросы распространения действия коллективного договора на работников, «от имени которых он не заключался»; формулируется позиция о том, что работник должен нести определенные расходы, «солидарный взнос», получая наравне с членами профсоюза доступ к пользованию дополнительными гарантиями и компенсациями, предусмотренными коллективным

договором; рассматриваются изменения, внесенные в ст. 365 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее ТК – Республики Беларусь).

Ключевые слова. Коллективный договор, сфера действия, члены профсоюза, не члены профсоюза, локальная норма.

Актуальность. В Беларуси действует почти 18 тыс. коллективных договоров на предприятиях и в организациях всех форм собственности [2]. На протяжении многих лет объединение профсоюзов Беларуси добивалось внесения изменений в ТК Республики Беларусь в части распространения действия норм коллективного договора только на членов профсоюза работников, действующего в организации. Данная инициатива была связана с ответом на другой сущностный вопрос: должны ли пользоваться дополнительными социальными гарантиями члены трудового коллектива, не состоящие в профсоюзе.

Методика и содержание исследования. Цель работы состояла в решении принципиального вопроса о том, должны ли и в каком порядке пользоваться дополнительными социальными гарантиями, предусмотренными коллективным договором, члены трудового коллектива, не состоящие в профсоюзе. В ходе исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы исследований.

Коллективный договор – это результат переговоров администрации предприятия и профкома, выступающего от имени членов профсоюза. Этот документ вносит дополнительные, по сравнению с действующим законодательством, гарантии для трудящихся на каждом предприятии.

Прежняя норма ч. 2 ст. 365 ТК Республики Беларусь предусматривала распространение коллективного договора на работников, «от имени которых он не заключался». Позиция Федерации профсоюзов Беларуси (далее – ФПБ) состояла в том, эта норма существенно снижает мотивацию по вступлению в профсоюз: зачем платить взносы, если можно пользоваться дополнительными социальными гарантиями абсолютно бесплатно, в том числе рассчитывать на материальную помощь, а также на путевки и детские подарки, приобретаемые за счет профсоюзного бюджета. Для этого надо было только уведомить нанимателя в письменном виде.

Руководители профсоюзов называли несправедливым, что коллективный договор распространяется на всех работников независимо от того, состоит человек в профсоюзе или нет [1].

ФПБ многократно обращалась по данному вопросу в парламент и правительство. Однако в инициативе было отказано по тем мотивам,

что предлагаемая профсоюзами норма – распространять коллективный договор только на членов профсоюза, от имени которых заключается документ, – имеет дискриминационный характер.

Наша исследовательская позиция заключается в том, что если в профсоюз обращаются работники (не состоящие и не желающие вступать в профсоюз) с письменной просьбой представлять их права и обязанности после заключения коллективного договора, то они должны участвовать в материальной поддержке профсоюзной организации, заключившей коллективный договор, а услуга представительства и отстаивания интересов должна быть для них платной.

После продолжительных безрезультатных попыток добиться понимания со стороны правительства и нанимателей профсоюзы обратились напрямую к белорусскому Президенту, принявшему участие в работе VII Съезда Федерации профсоюзов Беларуси. Глава государства ответил прямо на съезде: «Давайте эту проблему решим так, чтобы было справедливо. Дадим человеку альтернативу (мы его в профсоюзы не должны тянуть): не хочешь быть в профсоюзах – не надо. Но если хочешь, чтобы благами этих переговоров, плодами работы профсоюзной организации и нанимателей ты мог пользоваться – солидарно участвуй в этом, неси ответственность… Все, что надо со стороны государства, мы должны принять немедленно», – отметил Александр Лукашенко, адресуя последнюю фразу премьер-министру и главе Администрации Президента [1].

Федерация профсоюзов Беларуси совместно с Министерством труда и социальной защиты выработали, наконец, единую позицию по вопросу сферы действия коллективного договора (ст. 365 ТК Республики Беларусь) и согласовали общую норму, что коллективный договор распространяется на нанимателя и работников, от имени которых он заключен. Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З данная норма была введена в ТК.

При этом определено специальное правило о том, что положения коллективного договора о рабочем времени и времени отдыха, регулировании внутреннего трудового распорядка, нормах труда, формах, системах, размерах оплаты труда, сроках выплаты и порядке индексации заработной платы, охране труда, гарантиях и компенсациях, предоставляемых в соответствии с законодательством, применяются в отношении всех работников организации. А действие иных положений коллективного договора распространяется на работников, от имени ко-

торых он не заключался, при условии, что они выразят согласие на это в письменной форме, если иные порядок и условия распространения действия таких положений коллективного договора на указанных работников не определены коллективным договором.

Таким образом, в законодательстве была сформирована компромиссная позиция, согласно которой перечисленные в специальной норме ст. 365 ТК Республики Беларусь положения коллективного договора распространяются на всех работников, а распространение действия иных положений работников, от имени которых он не заключался (не членов профсоюза), будет решаться на уровне локального регулирования при заключении коллективного договора. Если в коллективном договоре этот вопрос не будет решен, то, согласно ТК Республики Беларусь, действие иных положений коллективного договора будет распространяться на работников, от имени которых он не заключался, при условии, что они выразят согласие на это в письменной форме.

Полученные результаты. В новой редакции ст. 365 ТК Республики Беларусь стороны коллективного договора наделяются правом предусмотреть в нем порядок и условия распространения действия его отдельных положений на работников, от имени которых он не заключался. Это позволило профсоюзам и нанимателю на локальном уровне вводить дополнительные условия для распространения коллективных договоров на работников – не членов профсоюза, которые не уплачивают членские взносы, за исключением положений коллективного договора, обозначенных в ч. 2 ст. 365 ТК Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колдоговор «для всех»: социальная справедливость или социальное иждивенчество [Электронный ресурс]. – Беларускі час. – 2015. – Режим доступа: http://belchas.1prof.by /news/ koldogovor- dlia- vsekh-sotcialnaia- spravedlivost-ili-sotcialnoe-izhdivenchestvo.htm. – Дата доступа: 10.05.2021.

2. Матюк, В. В. Проблемы правового регулирования коллективных договоров и соглашений в Республике Беларусь / В. В. Матюк, К. С. Драка // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК. – 2016. – № 13. – С. 365–369.

УДК 349.41

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ»

Ибрагимова К. И., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: kibragimova584@gmail.com
Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье анализируется содержание понятия «правовой режим земель». Приводятся мнения ученых, занимавшихся данной проблемой.

Ключевые слова. Правовой режим земель, земельный фонд, земля.

Актуальность. Содержание понятия «правовой режим земель» не раскрыто в законодательстве об охране и использовании земель. Этот термин представляет собой определенную теоретическую конструкцию, обобщающую правовую характеристику земли как объекта права и содержащую указания на круг важнейших правовых отношений, складывающихся по поводу земли.

Методика и содержание исследования. В юридической литературе указывается на то, что понятие правового режима используется в отношении всего единого земельного фонда и отдельных категорий или видов земель.

Это значит, что термин «правовой режим земель» может быть использован для характеристики: 1) всех земель Республики Беларусь (общий правовой режим); 2) различных категорий земель, выделяемых в соответствии с их целевым назначением (особенный правовой режим); 3) видов земель в рамках той или иной категории (специальный правовой режим); 4) земельных участков (конкретный правовой режим).

При установлении общего правового режима определяется одинаковый подход к правовому регулированию различных составных частей всех земель Республики Беларусь [1, с. 18]. Правовой режим отдельных категорий земель (особенный правовой режим) основан на закреплении различий между этими землями. Специальный правовой режим устанавливается применительно к видам земель в рамках той или иной категории (например, в отношении сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения установлен более жесткий

правовой режим их использования и охраны по сравнению с иными видами земель).

Основными элементами содержания правового режима земельного участка являются права и обязанности его собственника, владельца, пользователя или арендатора. Главным моментом, определяющим правовой режим земельного участка, является целевое назначение категории земель, в составе которой находится участок. Не что иное, как целевое назначение категории земель, в свою очередь, определяет возможность использования земли на соответствующем правовом титуле.

Впервые вопрос о правовом режиме земель был рассмотрен И. И. Евтихиевым, который указывал, что существуют разные, не совпадающие по объему земельные режимы для отдельных категорий земель, а именно под земельным режимом он понимал «совокупность прав и обязанностей органов земельного управления в отношении данного разряда земель, то есть правила и принципы выполнения органами земельного управления своих основных функций: административной, юрисдикционной и нормативной» [2, с. 1].

Впоследствии общее определение правового режима земли в СССР было представлено Н. И. Красновым: «Правовой режим государственного земельного фонда представляет собой установленный нормами советского земельного права порядок возможного или должного поведения по отношению к земле как объекту права исключительной собственности государства, порядок государственного управления земельным фондом, права землепользования и правовой охраны, нацеленный на обеспечение ее рационального использования в качестве всеобщего условия труда и основного (главного) средства производства в сельском хозяйстве» [3, с. 346].

Г. А. Аксененок считал, что определить правовой режим любой категории земель – это значит дать определение этим землям как объекту данного земельного отношения, определить круг землепользователей, установить их права и обязанности, выявить порядок государственного управления этими землями и указать на те формы и меры ответственности, которые определены законом для землепользователей.

Актуальная трактовка рассматриваемого понятия в целом не претерпела существенных изменений.

Так, И. А. Иконицкая определяет правовой режим земель как «установленное нормами права возможное и должное поведение по отношению к земле как к объекту права собственности и иных прав на

земельные участки, объекту государственного управления земельными ресурсами и объекту правовой охраны земли» [4, с. 200].

Приведенные определения понятия «правовой режим земель» применимы к любой категории земель, в том числе и к категории земель сельскохозяйственного назначения.

Полученные результаты. На наш взгляд, правовой режим земель представляет собой определение в законодательстве содержания права собственности, иных прав на земельные участки, управления использованием и охраной земель, мер по охране земель при помощи установления основного целевого назначения земель, территориального зонирования, ограничения прав, публичных сервитутов и разрешенного использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шингель, Н. А. Правовой режим земель в Республике Беларусь: курс лекций / Н. А. Шингель. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2006. – 135 с.

2. Евтихиев, И. И. Регулирование земельных отношений в городах / И. И. Евтихиев. – Горки: Заря, 1929. – 56 с.

3. Общая теория советского земельного права. – Москва, 1983. – 670 с.

4. Иконицкая, И. А. Земельное право Российской Федерации / И. А. Иконицкая. – Москва, 2002. – 270 с.

УДК 347.97

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ивлева Е. А., *студентка 3-го курса, юридический факультет*
Эл. адрес: ivlevakate@icloud.com
Научный руководитель – Болохонов Б. С., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь

Аннотация. В статье описаны характерные черты электронного правосудия в цивилистическом процессе, а также перспективы развития электронного правосудия и его влияние на судебную систему Республики Беларусь. В частности рассматриваются основные преимущества и недостатки внедрения электронного правосудия в судебную систему Республики Беларусь. Кроме того, уделяется внимание информационно-коммуникационным технологиям, а также инновациям, влияющим на судебную деятельность в целом.

Ключевые слова. Судебная система, судебное делопроизводство, электронное правосудие, информационно-коммуникационные технологии, перспективы развития электронного правосудия.

Актуальность. Значительное повышение роли информационных технологий во всех сферах деятельности современного информационного общества, в том числе в сфере осуществления судебной власти, привело к необходимости исследования основных перспектив развития электронного правосудия в Республике Беларусь.

Методика и содержание исследования. Целью исследования является получение целостных научных знаний об электронном правосудии, применение которых оптимизирует порядок отправления правосудия в цивилистическом процессе.

Обобщая статистику рассмотрения дел судами, можем сказать об их возрастающей роли и нагрузке на них. Не стоит забывать также о том, что фундаментом судебной системы является делопроизводство, которое должно способствовать прозрачности деятельности судов. Государство требует подотчетности судебной власти перед обществом, а информация о работе государственных органов должна быть доступна гражданам. Поэтому необходимо принять программы развития судебной системы Республики Беларусь, соответствующие международным стандартам в области правосудия.

«Информационными технологиями», по Е. В. Надыгиной, являются «основанные на достижениях компьютерной техники и средств коммуникации совокупность процессов воздействия на информацию, инструментарий для получения разнообразной информации, а также способов взаимодействия между членами общества, способ совместного принятия решений и создание законодательства, развитие правовой системы государства в целом и способ воздействия на сознание и правосознание» [4, с. 9].

Поскольку понятие «электронное правительство» импортировано в нашу страну, этимологическое исследование значения этого термина часто проводится с некоторыми параллелями в юридической литературе. Но вместе с тем необходимо различать такие категории, как «электронное правосудие» и «информатизация деятельности судов». Смешение данных категорий может привести к тому, что внешняя модернизация судебной деятельности без основополагающей сущностной перестройки будет рассматриваться как достаточная реализация концепции «электронного правосудия» [3, с. 79].

Таким образом, «электронное правосудие» в цивилистическом процессе – установленная законом процессуальная деятельность суда по отправлению правосудия по подведомственным ему делам, при которой дистанционное производится с использованием информационных технологий, являющихся альтернативным средством общения по отношению к документарной форме передачи данных [1].

Под «цивилистическим процессом» понимается судопроизводство по гражданским и экономическим делам, производство по исполнению принятых по ним судебных постановлений, а также нормы права, регулирующие эту деятельность [2, с. 27].

Концепция «электронного правосудия» имеет явные преимущества перед классической системой правосудия, а именно: сокращается время и ресурсы на подачу в суд необходимых документов, появляется возможность более оперативно решать вопросы, существенно снижается риск пропустить сроки исковой давности, увеличивается интенсивность рассмотрения жалоб и протестов, а также кардинально возрастают возможности такого направления деятельности, как судебная статистика [2].

В настоящее время в Республике Беларусь в определенной мере уже реализованы некоторые элементы «электронного правосудия». Например, возможность предоставлять в экономические суды документы в электронном виде – ст. 7 и ст. 55 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК). Право суда на извещение участников процесса путем современных средств – ч. 2 ст. 140 ХПК, ч. 2 ст. 143 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК). В качестве письменных доказательств допускаются документы, полученные путем факсимильной, электронной и иной связи, с использованием сети Интернет, а также документы, которые подписаны электронной цифровой подписью или другим аналогом (ч. 2 ст. 84 ХПК, ч. 1 ст. 192 ГПК).

Полученные результаты. Перспективы развития электронного правосудия в Республике Беларусь в настоящее время находятся в стадии разработки. Считаем, что для дальнейшего развития необходимо: совершенствование правовой базы, принятие правил, устанавливающих ответственность за незаконное использование полученной информации; обеспечение высокого уровня технической оснащенности судов компьютерами, повышение уровня знаний сотрудников судов в области создания, хранения и передачи электронной информации. Также следует учитывать, что процесс внедрения современных техно-

логий в судебные разбирательства может в некоторых случаях противоречить принципу защиты персональных данных. В связи с этим представляется необходимым уделить особое внимание защите прав личности при разработке эффективной модели «электронного правосудия» в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василькова, С. В. О некоторых доктринальных и практических проблемах электронного правосудия в государственных судах и направлениях их решения / С. В. Василькова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. – 2017. – № 7. – С. 64–68.

2. Здрок, О. Н. Исследования по правам человека в цивилистической процессуальной науке / О. Н. Здрок // Право в соврем. белорус. о-ве: юбил. сб. науч. тр., посвящ. 20-летию НЦЗПИ. – Минск: Бизнесофсет, 2017. – Вып. 12. – С. 27–35.

3. Здрок, О. Н. Теоретическая концепция организации примирительных процедур в цивилистическом процессе в динамике смены типов судопроизводства / О. Н. Здрок // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2018. – № 3. – С. 77–86.

4. Надыгина, Е. В. Теоретико-правовой анализ влияния информационных технологий на правосознание: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. В. Надыгина; Нижегородской гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2007. – 28 с.

УДК 349.235

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ОТПУСКОВ ГРАЖДАНАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***Исакович А. В.**, студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: isakovicanastasia@gmail.com
Научный руководитель – Азарова Ж. М., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа понятий трудовой и социальный отпуск, их виды, а также порядок предоставления данных отпусков в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Время отдыха, отпуск, материнство, работник, Трудовой кодекс, вредные и опасные условия труда.

Актуальность. Актуальность выбранного предмета исследования состоит в том, что отпуск в наши дни – один из основных видов времени отдыха и имеет довольно сложные структуру и порядок предоставления, которые нуждаются в рассмотрении.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определение особенностей социальных и трудовых отпусков в Республике Беларусь.

Под отпуском понимается освобождение работника от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и заработной платы в случаях, предусмотренных ст. 150 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК). Выделяют два вида отпуска: трудовой и социальный, которые предусмотрены в гл. 12 ТК [2, с. 174].

Трудовой отпуск предоставляется за работу в течение года (ежегодно) в связи с трудовой деятельностью работника и предназначается для отдыха и восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей работника. Рабочий год исчисляется со дня поступления работника на работу к данному нанимателю. К трудовым отпускам относятся основной и дополнительные, как правило, присоединяемые к основному. Главное их отличие состоит в порядке предоставления и основаниях. Вообще, право на основной отпуск имеют все работники, он входит в число правовых гарантий работника, которые законодательство о труде признает за каждым работником.

Продолжительность основного отпуска не может быть менее 24 календарных дней, при этом наниматели имеют право за счет собственных средств увеличивать работникам его продолжительность сверх 24 календарных дней в порядке и на условиях, предусмотренных коллективным договором, соглашением или трудовым договором. Основной отпуск продолжительностью более 24 календарных дней устанавливается определенным категориям работников. Дополнительные отпуска предоставляются, наряду с основным отпуском, отдельным категориям работников в связи с особыми условиями или характером труда либо в качестве поощрения за продолжительный стаж работы на данном предприятии, в учреждении, организации. Так, основные и дополнительные отпуска не должны противоречить друг другу, они должны дополнять друг друга. Согласно ст. 170 ТК, наниматель обязан предоставлять работнику трудовой отпуск ежегодно, за каждый рабочий год, равный 12 месяцам и исчисляемый для каждого работника со дня приема на работу. Трудовой отпуск по договоренности между работником и нанимателем может быть разделен на две части. При этом одна часть должна быть не менее 14 календарных дней [2, с. 176].

Социальные отпуска предоставляются работникам для создания благоприятных условий для материнства, ухода за детьми, образования без отрыва от производства, удовлетворения семейно-бытовых потребностей и для других социальных целей. Они предоставляются сверх трудового отпуска с сохранением за работником рабочего места и независимо от продолжительности, места и вида работы и организационно-правовой формы организации. Если в течение года социальный отпуск работником не использовался, то на следующий год он не переносится и не возмещается денежной компенсацией [2, с. 50].

Виды социальных отпусков. Отпуск по беременности и родам. Согласно ст. 184 ТК, предоставляется женщинам, его продолжительность составляет: при нормальных родах – 126 календарных дней; при осложненных родах или рождении двух и более детей – 140 дней. Женщинам, работающим в районах радиоактивного загрязнения, положен отпуск с большей продолжительностью. Он предоставляется с их согласия на экологически чистой территории и с проведением оздоровительных мероприятий. Отпуск исчисляется суммарно и предоставляется женщине полностью [3, с. 322].

Отпуск по уходу за ребенком. Право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет принадлежит работающим женщинам независимо от трудового стажа. По их желанию наниматель обязан предоставить после окончания отпуска по беременности и родам отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Вместо матери ребенка отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет предоставляется работающим отцу или другим родственникам ребенка, фактически осуществляющим уход за ним, в случае если мать ребенка на территории Республики Беларусь: вышла на работу (службу); приступила к учебе и т. д.

Отпуск в связи с обучением (гл. 15 ТК) предоставляется:

1) с сохранением заработной платы по основному месту работы: работникам, которые обучаются в вечерних общеобразовательных учреждениях; обучаются по направлению нанимателя либо по договору на подготовку рабочих в учреждениях, предоставляющих профессионально-техническое образование либо среднее специальное и высшее образование;

2) без сохранения заработной платы: работникам, допущенным к вступительным испытаниям при приеме в среднее специальное и высшее учреждение образования [3, с. 323].

Отпуск в связи с аварией на ЧАЭС. Он предоставляется продолжительностью 14 календарных дней в году без сохранения заработной платы работникам: перенесшим и заболевшим лучевой болезнью в результате последствий аварии на ЧАЭС; инвалидам, в отношении которых установлена причинная связь наступившей инвалидности с ЧАЭС; лицам, принимавшим участие в работах по устранению последствий катастрофы.

Также еще одним немаловажным видом социального отпуска является отпуск по уважительным причинам личного и семейного характера, для работы над диссертацией, написания учебников и по другим уважительным причинам, предоставляемый по договоренности между работником и нанимателем. Данный отпуск предоставляется работнику по его письменному заявлению в течение календарного года без сохранения заработной платы не более 30 календарных дней, если иное не предусмотрено коллективным договором, соглашением, нанимателем. Отпуск оформляется приказом (распоряжением, решением или запиской об отпуске), который подписывается от имени нанимателя уполномоченным им должностным лицом.

Полученные результаты. Нанимателю предоставлена возможность варьировать длительность отпусков, устанавливая различные виды и определяя порядок их предоставления. Что же касается работников, для них создаются все необходимые условия, связанные с предоставлением отпусков. Законодательство учитывает возможности и способности работников и уделяет особое внимание отдельным категориям граждан по вопросам предоставления отпуска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Симчук, А. Н. Трудовые и социальные отпуска / А. Н. Симчук. – Минск: Амалфея, 2001. – 96 с.

2. Трудовое право Республики Беларусь: учеб.-метод. комплекс / И. В. Гущин, Л. Я. Абрамчик, А. Г. Авдей; под ред. И. В. Гущина. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 333 с.

3. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амалфея, 2008. – 432 с.

УДК 349.422

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Калошко Е. И., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: ekaloshko@mail.ru
Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье рассмотрены положения Гражданского кодекса и законодательства, регулирующие предпринимательскую деятельность в сфере производства сельскохозяйственной продукции, в соответствии с которыми под предпринимательской деятельностью признается самостоятельная инициативная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на получение прибыли от пользования имуществом. Предпринимательская деятельность используется во многих сферах жизнедеятельности государства, и одна из наиболее важных сфер – это сфера сельского хозяйства.

Ключевые слова. Сельское хозяйство, предпринимательство, сектор АПК, проблемы в сфере сельского хозяйства, сельскохозяйственное предприятие.

Актуальность. Сельскохозяйственная продукция Республики Беларусь имеет высокий спрос как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Благоприятные климатические условия способствуют выращиванию определенных видов культур в большом количестве, достаточных для экспорта и внутреннего потребления. Сектор АПК играет важную роль для бюджета нашей страны, поэтому мы решили рассмотреть проблемы, которые возникают в ходе предпринимательской деятельности в сельскохозяйственных организациях.

Методика и содержание исследования. В целях создания основ повышения благосостояния сельского населения, эффективности АПК обеспечиваются условия беспрепятственного функционирования, благоприятствования мотивированному развитию юридических лиц различных форм собственности и организационно-правового устройства, их размера и специализации.

Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» направлен на определение правовых и организационных основ поддержки малого и среднего предпринимательства, создание благоприятных условий для его развития.

Деятельность малых предпринимательских структур преимущественно ориентирована на сферу торговли и общественного питания, где сосредоточено более 40 % субъектов предпринимательства, далее в порядке убывания следуют промышленность – 20 %, строительство – 10 %, транспорт – 9 %, сельское хозяйство – 4 %.

Анализируя субъекты малого предпринимательства, можем заметить, что для отечественного бизнеса характерна концентрация в преимущественных сферах, не требующих высокой квалификации в специальных знаниях и значительных объемов финансовых вложений. Также отсутствует стремление к инвестированию и перспективным инновационным проектам. Это обусловлено как внешними, так и внутренними факторами функционирования и развития субъектов данного сектора экономики.

Ключевым фактором, сдерживающим развитие малого предпринимательства, является недостаток финансовых ресурсов. Неравенство цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, низкие закупочные цены посредников, более дорогая себестоимость продукции, рост цен на энергию и топливо и другие факторы значительно снижают прибыль хозяйств.

Декрет Президента № 7 от 23.11.2017 г. «О развитии предпринимательства» предусматривает кардинальное изменение механизмов взаимодействия государственных органов и бизнеса, минимизирует вмешательство должностных лиц в работу субъектов хозяйствования и усиливает механизмы саморегулирования бизнеса, его ответственность за свою работу перед обществом. При этом сохраняется минимально необходимый уровень контроля со стороны государства.

К субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, относятся юридические лица, включая их обособленные подразделения, основными видами деятельности которых являются производство сельскохозяйственной продукции, рыбоводство, заготовка и переработка сельскохозяйственной продукции, производимой в Республике Беларусь, предоставление услуг в области растениеводства и животноводства, ветеринарных, мелиоративных услуг и услуг по обслуживанию сельского хозяйства, подготовка кад-

ров для АПК, проведение научных исследований в области сельского хозяйства, а также граждане, ведущие личные (подсобные) хозяйства.

К сельскохозяйственным товаропроизводителям относятся юридические лица, включая их обособленные подразделения, имеющие в наличии сельскохозяйственные земли сельскохозяйственного назначения и производящие сельскохозяйственную продукцию.

Полученные результаты. В 2020 г. было зарегистрировано 34 872 субъекта хозяйствования, из которых 26 836 – индивидуальные предприниматели и 8 036 – юридические лица. При создании определенных условий развития экономики сельскохозяйственные организации могут быть самыми прибыльными предприятиями практически во всех странах мира. Сельское хозяйство всегда востребовано, так как удовлетворение потребности в еде, в широком ассортименте товаров и продукции является ключевой материальной потребностью жизни человека.

С принятием законодательных актов, регулирующих предпринимательство в отрасли сельского хозяйства, можно говорить об усилении роли сектора АПК в экономике Республики Беларусь, а также об устойчивом количественном росте малого предпринимательства и негосударственного сектора в целом. Государственная поддержка субъектов предпринимательства осуществляется через инкубаторы предпринимательства, школы-фермы, центры поддержки предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашевич, М. И. Экономика и организация малого бизнеса: учеб. пособие / М. И. Балашевич, Т. П. Быкова. – Минск: БГЭУ, 2012. – 335 с.

2. Башлакова, О. С. Малый бизнес как императив устойчивого экономического развития / О. С. Башлакова; под ред. Б. В. Сорвирова. – Гомель, 2010. – 113 с.

3. Лемешевский, И. М. Национальная экономика Беларуси: основы стратегии развития: курс лекций для студентов эконом. специальностей вузов / И. М. Лемешевский. – Минск: ФУА информ, – 2012. – 560 с.

4. Круглик, В. М. Предприятие и бизнес / В. М. Круглик, Н. Г. Забродская. – Минск: Право и экономика, 2011. – 319 с.

УДК 349.235

ПЕРЕРЫВ В ТЕЧЕНИЕ РАБОЧЕГО ДНЯ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ОТДЫХА РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кирщина Т. А., *студентка 4-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: kirschina128@mail.ru
Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье раскрыты основные положения о перерывах в течение рабочего дня и дополнительных специальных перерывах и их отличии друг от друга.

Ключевые слова. Перерыв в течение рабочего дня, работник, наниматель, дополнительный специальный перерыв, перерыв для обогревания, перерывы для кормления ребенка, перерывы для отдыха на погрузочно-разгрузочных и других работах.

Актуальность. Каждый человек в своей жизни сталкивается с трудовыми отношениями, в целях эффективного выполнения своей работы работник нуждается в перерыве на отдых и питание, которые способствуют снижению утомления и сохраняют высокий уровень работоспособности. Данное основание является актуальным на сегодняшний день.

Методика и содержание исследования. Перерывы в течение рабочего дня для отдыха и питания, порядок и условия их предоставления установлены в ст. 134, 135 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК).

К перерывам в течение рабочего дня относятся перерыв для отдыха и питания, дополнительные специальные перерывы, такие как: перерыв для обогревания, перерывы для кормления ребенка, перерывы для отдыха на погрузочно-разгрузочных и других работах и другие.

В отношении перерыва для отдыха и питания законодательство установило минимальную (не менее 20 минут) и максимальную (не более 2-х часов) продолжительность времени отдыха. Конкретная продолжительность перерыва устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работ (сменности) либо по соглашению между работником и нанимателем.

На тех работах, где по условиям производства перерыв установить нельзя, работнику должна быть предоставлена возможность приема пищи в течение рабочего времени. Перечень таких работ, порядок и

место приема пищи устанавливаются нанимателем в соответствии с коллективным договором, соглашением либо правилами внутреннего трудового распорядка. Перерыв для отдыха и питания должен предоставляться, как правило, через четыре часа после начала работы [1, с. 268].

Перерыв для отдыха и питания необходимо отличать от дополнительных специальных перерывов. Эти перерывы установлены в статье 135 ТК и отличаются тем, что:

- предоставляются наряду с перерывами для отдыха и питания;
- включаются в рабочее время, то есть они являются оплачиваемыми перерывами;
- регулируются специальным законодательством, поэтому статья 134 ТК на них не распространяется;
- не предназначены для главной цели перерывов;
- распространяются на отдельные категории работников в соответствии с условиями и характером работы.

Такие перерывы предоставляются работникам, выполняющим работы на открытом воздухе или в закрытых необогреваемых помещениях в холодный период года.

К группе дополнительных специальных перерывов отнесен также перерыв для кормления ребенка, однако в ст. 267 ТК этот перерыв также является дополнительным и предоставляется женщинам, имеющим детей до полутора лет. Он также предоставляется помимо перерыва для отдыха и питания и включается в рабочее время.

Однако он, в отличие от других перерывов, не связан с условиями и характером работы, его назначение не имеет отношения к времени отдыха работника. Целесообразно было бы исключить данное положение из ст. 135 ТК, так как данный дополнительный перерыв регулируется ст. 267 ТК и по своей правовой сути не имеет отношения к ст. 135 ТК и к гл. 11 ТК в целом.

Полученные результаты. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что перерыв в течение дня – это промежуток времени, предназначенный для отдыха и питания работника, наступающий в середине рабочего дня в связи с утомлением, накопившимся за первую половину рабочего дня. Эффективность этого перерыва зависит от правильного выбора времени для перерыва, его длительности, содержания и организации. Наряду с перерывом в течение рабочего дня для отдыха и питания ст. 135 ТК устанавливает дополнительные специальные перерывы, необходимые работникам, связанным с тяже-

лыми условиями и характером работы. Перечень дополнительных перерывов не исчерпывающий. Специальные перерывы предусмотрены ст. 225 ТК для работников, занятых с вредными и (или) опасными условиями труда, а также дополнительные специальные перерывы предусматриваются отдельно в локальных (внутренних) правовых актах организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовое право: учебно-методический комплекс / И. В. Гущин [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2010. – 483 с.

УДК 340.11

АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО США ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Клетаница М. С., *студентка 2-го курса, юридический факультет*
Эл. адрес: mmari.klet@gmail.com
Научный руководитель – Вербова О. В., ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу антидемократического законодательства США в XX веке, что, естественно, было закономерным явлением, так как идея создания общества, где нет бедного и богатого классов, а все ресурсы страны распределяются между гражданами поровну, относится к разряду утопических. Также рассмотрены определенные законы, введенные для борьбы с коммунизмом.

Ключевые слова. Коммунизм, антидемократический режим, партия, закон.

Актуальность. Актуальность темы обусловлена достаточно серьезными спорами и предложениями, касающимися понятия «антидемократический государственно-правовой режим». Кроме того, внешняя политика США всегда была предметом научных дискуссий. Также данная тема важна для понимания итогов Второй мировой войны и выяснения причин перехода США от политики изоляционизма к глобализму.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – изучение антидемократического законодательства США в период борьбы с коммунизмом. В работе были использованы такие методы, как син-

тез, сравнение и группировка. В ходе исследования были изучены учебные пособия, учебники и иные научно-правовые источники. В ходе проведенного исследования были изучены последствия «холодной войны», рассмотрены следующие понятия: коммунизм, «антидемократия», политический режим, а также структура и специфика функционирования антидемократического режима, его признаки.

Полученные результаты. Было выявлено, что проведение холодной войны между США и СССР после Второй мировой войны принесли значительные последствия для американского общества. Столкновение с коммунистами в своей стране стало крупной политической и социальной проблемой, для решения которой ввели законы Тафта-Хартли, Маккарена Вуда и Лэндрама-Гриффина. В проведенном исследовании изучено содержание и вклад этих законов в борьбу с коммунизмом в США.

Стремительное развитие антидемократического законодательства США начинается уже в 1939–1945 гг.

Против рабочего и демократического движения приняли ряд мер. Основой было то, что права трудящихся были ограничены, полномочия полицейского аппарата расширены, любое проявление инакомыслия влекло за собой арест, велось преследование членов левых организаций. Кроме того, принимались законы и административные распоряжения, которые были направлены против коммунистических партий.

23 июня 1947 г. приняли закон Тафта-Хартли о регулировании трудовых отношений. Он пресекал проявления «нечестной трудовой практики» профсоюзов. Например, были запрещены многие виды забастовок, вторичные бойкоты, стачки солидарности. Частникам было дано право в судебном порядке изымать убытки, принесенные забастовкой, которая выходила за предписанные судом рамки. Профессиональным союзам запретили вносить взносы в избирательные фонды лиц, которые добивались избрания на федеральные должности.

Вплоть до 1949 г. руководители и активисты профсоюзов должны были под присягой заявить о том, что они не состоят в коммунистической партии.

В 1959 г. вышел Акт об отчетности и раскрытии фактов в отношениях между трудящимися и предпринимателями (закон Лэндрама-Гриффина), усиливший антипрофсоюзную деятельность закона Тафта-Хартли. Данный акт поставил профсоюзы под еще более серьезный контроль государственных органов.

Необходимо учесть, что положения этого закона позднее поддерживались постановлениями Верховного суда США. В 1984, 1985 гг. Верховным судом было запрещено приказывать рабочим вступать в профессиональный союз, зато разрешено было проводить среди них «разъяснительную работу». Также поддерживался запрет «закрытого цеха», компаниям, которые «испытывали финансовые затруднения», предоставили право сократить рабочих, которые были организованы в профсоюз, и т. д.

Из этого последовало, что при всей своей антипрофсоюзной направленности закон Тафта-Хартли привел к еще более жесткому регулированию отношений между трудом и капиталом, внес вклад в достижение договоренности между ними, тем самым способствовал укреплению стабильности в политической сфере. А в этом интересы американских предпринимателей и профсоюзов никогда не расходились.

Но главное место среди антикоммунистических правовых актов принадлежит закону «О внутренней безопасности» 1950 г. (закон Маккарэна – Вуда). Он предусматривал множество ограничений для членов коммунистических организаций: невозможность работать в государственном аппарате, на военных предприятиях, выезжать за границу и прочее.

Кроме того, этот закон обязывал американскую компартию и иные демократические организации, зарегистрироваться в Министерстве юстиции как «агенты иностранной державы», также сообщать данные о своих служащих. За уклонение от выполнения предписаний и отказ от регистрации следовало наказание в виде 5 лет лишения свободы и штраф в сумме до 10 тыс. долларов США.

Необходимо отметить, что за два года до того, как был принят закон Маккарена – Вуда, американской юстицией был пущен вход закон «О регистрации иностранцев» (закон Смита), который приняли еще в 1940 г. На его основании в 1948 г. были привлечены к судебной ответственности руководящие деятели компартии, а свидетелями обвинения выставили агентов разведки, внедренных в компартию. В 1953 г. на основании этого же закона к длительному тюремному заключению были приговорены 13 руководителей компартии.

Полученные результаты. Таким образом, можно четко определить антидемократическое и антикоммунистическое направление внутренней и внешней политики США во второй половине XX века. Конечно, добиться таких результатов демократическими методами

было невозможно, поэтому рассмотренное законодательство США вышеуказанного периода полностью соответствовало поставленным государством задачам и привело к закономерному результату – фактическому уничтожению коммунистической партии на территории США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологдин, А. А. История государства и права зарубежных стран в Новейшее время / А. А. Вологдин. – Москва: Изд-во Юрайт, 2016. – С. 245–247.

2. История государства и права зарубежных стран: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О. А. Жидкова и д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Крашенинниковой. – 2-е изд., стер. – Москва: Изд-во НОРМА, 2003. – С. 606–607.

УДК 347.191

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ В ОТКРЫТОМ АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Клещук Д. А., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: dasha_aleksandrovna2903@mail.ru
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье проведен анализ содержания права на выплату дивидендов по законодательству Республики Беларусь, исследованы проблемные вопросы в этой сфере и пути их решения.

Ключевые слова. Акционерное общество, акционеры, дивиденды.

Актуальность. На сегодняшний день роль корпоративного управления и, как следствие, дивидендной политики в организации возросла. Дивидендная политика оказывает сильное влияние на инвестиционную привлекательность компании, а также на цены акций и рыночную капитализацию компании, поэтому важно построить дивидендную политику таким образом, чтобы соблюдались интересы акционеров и удовлетворялись инвестиционные потребности компании.

Методика и содержание исследования. Право акционеров на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов закреплено ст. 64 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также специальным законодательством, в частности частью 1 ст. 71 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Однако порядок

и условия реализации данного права надлежащим образом законодательством не урегулированы. Вопросу выплаты дивидендов в Законе о хозяйственных обществах отводится всего одна статья, специальные же нормативные правовые акты, регулирующие выплату обществом прибыль по акциям, на сегодня в Республике Беларусь отсутствуют.

Например, право на выплату дивидендов акционер может реализовать только при наличии у общества по итогам соответствующего периода дохода для выплаты дивидендов, которая определяется согласно законодательству, и при принятии акционерами решения о выплате дивидендов по результатам первого квартала, полугодия, девяти месяцев и по конечным результатам года. Объявление дивидендов относится к исключительному полномочию общего собрания акционеров, но здесь существенное значение имеет совет директоров, который рекомендует общему собранию акционеров размер, срок и порядок выплаты дивидендов. В сущности, это значит, что собственники акций не вправе принять решение как о выплате дивидендов в размере выше рекомендованного, так и вообще о выплате дивидендов, в случае если рекомендация совета директоров была вообще не выплачивать дивиденды [1, с. 103].

В случае если дивиденды объявлены, то срок их получения определяется уставом или решением общего собрания акционеров, если же такой срок не определен, то статьей 72 Закона о хозяйственных обществах закреплен срок выплаты дивидендов – 60 дней со дня принятия решения об их объявлении и выплате. Предоставленная норма считается диспозитивной, следовательно, можно установить любой крайний срок и период выплаты дивидендов.

На наш взгляд, белорусский законодатель должен учесть рекомендации, изложенные в Модельных законодательных Положениях для государств – участников СНГ о защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг, утвержденных постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 14 апреля 2005 г. № 25-7, предусмотрев в законодательстве требование о выплате объявленных дивидендов не позднее чем через шестьдесят дней, если уставом не предусмотрен более короткий срок.

Относительно формы выплаты дивидендов ст. 72 Закона о хозяйственных обществах не содержит конкретных указаний. Отсюда следует, что дивиденды могут выплачиваться как в денежной форме, так и в натуральной. По нашему мнению, дивиденды должны выплачиваться исключительно в денежной форме, как это рекомендовано в Кодексе

корпоративного поведения, утвержденном приказом Министерства финансов Республики Беларусь от 18 августа 2007 г. № 293.

Полученные результаты. Таким образом, невзирая на то что в Гражданском кодексе и в Законе «О хозяйственных обществах» определено право на получение прибыли в виде дивидендов, оно не гарантирует защиту и охрану прав собственников акций в полном объеме.

Подводя итоги, можно сказать, что при определении дивидендной политики акционерного общества владельцы акций и общество должны отыскать такой баланс интересов, чтобы способствовать не только текущему благосостоянию владельцев акций, но и стратегическому росту предприятия.

Поэтому, на наш взгляд, гарантией защиты прав акционеров на получение дивидендов и ее более активному применению на практике будет способствовать, во-первых, внесение изменений в ст. 72 Закона «О хозяйственных обществах», установив предельный срок для выплаты дивидендов императивной нормой закона, во-вторых, установление в Законе обязательной минимальной доли, которая должна направляться на выплату дивидендов, и, в-третьих, закрепление в Законе только денежной формы выплаты дивидендов, которая в полной мере поспособствует защите прав акционеров в случае невыплаты или несвоевременной выплаты объявленных дивидендов, а также в Законе должны быть закреплены принципы и правила для выплаты дивидендов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галич, В. Новый закон – новые проблемы? / В. Галич // Право и бизнес. – 2011. – № 1. – С. 103–109.

УДК 347.922.3

СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ «ПРАВО НА ИСК»

Колосовский В. Д., *студент 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: kolos.vlad.98@gmail.com
Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования на тему «право на иск», отмечается необходимость закрепления в процессу-

альном законодательстве дефинитивных норм «право на предъявление иска» и «право на удовлетворение иска».

Ключевые слова. Право на иск, право на предъявление иска, право на удовлетворение иска.

Актуальность. Понятие и содержания права на иск является одним из наиболее сложных вопросов учения об иске. Законодательство Республики Беларусь употребляет выражение «право на иск» в различных смыслах, не давая четкого определения данному термину. Позиции ученых по вопросу о понятии и содержании права на иск предопределены их взглядами на понятие иска, так как понятие права на иск неразрывно связано с понятием иска как средства защиты нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов.

Методика и содержание исследования. Одна группа авторов (А. Ф. Клейман, А. А. Добровольский, С. А. Иванова) рассматривают право на иск как право, содержащее в себе и право на иск в процессуальном смысле (право на предъявление иска) и право на иск в материальном смысле (право на удовлетворение иска) [3, с. 24–30]. Иные авторы (М. А. Гурвич, С. Н. Абрамова, А. А. Мельников, Г. Л. Осокина) исходят из двойственного понимания права на иск и говорят как об отдельных понятиях о праве на иск в процессуальном смысле (праве на предъявление иска) и о праве на иск в материально-правовом смысле (праве на удовлетворение иска) [6, с. 491–492]. Третья группа авторов (К. С. Юдельсон, К. И. Комиссаров) под правом на иск понимают только право на иск в процессуальном смысле (право на предъявление иска) как некую форму права на обращение за судебной защитой [1, с. 274–275].

Полученные результаты. На наш взгляд, в соответствии с нормами современного белорусского законодательства право на предъявление иска и право на удовлетворение иска носят самостоятельный характер. Например, лицу может принадлежать право на удовлетворение иска при отсутствии у него права на предъявление иска (нередки случаи, когда дело неподведомственно суду или лицо, в пользу которого предъявляется иск его представителем, является ограниченно дееспособным). И, наоборот, наличие у лица права на предъявление иска не всегда означает наличие у него права на удовлетворение иска (так как суд может установить, что требования не основаны на законе, и отказать в их удовлетворении).

Наибольший интерес норм белорусского законодательства обращен на понятие право на предъявление иска (что следует из большого ко-

личества норм, регулирующих правоотношения в данной сфере). Право на предъявление иска имеет непосредственное отношение к нормам, закрепленным в ст. 60 Конституции Республики Беларусь (право на судебную защиту) и в ст. 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) (право на обращение за судебной защитой).

К субъективным правам лиц, подающих исковое заявление в соответствующие органы, также относятся (закрепленные ГПК и иными нормативными правовыми актами) права на возбуждение и ведение дела в суде, на судебный процесс независимо от его результата, на деятельность суда в установленном законом процессуальном порядке по рассмотрению и разрешению заявленного требования. Не допускается отказ в судебной защите по мотивам отсутствия, неполноты, противоречивости, неясности нормативного акта (ч. 4 ст. 6 ГПК).

В теории гражданского процессуального права наличие у лица права на предъявление иска связывается с определенными обстоятельствами процессуально-правового характера, называемыми предпосылками права на предъявление иска. А. А. Добровольский и С. А. Иванова отмечали, что правом на иск обладает не всякое лицо и не в любое время, а лишь конкретные лица в конкретной ситуации при наличии определенных обстоятельств [4, с. 94]. В современном виде теория предпосылок права на предъявление иска была разработана М. А. Гурвичем [2]. По его мнению, предпосылки права на предъявление иска – это юридические факты процессуально-правового характера, с наличием которых по законодательству связывается существованием у истца права на предъявление иска. Состав и содержание предпосылок права на предъявление иска вытекает в первую очередь из соответствующих норм ГПК, регулирующих отказ в возбуждении гражданского дела и прекращение производства по делу.

Принято различать общие и специальные предпосылки права на предъявление иска. К общим относятся следующие: правоспособность сторон (понятие которой определено в ст. 58 ГПК); подведомственность суду (правила которой определены ст. 37–39 ГПК); отсутствие вступившего в законную силу вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения суда или определения суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Некоторые исследователи анализировали также возможность включения в общие предпосылки права на иск собственно заинтересованность подателя искового заявления в иске [5, с. 238].

Специальные предпосылки представляют наличие у субъекта права на предъявление иска по отдельным категориям дел, поскольку в соответствии со ст. 39 ГПК только спор, возникающий из гражданского правоотношения, по соглашению сторон может быть передан на разрешение третейского суда.

Вопрос о наличии у истца предпосылок права на предъявление иска решается судом при принятии искового заявления. Наличие всех предпосылок означает наличие у истца права на предъявление иска, и суд в этом случае возбуждает производство по делу (ст. 244 ГПК).

На наш взгляд, необходимо внести в законодательство дефинитивные процессуальные нормы «право на предъявление иска» и «право на удовлетворение иска», которые будут иметь следующее содержание:

«право на предъявление иска – это право заинтересованного лица на обращение в судебные органы за защитой нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов с последующим возбуждением дела в суде, проведением судебного процесса в установленном законом процессуальном порядке с учетом всех процессуальных прав и обязанностей сторон и судебных органов при условии, что ни одно из условий, предусмотренных ст. 245 ГПК, не выявлено в рассматриваемом судом правоотношении»;

«право на удовлетворение иска – это право лица, воспользовавшегося правом на предъявление иска, на удовлетворение его требований, содержащихся в этом же иске, в случае если по решению суда они законны и обоснованны, а лицо, к которому предъявляется иск, может нести ответственность (обладает правосубъектностью)».

Термин «право на иск», полагаем, не требует закрепления нормой-дефиницией, так как включает в себя и «право на предъявление иска» и «право на удовлетворение иска», которые, как упоминалось ранее, могут существовать относительно самостоятельно друг от друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. проф. В. В. Ярков. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2004.

2. Гурвич, М. А. Право на иск / М. А. Гурвич. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

3. Добровольский, А. А. Некоторые вопросы исковой формы защиты права: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / А. А. Добровольский. – Москва, 1966. – С. 24–30.

4. Добровольский, А. А. Основные проблемы исковой формы защиты прав / А. А. Добровольский, С. А. Иванова. – Москва: МГУ, 1972.

5. Матюк, В. В. Влияние интереса на возникновение и существование процесса по гражданскому делу / В. В. Матюк, Е. А. Лазарчук // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса. – 2018. – № 15. – С. 237–241.

6. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г. Л. Осокина. – Москва: Юристъ, 2003.

УДК 342 732

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ 3 МАЯ 1791 г. И ПЕРВЫХ МИРОВЫХ КОНСТИТУЦИЯХ

Коновалова А. А., *студентка 1-го курса, факультет права*
Эл. адрес: nastya.konovalova.0303@mail.ru
Научный руководитель – Полещук О. О., ассистент каф. теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются положения первых мировых конституций: Конституции США 17 сентября 1787 г., Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 г. и Конституции Франции 3 сентября 1791 г. Производится анализ установлений, закрепляющих свободу вероисповедания в указанных нормативных правовых актах. В качестве вывода приводится сравнение прогрессивности и уровня развития конституционного законодательства в области закрепления указанного феномена.

Ключевые слова. Свобода вероисповедания, религия, Конституция, Речь Посполитая, естественное право.

Актуальность. Изучение развития и закрепления института свободы вероисповедания в историческом контексте представляет несомненный интерес для историко-правовой науки, поскольку позволяет рассмотреть процесс формирования и динамику становления, развития и совершенствования указанного правового явления.

Методика и содержание исследования. В процессе исследования использованы исторический, формально-юридический, системный, логический методы.

Ведущая роль в формировании государственной модели всегда отводится Конституции как Основному Закону государства. Данный нормативный правовой акт регламентирует основные направления де-

ятельности государственной власти, определяет процедуру избрания ее органов, формирует комплекс действующих полномочий государственных органов, закрепляет основные права и свободы человека и гражданина и т. д. Представляется, что следует обратить внимание на регламентацию в нормах первых мировых конституций такого правового феномена, как свобода вероисповедания.

Свобода вероисповедания представляет собой одно из фундаментальных и неотчуждаемых личных свобод человека, включающее право индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 г. – первая европейская Конституция – определяла, что «господствующей польской религией есть и будет святая римская католическая церковь со всеми ее законами. Переход из государственной веры в какое-либо другое вероисповедание запрещается под страхом наказания за вероотступничество. Но так как та же святая вера повелевает нам любить ближних наших, мы должны обеспечить государственную опеку и спокойствие в вере для всех людей любых вероисповеданий. Поэтому мы гарантируем свободу религии и обрядов в польских государствах в соответствии с местными уставами» (ст. 1). Таким образом, жителям Речи Посполитой предоставлялась свобода вероисповедания, однако выход из католической веры карался уголовным законом.

Стоит отметить, что немногим ранее была принята первая в мире Конституция – Конституция США, утвержденная 17 сентября 1787 г. на Конституционном Конвенте в Филадельфии и в дальнейшем ратифицирована всеми тринадцатью американскими штатами. В ее нормах также свое отражение нашла свобода вероисповедания. Так, согласно поправке I к Конституции США 1787 г., «конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии, либо запрещающего свободное ее исповедание, либо ограничивающего свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб». Это позволяет сделать вывод о том, что в США происходил процесс секуляризации и переход к светскому государству, в отличие от Речи Посполитой, где религия по-прежнему играла немаловажную роль.

Наряду с принятием Конституции Речи Посполитой была принята Конституция Франции 3 сентября 1791 г. Во главе указанного правового акта стояла Декларация прав человека и гражданина. В положе-

ниях Декларации в качестве естественных и неотъемлемых прав провозглашались свобода, собственность, безопасность, сопротивление угнетению (ст. 2). Согласно данной Конституции, а именно ст. 10 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., текст которой был включен в ее текст, «никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного, установленного законом». Представляется, что указанная статья декларирует свободу слова и вероисповедания в государстве.

Полученные результаты. Таким образом, установления Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 г., касающиеся свободы вероисповедания, нельзя назвать прогрессивными (относительно положений в данной сфере жизни общества Конституций США и Франции), так как, с одной стороны, жители могли выбирать и проповедовать любую религию, однако, с другой стороны, выход из католичества или вероотступничество преследовались уголовным законом и жестоко карались.

УДК 347.132.6

СМАРТ-КОНТРАКТ КАК ОСОБЫЙ ТИП ОФОРМЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СДЕЛКИ

Куценкова Е. М., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: vip.alenaivanova666@mail.ru
Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. На основании анализа норм действующего законодательства, регулирующих сферу цифровых технологий, исследуется возможная сфера применения смарт-контрактов для дальнейшего построения системы использования данной формы договора.

Ключевые слова. Смарт-контракт, цифровая экономика, информационные технологии, сделка.

Актуальность. Исследование технологии смарт-контракта и принципов его работы является основанием для формирования новых подходов в правовом регулировании принципиально новой формы заключения и исполнения сделок.

Методика и содержание исследования. Сделки в сфере цифровой экономики были легализованы Декретом Президента Республики Бе-

ларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Цифровая трансформация процессов организации и ведения бизнеса способствует встраиванию экономики Республики Беларусь в мировое экономическое пространство, ориентированное на применение современных технологий ведения внешнеэкономической деятельности, и формированию необходимых условий для сохранения и повышения конкурентоспособности белорусских предприятий на мировом рынке.

В данном аспекте видится целесообразной реализация мероприятий, предусматривающих:

1) создание платформы национальной системы безбумажной торговли, включающей в себя национальную торговую площадку, таможенное оформление сопроводительных электронных документов; цифровые транспортные коридоры и т. д.;

2) перевод в электронный вид всевозможных процессов, обеспечивающих осуществление бизнеса (государственная регистрация, подготовка и направление различных заявлений и т. д.);

3) создание инфраструктуры для перехода от традиционных сделок к смарт-контрактам и т. д.

Законодательством Республики Беларусь принят ряд документов, целью которых является устранение преград для информационно-технологического бизнеса, создание лучших условий для совершенствования, упрощение внедрения инвестиционных проектов в отрасли бизнеса, а также привлечение в Беларусь высокотехнологичных компаний со всего мира. Среди них упомянутый выше Декрет Президента от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», Указ Президента Республики Беларусь от 23 января 2014 г. № 46 «Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий», постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 24 декабря 2020 г. № 428 «О совершении и (или) исполнении юридически значимых действий посредством смарт-контрактов» (далее – постановление № 428), Указ Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2019 г. № 148 «О цифровых банковских технологиях» и др.

В соответствии с постановлением № 428 определен порядок совершения и (или) исполнения сделок или иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, а также других финансовых операций посредством смарт-контрактов. Следует отметить, что ранее право совершать и (или) исполнять сделки посредством смарт-

контракта было предоставлено резидентам Парка высоких технологий в рамках проведения правового эксперимента.

Проанализировав постановление № 428, можем сделать вывод о том, что смарт-контракт – это соглашение между субъектами хозяйствования, которое представляет собой программный код, исполняемый автоматически. В результате этого определенные программы обеспечивают получение необходимых для сделки данных из реального мира в смарт-систему.

Для совершения сделок в смарт-системе необходима определенная база информации, которая служит основой для подписания смарт-контракта. Этой основой является «блокчейн». Блокчейн – совокупность информации, которая надлежащим образом систематизирована и упорядочена. Она используется не только для проведения различных сделок, но и для организации управления в хозяйственных обществах, учета и передачи авторских прав на объекты интеллектуальной собственности, объекты недвижимости и для много другого. Умный контракт может быть механизмом исполнения всех операций, совершающихся в системе блокчейн.

В то же время вполне логично возникает вопрос, а можно ли рассматривать смарт-контракт как договор, заключенный в простой письменной форме. В ст. 404 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З определены требования к форме договора. Соответствует ли смарт-контракт одной из них?

Так, под смарт-контрактом понимается программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций, иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий [1].

В свою очередь, реестр блоков транзакций представляет собой выстроенную на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях [2].

Соответственно, можно сделать вывод о том, что программный код не будет являться сделкой по гражданскому законодательству, так как порядок исполнения обязательств, совершение иных действий, имеющих юридическое значение посредством смарт-контракта, определяются сторонами именно таким программным кодом. Смарт-контракт

представляет собой определенное программное обеспечение, которое исполняет отдельные условия сделки.

Таким образом, на данный момент смарт-контракт не может являться формой договора либо самостоятельной сделкой, однако может быть представлен как технический способ обеспечения исполнения обязательства.

Полученные результаты. Таким образом, смарт-система является инновационным способом дистанционного обслуживания участников финансовых операций и совершения других юридически значимых действий, что в конечном счете позволит повысить конкурентоспособность и качество банковских организаций на рынке услуг.

В свою очередь, для устранения имеющихся пробелов в законодательстве необходимо обеспечить наделение смарт-контракта статусом письменной формы заключения сделки, установив таким образом легитимность механизма его заключения, позволяющим должным образом идентифицировать его участников, определить порядок защиты их интересов в суде при заключении договора в такой форме и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафаревич, Д. З. Использование банками и организациями, осуществляющими финансовые операции, цифровых технологий при заключении сделок / Д. З. Сафаревич [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Шаршун, Е. В. Проблемы правовой квалификации цифровых знаков (токенов) и смарт-контрактов / Е. В. Шаршун [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лазерко М. А., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: mlazerko@mail.ru
Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье были рассмотрены положения белорусского законодательства о правовом регулировании рабочего времени, а именно дистанционной работы. Дистанционной работой считается ра-

бота, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий. Данный вид трудового договора имеет место в случаях, когда трудовая функция работника предполагает самостоятельность в выполнении работы и возможность передавать результаты своего труда посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе глобальной компьютерной сети Интернет.

Ключевые слова. Трудовое законодательство, рабочее время, дистанционная работа, работник, наниматель, трудовой договор.

Актуальность. Работа вне помещения нанимателя набирает все большую популярность в последние годы. Дистанционная работа дает возможность самому распределять время, работать из другого города или страны и экономить время и деньги на дорогу на работу.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ теоретических и нормативных положений о дистанционной работе, выявление имеющихся трудностей ее правоприменения, определение уникальности действующего законодательства. В соответствии со ст. 307-1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) дистанционной работой считается работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий [2].

Отличие данной формы трудовых отношений от других является то, что наниматель не предоставляет работнику рабочее место, поэтому в трудовом договоре обязательно должно быть указано, что работа является дистанционной. Местом заключения данного трудового договора, а также дополнительных соглашений об изменении определенных сторонами условий трудового договора является место нахождения нанимателя. По сравнению с работниками-надомниками, которые выполняют работу по месту своего жительства или в других помещениях по их выбору вне помещений нанимателя, работник, осуществляющий дистанционную работу, сможет выполнять поручаемую ему работу с использованием информационно-коммуникационных технологий в любом месте, где будет удобно самому работнику. На работников, выполняющих дистанционную работу, применяется действие законодательства о труде и иных актов законодательства Республики Беларусь. Специфика трудового договора с работником, выполняющим дистанционную работу, является то, что заключение трудового

договора с работником допускается только при личном присутствии такого работника [1].

Условием обмена между нанимателем и работником, выполняющим дистанционную работу, электронными документами или сообщениями в электронном виде, содержащими письменные задания, иную информацию для исполнения трудовых обязанностей, определяются трудовым договором. На основании ст. 307-2 ТК в трудовом договоре может предусматриваться дополнительное условие об обязанности работника использовать при исполнении трудовых обязанностей оборудование, программно-технические средства, средства защиты информации и иные средства, предоставленные или рекомендованные нанимателем [2].

В отношении охраны труда работника, выполняющего дистанционную работу, для того чтобы обеспечить безопасные условия и охрану труда работника, наниматель должен ознакомить работника с требованиями по охране труда при работе с оборудованием и средствами, предоставленными или рекомендованными нанимателем, а иные обязанности нанимателя могут предусматриваться трудовым договором. Гл. 25-1 ТК предусмотрены особенности режима рабочего времени и времени отдыха работника, выполняющего дистанционную работу. Так, ст. 307-4 ТК устанавливает, что на работников распространяются принципы продолжительности рабочего времени и времени отдыха, установленные ТК. Режим рабочего времени и времени отдыха работника устанавливается по согласованию с нанимателем трудовым договором либо определяется работником по своему усмотрению, что указывается в трудовом договоре. Порядок предоставления работнику отпусков определяется трудовым договором в соответствии с ТК и иными актами законодательства [2].

В наше время работу с помощью использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе глобальной компьютерной сети Интернет, могут осуществлять работники с разной степенью квалификации, деятельность которых чаще всего не связана с производством товаров (например, инженеры, юристы, переводчики, журналисты, редакторы, дизайнеры, программисты и др.) [1].

Переход работника на дистанционную работу может иметь место в том числе и в ходе его работы у нанимателя, этот переход должен предусматривать обязательное внесение соответствующих изменений (дополнений) в трудовой договор. Если стороны достигают соглашения о переходе на дистанционную работу в период трудовых отноше-

ний, то данное условие оформляется дополнительным соглашением к трудовому договору. Что касается прекращения трудового договора с работником, выполняющим дистанционную работу, то ст. 307-5 ТК предусмотрено, что ознакомление работника, выполняющего дистанционную работу, с приказом нанимателя о прекращении трудового договора осуществляется путем обмена электронными документами либо при личном присутствии работника. Если ознакомление работника реализовывается путем обмена электронными документами, наниматель в день прекращения трудового договора обязан направить работнику оформленную надлежащим образом копию приказа на бумажном носителе заказным почтовым отправлением с уведомлением о его вручении [2].

Полученные результаты. Изучив трудовое законодательство, можно сказать, что дистанционной работой считается работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий. На работников, осуществляющих дистанционную работу, распространяются общие нормы ТК, в том числе в части оплаты труда, продолжительности рабочего времени и времени отдыха, предоставления отпусков, гарантий и компенсаций и т. д. Им предоставляются все социально-трудовые гарантии, предусмотренные законодательством о труде. Данный вид трудового договора имеет место в случаях, когда трудовая функция работника предполагает самостоятельность в выполнении работы и возможность передавать результаты своего труда посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе глобальной компьютерной сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс разрешил работать дистанционно [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://finance.tut.by/news671118.html. – Дата доступа: 10.05.2021.

2. Штейнер, А. И. Дистанционная работа в соответствии с дополнениями в Трудовой кодекс Республики Беларусь / А. И. Штейнер [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/september/40084. – Дата доступа: 10.05.2021.

УДК 349.22

ОСНОВНОЙ ТРУДОВОЙ ОТПУСК И ЕГО ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Лашаковская В. В., *студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: lasakovskaatana@gmail.com
Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования продолжительности отпусков в Республике Беларусь и в зарубежных странах.

Ключевые слова. Работник, продолжительность отпуска, минимальный трудовой отпуск, основной отпуск.

Актуальность. Теоретическая значимость статьи обусловлена тем, что правовые и социальные гарантии граждан, в том числе право трудящихся на трудовой отпуск, являются значимой чертой развитого социального общества, демократических принципов и цивилизации в целом.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – выявить целесообразно ли с экономической точки зрения увеличение продолжительности минимального трудового отпуска.

Большинство конституций мира гарантируют работникам право на отдых, в том числе это право изложено и в Конституции Республики Беларусь. Для тех, кто работает по найму, это право гарантируется предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков (ст. 43). Реализация этих конституционных норм изложена в гл. 12 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК).

Так, в соответствии со ст. 150 ТК каждый работник имеет право на отпуск, под которым понимается освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и заработной платы в случаях, предусмотренных ТК.

В данный период прослеживается склонность и тенденция, при которой трудящиеся обращаются в Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, чтобы внести предложение о пересмотре минимального срока трудового отпуска. Необходимо заметить, что в данный период времени никаких поправок об изменении минималь-

ного основного трудового отпуска не намечается. Законом от 20 июля 2007 г. «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» в республике были оптимизированы сроки и порядок предоставления трудовых и социальных отпусков. Итогом данного закона является следующее: продолжительность основного трудового отпуска была увеличена с 21 до 24 календарных дней.

В настоящее время нормы ТК о продолжительности основного отпуска соответствуют положениям международных договоров, в частности Конвенции МОТ № 52 «Относительно ежегодных оплачиваемых отпусков» (заключена в г. Женеве 24 июня 1936 г.). В соответствии со ст. 2 рассматриваемой Конвенции, каждое лицо, к которому она применяется, имеет право после непрерывной работы продолжительностью в 1 год на ежегодный оплачиваемый отпуск, равный не менее 6 дней.

Вызывает интерес практика установления продолжительности основного отпуска за рубежом. Например, в Украине минимальная продолжительность трудового отпуска составляет те же 24 календарных дня, в России – 28 дней. Средняя продолжительность отпуска в странах ЕС – 4 недели (29 дней в Швейцарии, 28 – в Нидерландах, а в целом – от 41 дня в Литве и Бразилии до 19 дней в Канаде) [1]. В США не существует законодательных норм, определяющих продолжительность отпуска. Количество дней отдыха и размер отпускных зависят от условий контракта, заключаемого работодателем с наемным работником. По традиционной (но не общепринятой) методике определения продолжительности отдыха наемный американец получает в качестве отпуска 8 оплачиваемых часов рабочего времени за каждый отработанный им месяц. По данным Бюро статистики труда США (U. S. Bureau of Labor Statistics), американские служащие могут получить 9,6 дня отпуска после одного года работы в фирме, 11,5 дня – через 2 года, 13,8 – после 3 лет и, наконец, 16,9 – после 5 лет.

Полученные результаты. Итак, в связи с этим полагаем, что экономически нецелесообразным является увеличение продолжительности минимального трудового отпуска, так как это может повлечь ежегодное уменьшение годового фонда рабочего времени, что в свою очередь негативно скажется на объемах выпуска необходимых товаров, ритмичности производства, приведет к нарушениям 56 режимов работы в таких сферах, как здравоохранение, транспорт, связь и др.

Также исходя из вышеизложенного представляется необходимым уточнить законодательное определение отпуска, изложив его в следу-

ющей редакции: «Под отпуском понимается освобождение от трудовых обязанностей на определенный период времени для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и среднего заработка в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». Кроме того, полагаем целесообразным сохранение разделения трудовых основных отпусков на минимальный и удлиненный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрошевич, Е. Прибавки к отпуску не ждите / Е. Петрошевич // Экономическая газета. – 2012. – 20 марта. – С. 2.

УДК 349.223

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДИСТАНЦИОННУЮ РАБОТУ

Лизунова Д. А., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: darializunov@mail.ru
Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета бизнеса и права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье представляется краткий анализ правового регулирования труда дистанционных работников в Республике Беларусь. Определены отличительные особенности правового регулирования данной сферы общественных отношений и проблемные вопросы.

Ключевые слова. Занятость населения, работник, наниматель, дистанционная работа, фриланс, информационно-коммуникационные технологии.

Актуальность. В настоящее время все большее развитие приобретают новые формы занятости населения, связанные с дистанционным выполнением работ. И хотя постоянная занятость продолжает оставаться основным сегментом рынка труда, сегодня активно развиваются такие формы, как неполная занятость, самозанятость, временная занятость, дистанционная занятость, фриланс и др. Одной из новых форм занятости граждан последнего времени является дистанционная работа.

Методика и содержание исследования. С юридической точки зрения, в Беларуси общественные отношения в сфере дистанционной работы только формируются. Регулирование труда дистанционных работников осуществляется нормами новой главы 25-1, которая появи-

лась в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК) с 28 января 2020 г.

Понятие дистанционной работы определено в ст. 307-1 ТК. Под ней понимают работу, выполняемую вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационых технологий [1]. Из данного определения вытекают следующие отличительные особенности.

Во-первых, дистанционная работа представляет собой вид наемного труда, т. е. на работника распространяется социально-трудовые гарантии, права и обязанности, установленные общими нормами законодательства о труде (предоставление отпусков, установленная продолжительность рабочего времени, оплата труда).

Во-вторых, дистанционный работник осуществляет свою трудовую функцию вне местонахождения нанимателя, а значит, в трудовом договоре отсутствует условие о рабочем месте и работник вправе выбирать его по своему усмотрению.

В-третьих, для осуществления своей трудовой функции и взаимодействия с нанимателем дистанционный работник использует информационно-коммуникационные технологии (Интернет, различные системы передачи данных, компьютерные устройства).

Способы и периодичность рабочих контактов между работником и нанимателем определяются соглашением сторон. Для совершения некоторых действий законодатель закрепил необходимость личного присутствия работника либо предоставления ему копии документа на бумажном носителе. Так, личное присутствие работника требуется для заключения с ним трудового договора на выполнение дистанционной работы.

Однако, несмотря на выделение отдельной главы в ТК, посвященной рассматриваемой форме труда, непродолжительная практика его применения показала ряд проблем в трудовом законодательстве, которые во многом осложняют осуществление дистанционной работы. Так, трудовой договор на выполнение дистанционной работы, как правило, заключается при принятии работника на работу. Однако необходимость удаленной работы может возникнуть и для тех работников, которые уже работают на основании трудового договора или контракта. Законодатель не устанавливает каких-либо особенностей перехода на дистанционную работу для работающих сотрудников.

Отсутствие законодательно закрепленных особенностей оставляет нанимателю возможность применения существующих в трудовом законодательстве правил изменения трудового соглашения. В первую очередь это изменение условий трудового договора по соглашению сторон в соответствии со ст. 19 ТК. При невозможности достижения согласия по каким-либо причинам наниматель может воспользоваться односторонним изменением существенных условий труда в рамках ст. 32 ТК.

Изменение условий трудового договора с работником наниматель обязан оформить приказом (распоряжением) и объявить его работнику под подпись (п. 15 ч. 1 ст. 55 ТК). В рассматриваемом случае приказ (распоряжение) издается на основании соответствующего дополнительного соглашения к трудовому договору (контракту). При этом законодательство не требует указания в трудовой книжке сведений о переходе на дистанционную работу. Следовательно, нет необходимости (оснований) для внесения в нее соответствующих сведений. Таким образом, применение данной статьи в будущем может привести к неопределенности и трудностям с исчислением трудового стажа дистанционного работника [1].

Таким образом, с одной стороны, при трудоустройстве и режиме рабочего времени и времени отдыха дистанционный работник имеет больше льгот, чем обычный сотрудник (может распределять рабочее время по своему усмотрению, может привлекать членов семьи или других лиц к выполнению заданий без оформления трудовых отношений между ними и работодателем). С другой – важной проблемой становится возможный риск увеличения продолжительности рабочего времени. Поэтому необходимо определить порядок организации режима дистанционной работы. Установление графика работы, а также времени, в течение которого работник должен находиться в режиме доступности, позволит минимизировать нарушения прав работников, а также облегчит процесс контроля над ним [1].

Необходимо также обратить внимание на то, что глава 25-1 ТК, устанавливая правовые основы труда дистанционных работников, не определяет особенностей регулирования труда с участием несовершеннолетних. Каких-либо ограничений по возрасту принимаемых дистанционных работников законодательство не содержит.

Полученные результаты. Таким образом, белорусское законодательство начало регулировать труд дистанционных работников в 2020 г., после внесения в ТК новой главы 25-1. В ней отражены доста-

точно важные моменты регулирования данной сферы общественных отношений. Прежде всего, в ТК дается понятие дистанционной работы, оговариваются особенности регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу.

Дистанционная работа сегодня является одной из глобальных тенденций в сфере труда и наиболее интенсивно развивающейся формой нестандартной занятости. Она снижает издержки трудового процесса, но в то же время границы организации размываются, а человек уходит от стандартного рабочего места и оказывается без какого-либо подспорья за спиной. Тем не менее далеко не все аспекты данной формы занятости можно назвать оптимально урегулированными законодательством. Необходимо более детально проанализировать вопросы режима рабочего времени и времени отдыха, охраны труда дистанционных работников, а также вопросы регулирования дистанционного труда с участием несовершеннолетних и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самосейко, В. Э. Характеристика и особенности дистанционной работы с учетом норм главы 25-1 Трудового кодекса Республики Беларусь: учеб.-метод. пособие / В. Э. Самосейко. – Минск: Амалфея, 2020. – 415 с.

УДК 347.67

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Лукьяненко А. В., *студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: anikayako2001@gmail.com
Научный руководитель – Рылко Е. И., исследователь, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье проведено исследование установленных в законодательстве Республики Беларусь правил наследования по завещанию, выявлены основные проблемы, связанные с их осуществлением.

Ключевые слова. Наследование, завещание, завещатель, односторонняя сделка, дееспособность.

Актуальность. Институт наследования известен человечеству с очень давних времен. Столь длительное существование наследования связано с его особым значением не только для отдельно взятого чело-

века, но и для всего общества, так как он призван регулировать отношения по переходу имущественных прав и обязанностей.

Ст. 44 Конституции Республики Беларусь закрепляет положение о том, что право наследования гарантируется государством. В соответствии с п. 1 ст. 1031 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в неизмененном виде как единое целое и в один и тот же момент (универсальное правопреемство), если из ГК и иных законов не вытекает иное. Законодательство Республики Беларусь предусматривает две формы наследования: по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда завещание отсутствует либо определяет судьбу не всего наследства, а также в иных случаях, установленных законодательством.

Значимая роль завещания заключается в том, что в нем возможен учет различных обстоятельств как имущественного, так и сугубо личного порядка, имеющих значение для определения круга наследников и доли участия их в наследовании. Большинство из них законодатель не может ни предусмотреть, ни заранее оценить, как бы ни было совершенно составление нормы о наследовании по закону [3, с. 154].

Методика и содержание исследования. Цель исследования – совершенствование законодательства, регулирующего наследование по завещанию.

В соответствии со ст. 17 ГК завещательная правоспособность признается за каждым гражданином, однако, согласно п. 2 ст. 1040 ГК, фактически право составить завещание гражданин может реализовать только с момента приобретения полной дееспособности.

Приобретение дееспособности в полном объеме означает, что гражданин по возрасту и состоянию здоровья способен понимать значение своих действий, приобретать права, исполнять обязанности и нести ответственность за свои действия. Согласно ст. 20 ГК, гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении 18-летнего возраста. Ст. 26 ГК предусматривает возможность объявления несовершеннолетнего, достигшего шестнадцати лет, полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью (эмансипация). Кроме того, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, признается полностью дееспособным, если он вступил в брак до достижения совершеннолетия.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет (не вступившие в брак и не эмансипированные) не вправе составить завещание. Однако трудно объяснить позицию законодателя, в соответствии с которой несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе вступать в трудовые правоотношения, самостоятельно получать заработную плату, распоряжаться ей по своему усмотрению, но не может распорядиться тем же имуществом на случай смерти.

В соответствии с п. 2 ст. 25 ГК несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами, осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности.

На основании анализа действующего законодательства М. Ю. Барщевский предлагает предоставить несовершеннолетним право завещать денежные средства и имущество, источником накопления которых являются его личные заработок и стипендия, а также гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения либо иные авторские вознаграждения. Вместе с тем, по мнению автора, в отношении имущества и денежных средств, полученных иным путем (наследование, дар и т.п.), несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет не должны обладать правом составлять завещательные распоряжения [1, с. 65–66].

Как отмечает Т. Н. Пунько, такое решение способствовало бы дальнейшему расширению свободы завещания, однако на практике это вызвало бы серьезные затруднения. Так, при удостоверении завещания от завещателя не требуется представления доказательств, подтверждающих его права на завещаемое имущество, тем более подтверждения источников его приобретения, поэтому нотариус фактически не вправе будет отказать в удостоверении завещания в отношении имущества несовершеннолетнего, полученного им в дар или по наследству. С другой стороны, вызывает некоторые сомнения сама необходимость расширения завещательной правоспособности несовершеннолетних. Так, в силу своего возраста, эмоционально-психологической и материальной зависимости наиболее тесную связь они сохраняют со своей семьей, где самыми близкими, конечно, являются родители (усыновители), а в их отсутствие − другие близкие родственники,

например бабка и дед. Именно эти лица и являются наследниками по закону ближайших очередей [2, с. 45].

По нашему мнению, позиция М. Ю. Барщевского является более обоснованной, так как закрепление права несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет на составление завещания будет способствовать реализации прав, предоставленных ему п. 2 ст. 25 ГК.

Полученные результаты. Подводя итог проведенному исследованию, можем сделать вывод о том, что с целью расширения завещательных прав несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет рационально предоставить им право завещать денежные средства и имущество, источником накоплений которых является их личный заработок или стипендия, а также гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения либо иные авторские вознаграждения. В связи с чем изложить п. 2 ст. 1040 ГК в следующей редакции: «Завещание может быть совершено гражданином, обладающим дееспособностью в полном объеме, а также несовершеннолетним от 14 до 18 лет в отношении имущества, распоряжаться которым он имеет право самостоятельно в соответствии с п. 2 ст. 25 настоящего Кодекса».

ЛИТЕРАТУРА

1. Барщевский, М. Ю. Наследственное право / М. Ю. Барщевский. – М., 1996. – 182 с.

2. Пунько, Т. Н. Правовое регулирование отношений наследования по завещанию: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т. Н. Пунько. – Минск, 2006. – 116 с.

3. Савицкая, К. Д. К вопросу о совершенствовании института наследования по завещанию в праве Республики Беларусь / К. Д. Савицкая // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2015. – № 14. – С. 154–160.

УДК 349.6

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ

Манукин А. И., *курсант, факультет милиции*
Эл. адрес: talos10plus@gmail.com
Научный руководитель – Дыжова А. А., канд. с.-х. наук, доцент, профессор каф. правовых дисциплин
Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Могилев, Беларусь

Аннотация. В статье анализируется понятие экологического вреда, нанесенного окружающей среде в случае нерационального природо-

пользования, дается оценка условиям наступления ответственности за нарушение экологического законодательства, а также анализируются статистические данные по привлечению к административной ответственности физических (в том числе индивидуальных предпринимателей) и юридических лиц за нарушение правовых норм.

Ключевые слова. Вред, окружающая среда, административная ответственность, правонарушение, незаконная деятельность.

Актуальность. Несмотря на то что со стороны государственных органов предпринимается целый комплекс мер по снижению вредного антропогенного воздействия на окружающую среду с целью обеспечения экологической безопасности граждан, продолжает расти количество правонарушений, связанных с незаконным и нерациональным природопользованием, ухудшающим состояние окружающей природной среды. В связи с этим рассматриваемая нами тема относительно привлечения к ответственности и возмещения вреда за незаконное использование объектов окружающей среды является и долгое время останется актуальной.

Методика и содержание исследования. Целью исследования является анализ нормативных правовых актов и статистических данных о привлечении к административной ответственности юридических, физических и должностных лиц за нарушение природоресурсного законодательства, в следствие чего был нанесен вред объектам окружающей среды, а также оценка условий наступления ответственности за нарушение экологического законодательства.

Возмещение вреда и привлечение к ответственности являются одним из способов борьбы с правонарушителями, что выражается в обязанности лица претерпевать неблагоприятные последствия своего неправомерного поведения. Экологическое правонарушение включает как общие признаки, присущие всем видам правонарушений, так и специфические признаки, характеризующие его состав. Объектом экологического правонарушения являются общественные отношения в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также обеспечение экологической безопасности граждан.

Противоправное поведение в данном случае представляет собой нарушение норм экологического законодательства, закрепленных в нем требований, правил, норм по рациональному природопользованию и охране окружающей природной среды.

При этом экологический вред является важным признаком экологического правонарушения. Экологический вред проявляется в загрязнении окружающей среды, истощении природных ресурсов, порче и деградации земель, сокращении биологического разнообразия и других тяжелых последствиях. К экологической ответственности привлекаются физические и юридические лица, деятельность которых приводит к серьезным, а зачастую необратимым последствиям для окружающей среды. За нарушение экологического законодательства предусматривается гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность [2, с. 161–163].

С 1 марта 2021 г. в Беларуси действует новый Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь, в нем более детально излагаются нормы, за нарушение которых может наступить административная ответственность. В частности, штрафные санкции наступают за нарушение общих требований в области охраны окружающей среды, также привлекаются к ответственности лица, нарушающие требования экологических норм и правил (например, нарушение правил ведения охотничьего хозяйства и охоты (ст. 16.27 КоАП)), требований нормативов в области охраны окружающей среды.

По сравнению со старой редакцией Кодекса снижены размеры штрафных санкций за нарушение норм экологического права. Так, для физических лиц размер базовых был снижен с 50 до 20. Для индивидуальных предпринимателей размер штрафа был снижен в два раза и составляет до 50 базовых величин. Для юридических лиц сумма была снижена до 100 базовых величин.

В ряде статей вместо предупреждения сразу будет налагаться штраф, например за нарушение требований в области карантина и защиты растений, разведения костров в запрещенных местах.

При анализе статистических данных по результатам контрольной деятельности Могилевского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды в 2020 г. было привлечено к административной ответственности восемьдесят три субъекта, из них тринадцать юридических лиц, девять – физических и шестьдесят одно должностное лицо. Двадцать из них в г. Бобруйск, семь в г. Кличев, пять в г. Костюковичи, двадцать два – г. Могилев, двенадцать – г. Осиповичи, двенадцать – г. Хотимск, пять – г. Чериков. По результатам аналитического контроля выявлено девятнадцать правонарушений. Из них двенадцать совершили юридические лица, одно – физическое лицо, шесть – должностные лица. Из общего числа три в г. Бобруйск, одно в

г. Кличев, два в г. Костюковичи, одно правонарушение в г. Кричев, одно в г. Могилев, семь – г. Осиповичи, четыре – г. Хотимск.

По результатам административных процедур общее число составило пять человек – одно юридическое лицо и четыре должностных. По результатам мероприятий по обращению граждан к административной ответственности было привлечено тринадцать субъектов. Из них одно юридическое лицо, пять физических и семь должностных лиц. По результатам иных мероприятий – 443 субъекта, из них сто шестьдесят два юридических лица, пятьдесят пять физических лиц и двести двадцать шесть должностных лиц. Общая сумма административных взысканий составила 210 586,50 бел. рублей. Всего было выявлено пятьсот шестьдесят три правонарушения. Из общее числа больше всего правонарушений, повлекших административную ответственность, было совершено в городах Бобруйск и Могилев [1].

Полученные результаты. Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что причинение вреда окружающей среде связано с нарушением требований в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, что с объективной стороны является неотъемлемым условием наступления ответственности. Отметим, что важность охраны природной среды сделало необходимым задействовать в решении проблемы защиты природы и сохранения благоприятной для жизни человека окружающей среды несколько отраслей права и, как следствие, привлечь к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Могилевский областной комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mogilevpriroda.gov.by. – Дата доступа: 15.04.2021.

2. Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. – Минск: БГУ, 2008. – С. 161–163.

УДК 340.476.091

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ВОЙН ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Мардас Ж. В., *студентка 1-го курса, факультет права*
Эл. адрес: mardas031059@gmail.com
Научный руководитель – Полещук О. О., ассистент каф. теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена исследованию последствий Первой мировой и польско-советской войн на территории Беларуси, а также положению белорусских земель после заключения Рижского мирного договора. Особое внимание автор уделил вопросам социально-экономической ситуации в Беларуси и политике окатоличивания населения.

Ключевые слова. Рижский мирный договор, польско-советская война, Первая мировая война, полонизация, окатоличивание, «Кресы восходние».

Актуальность. Исследование вопросов последствий Первой мировой и польско-советской войн на территории Беларуси, а также положение белорусских земель после заключения Рижского мирного договора имеет большое значение для историко-правовой науки. Рассматриваемый в настоящей статье период времени был насыщен историческими событиями, которые определили дальнейший путь белорусского развития государства.

Методика и содержание исследования. При исследовании использовались исторический, логический, статистический методы, а также метод анализа.

Первая мировая война – событие действительно гигантских масштабов, которое буквально «перекроило» весь мир того времени, оставив отпечатки на истории народов большинства стран, тем самым определив дальнейшее развитие многих в тот непростой и динамичный период. Помимо Первой мировой войны белорусские земли подверглись делению в результате польско-советской войны.

Поражение Тройственного союза в Первой мировой войне и ликвидация договоров царского правительства возродило Польское государство, которое имело планы по восстановлению своих исторических границ (в рубеже Речи Посполитой по состоянию на 1772 г.). В ука-

занный период устанавливается оккупационный период, который нацелен на уничтожение белорусской культуры. Белорусы, не имевшие альтернатив, оказались частью проекта полонизации и окатоличивания.

Польские оккупанты начали упразднение органов местного самоуправления, тем самым установив свою диктатуру на местах [1, с. 218]. Учреждения культуры, а также белорусские школы постепенно закрывали, чтобы искоренить из умов подрастающего поколения мысли о самоопределении. На подобные действия белорусский народ оказывал сопротивление, организовывая партизанские движения.

Спустя некоторое время польские войска имели большое преимущество перед Советской армией, однако та перешла в контрнаступление, захватив обширные территории Беларуси.

По прошествии многочисленных военных операций, которые сильно истощали ресурсы противоборствующих сторон, 12 октября 1920 г. они пошли на перемирие, подтолкнувшее оппонентов на заключение Рижского мирного договора, которое состоялось 18 марта 1921 г. [2, с. 262]. Данный договор установил границы между РСФСР, УССР, БССР и Польской Республикой, а также декларировал послевоенные обязанности всех сторон конфликта. В соответствии с ним под властью Польши оказались значительные территории Западной Украины и Беларуси по «линии Керзона» [3, с. 28]. Белорусские земли, оказавшиеся под властью польского государства, имели площадь около 110 тыс. км^2 с населением 4,5 млн. человек. На землях БССР проживало примерно 1,6 млн. человек, которые расселились на шести уездах Минской губернии, граничащей с Речью Посполитой всего в 30 км западнее Минска [2, с. 261]. Оставшиеся же земли Смоленской, Гомельской и Витебской губерний остались в составе РСФСР. Таким образом, целостность белорусского народа была разделена границами соседствующих государств [4, с. 64].

Мысли ученых расходятся в зависимости от того, чье направление они представляют: советская историография утверждала, что условия мира для Советской России были лучше, чем те, которые она предлагала весной 1920 г., однако империалистический характер соглашения со стороны польского государства все-таки был. Западные историографы утверждали, что соглашение было максимально полезным для Польши. Обе стороны сошлись на мнении, что Рижский мирный договор не был полезен для развития дружеских отношений между странами. Беларусь также осталась в затруднительном положении после при-

нятия соглашения, так как в итоге это привело к ее разделению, которое негативно сказалось на положении белорусского народа в целом.

«Кресы восходние» – именно так в официальных документах польское правительство именовало белорусские земли, отныне находящиеся под властью польского государства. Карательные органы в лице тайной политической полиции, тюрем, а также судов пресекали антигосударственную деятельность. Особой жестокости подвергались протестные выступления мирного населения, которые безжалостно подавлялись, а их участники были обречены на ссылку в концентрационный лагерь в Березе Картузской.

Помимо политического террора население страдало от социально-экономических последствий Первой мировой и польско-советской войн. Экономика страны сильно пошатнулась за более чем 6 лет военных действий на ее территории, поэтому промышленное производство в Беларуси сократилось в несколько раз. Западная Беларусь, являясь польским придатком, давала показатели по промышленности, которые были ниже, чем в Советской Беларуси в 9 раз. По статистике в довоенный период были задействованы 715 промышленных предприятий, однако после всех событий их осталось лишь 235, часть из которых была непригодна. Данная ситуация привела к высокому уровню безработицы и к падению заработной платы до 10–20 % от довоенного уровня [3, с. 30].

Особенно сильно пострадало сельское хозяйство, в котором было занято практически все население страны. Данное положение, характеризующееся материальным и духовным обнищанием, удручало народ, что приводило к люмпенизации белорусов. Социальное неравенство и кризис как последствия войн порождали негодование и антиполитические настроения в обществе, которые выражались в создании политических партий и организаций в Западной Беларуси.

Полученные результаты. Таким образом, годы Первой мировой войны, а затем и советско-польской стали тяжелым испытанием для белорусов, в ходе которых земли страны служили полем боя и подвергались разделу. Все политические действия крупных держав становились бременем для мирного существования народа, что привело к катастрофическим последствиям для экономики и духовной жизни. Итогом советско-польской войны стало то, что ни одна страна не добилась того, чего хотела, а по завершению военных действий все вернулось к прежним довоенным границам. Рижский мирный договор разбил Беларусь надвое со всеми вытекающими последствиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргучинцев, Г. К. История государства и права Беларуси: учеб. пособие для студентов специальности «Правоведение» / Г. К. Аргучинцев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2017. – 380 с.

2. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: падручнік / Т. І. Доўнар. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.

3. Панов, С. В. История Беларуси 1917 г. – начало XXI в.: учеб. пособие для 9 класса учреждений общего среднего образования / С. В. Панов, В. Н. Сидорцов, В. М. Фомин; под ред. Н. Г. Щербакова. – Минск: РУП Изд-во БГУ, 2014. – 180 с.

4. Решецкая, Т. Н. История государства и права Беларуси: курс лекций / Т. Н. Решецкая. – Горки: БГСХА, 2020. – 120 с.

УДК 340

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Масюк Т. А., *студентка 2-го курса, юридический факультет*
Эл. адрес: masyuktatiana@yandex.by
Научный руководитель – Янчуревич К. В., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается такая проблема современного общества, как правовой нигилизм, а также его влияние на правосознание личности и современного общества. Также в статье исследуется понятие правового нигилизма. Приводятся авторские предложения по применению новых методов преодоления правового нигилизма.

Ключевые слова. Право, правосознание, правовая культура, правовой нигилизм, сознание.

Актуальность. Правовой нигилизм – отрицание социальной ценности права и закона среди общества. Данная проблема является актуальной в настоящее время, так как распространяется на все слои общества. Она требует скорейших путей ее преодоления.

Методика и содержание исследования. Целью исследования является изучение такого негативного явления, характерного для современного общества, как правовой нигилизм, его влияние на формирование индивида как личности и на общество в целом, а также выработка предложений по применению различных современных путей преодоления проблемы правового нигилизма.

Проблемами правосознания и правового нигилизма ученые занимаются уже достаточно давно, и, безусловно, уже достигнуты значительные результаты в области повышения уровня правосознания и снижения уровня правового нигилизма. Однако данные проблемы все еще не решены полностью и сохраняют свою актуальность и в наше время. Сегодня нам известны сотни научных трудов, посвященных исследуемой проблематике. В качестве примера научных трудов, посвященных проблеме правового нигилизма, можно назвать работы таких ученых-правоведов, как: В. Н. Варламова [1], А. Ф. Лебедев [2], Н. И. Матузов [3; 4].

Одной из актуальных проблем современного общества является правовой нигилизм. Правовой нигилизм направлен на отрицание закона и права. Его характерной особенностью является распространенность среди всех слоев общества (в различной степени). В сложных условиях современности, имеющих место на международной арене, данная проблема требует немедленного решения и, соответственно, поиска современных способов преодоления правового нигилизма и воплощения этих способов на практике.

Проблема правового нигилизма распространена на все слои общества, и ее можно выявить в любой стране. Она перестала быть местной проблемой и напрямую угрожает безопасности всей правовой системы.

Есть мнение, что данную проблему можно свести к минимуму, если регулярно улучшать способы противодействия ей. Благодаря усилиям всего общества можно преодолеть данную проблему, так как сам человек решает, поступать ли ему по закону или же нарушать его.

Одним из перспективных путей преодоления правового нигилизма является правовое воспитание и повышение уровня правовой грамотности (в первую очередь у школьников и студентов). Повышение уровня правовой грамотности населения вместе с правовым воспитанием играют значительную роль в борьбе с проблемой правового нигилизма, поскольку они развивают уважительное отношение к закону, сознательность, чувство долга и ответственности, нетерпимость к произволу и коррупции.

Безусловно, опыт, полученный в предыдущее время в борьбе с правовым нигилизмом, является очень важным, но в условиях современного общества требуется применение новых техник, методов и технологий, существенно отличающихся от используемых ранее.

Наряду с применяемыми ранее методами, направленными на снижение уровня правового нигилизма, считаем целесообразным применять на практике следующие методы:

1. С помощью камер видеонаблюдения, устанавливаемых на дорогах с целью фиксации превышения допустимой скорости движения, можно фиксировать данные авто, движущихся с допустимой скоростью, а далее направлять автовладельцам указанных транспортных средств смс-оповещения либо сообщения на электронную почту с благодарностью за соблюдение скоростного режима на дороге.

2. Целесообразно использование дронов, снабженных видеокамерами, которые будут передавать видеоинформацию о текущем положении в различных частях города в органы внутренних дел, что обеспечит возможность более эффективного противодействия совершению преступлений.

3. Также целесообразно установить на улицах города автоматы с водой либо другими видами продукции, в которых можно получить бесплатно указанные выше виды продукции при условии правильных ответов на вопросы правового характера.

4. Считаем целесообразным установить дополнительные налоговые льготы для автовладельцев, размещающих на своих транспортных средствах рекламу, направленную на поддержание законопослушного поведения у граждан.

Современный исторический этап можно охарактеризовать как время инноваций, информационных технологий и наличия большого разнообразия различных гаджетов. В связи с этим полагаем, что в качестве наиболее эффективных и действенных способов профилактики правового нигилизма и снижения его текущего уровня можно рассматривать в первую очередь вышеуказанные меры. Только при осуществлении всего комплекса мероприятий возможно существенно снизить уровень правового нигилизма.

Полученные результаты.

1. Для того чтобы значительно снизить уровень правового нигилизма, необходимо применять в комплексе ранее использованные методики и инновационные методы.

2. Эффективным способом повышения уровня законопослушного поведения населения и снижения уровня правового нигилизма у последнего может стать использование авторадаров с направлением сообщений с благодарностью за соблюдение скоростного режима.

3. Использование на практике дронов с системой видеонаблюдения способно оказать существенное воздействие на снижение уровня правового нигилизма и повышение уровня правосознания, формирование постоянной привычки законопослушного поведения у населения.

4. Введение в эксплуатацию и активное использование вышеуказанных автоматов позволит стимулировать рост уровня правовой грамотности, правовой культуры и правосознания населения, что в свою очередь будет способствовать снижению уровня правового нигилизма населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламова, В. Н. Правовой нигилизм: прошлое, настоящее и будущее России? / В. Н. Варламова // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 1. – С. 90.

2. Лебедев, А. Ф. Общая теория права: учеб. пособие / А. Ф. Лебедев. – Минск: Изд-во Гревцова, 2013. – 304 с.

3. Матузов, Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни / Н. И. Матузов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 4. – С. 17–33.

4. Матузов, Н. И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма / Н. И. Матузов // Государство и право. – 2013. – № 1. – С. 5–12.

УДК 349.2

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СЕЗОННЫХ РАБОТНИКОВ

Матюшко И. С., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: il_sergeevna@mail.ru
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена особенностям правового регулирования труда сезонных работников, особенностям и условиям заключения с ними срочного трудового договора.

Ключевые слова. Работник, наниматель, сезонная работа, заключение срочного трудового договора.

Актуальность. В преддверии летнего сезона увеличение объемов работ характерно для многих отраслей экономики. В связи с этим возрастает и количество желающих заключить срочные трудовые договоры на время определенного сезона, не превышающего 6 месяцев. По-

этому актуальность данной статьи безусловна, так как важно грамотно применять правила о заключении и прекращении договоров с такими категориями работников на практике с целью недопущения нарушения их прав.

Методика и содержание исследования. Используя метод анализа, рассмотрим более детально особенности регулирования труда сезонных работников.

В ст. 299 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) определено, что сезонными признаются работники, занятые на работах, которые в силу природных и климатических условий выполняются не круглый год, а в течение определенного периода (сезона), не превышающего шести месяцев. Отсюда следует, что их главным отличием от других видов работ является то, что в силу природных условий их работы не могут выполняться круглый год, поэтому сезонные работники заняты на работах в течение определенного периода времени, не превышающего 6 месяцев [1, с. 293].

Законом Республики Беларусь от 18.07.2019 г. № 219-З «Об изменении законов» внесены изменения и дополнения в гл. 24 ТК, устанавливающую особенности регулирования труда сезонных работников. Отличия в правовом регулировании труда сезонных работников – правила о заключении и расторжении срочного трудового договора, выплате среднего заработка за время вынужденного прогула, а также выплате выходного пособия.

Постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 14 апреля 2000 г. № 56 утвержден перечень сезонных работ (далее – Перечень), согласно которому к сезонным отнесены следующие виды работ:

- некоторые виды лесокультурных работ (посев и посадка леса с предпосевной обработкой почвы, уход за лесными культурами и др.);
- противопожарные работы (устройство минерализованных полос, охрана лесов от пожаров и др.);
- работы в сельском хозяйстве (работы в растениеводстве и др.) и многие другие виды работ.

Что немаловажно, данный Перечень является исчерпывающим, и его расширение нанимателем по своему усмотрению, пусть даже на основании собственных локальных правовых актов, является неправомерным.

Исходя из особенностей данного вида трудового договора, его заключение имеет место при соблюдении некоторых условий:

• работа в силу природных и климатических условий может выполняться не весь календарный год, а лишь в течение определенного сезона;

• сезон не может превышать шести месяцев;

• предоставляемая нанимателем работа должна быть включена в перечень сезонных работ, утверждаемый Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом [1, с. 292].

Конечно, главным условием заключения трудового договора является сезонный характер имеющейся у нанимателя работы, которая не требует приема на работу постоянного работника с заключением с ним трудового договора на неопределенный срок. По общему правилу, трудовой договор должен быть заключен в письменной форме, содержать обязательные сведения и условия, предусмотренные ТК. При заключении трудовых договоров с сезонными работниками предварительное испытание не устанавливается.

На практике нередко возникают ситуации, когда при приеме на работу сезонного работника в заключаемом с ним срочном трудовом договоре не указывается итоговая дата срока его действия. Это обосновывается тем, что заранее не известно, когда закончится сезон у нанимателя на тот или иной вид работ. В этом случае необходимо отдельно, например, издавать приказ об окончании сезона.

Полученные результаты. Проанализировав особенности регулирования труда сезонных работников, можем отметить, что существует немало положительных условий, улучшающих правовое положение трудоустроенных на сезонные виды работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греченков, А. А. Трудовое право: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.

УДК 341.9

К ВОПРОСУ О СКООРДИНИРОВАННОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ В ЕАЭС

Милюк Т. В., *магистрантка, юридический факультет*
Эл. адрес: tanjamiljuk25111998@mail.ru
Научный руководитель – Игнатик М. И., канд. юрид. наук, заведующий каф. международного права
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления и этапы реализации согласованной транспортной политики государств-членов ЕАЭС в сфере автомобильных перевозок грузов. Выявлены проблемы, оказывающие воздействие на развитие единого рынка транспортных услуг в ЕАЭС, предложены направления их решения.

Ключевые слова. Скоординированная транспортная политика, «дорожная карта», общий рынок транспортных услуг.

Актуальность. На сегодняшний день, несмотря на стремительное развитие международных автомобильных перевозок грузов, постоянное совершенствование законодательства, имеется ряд проблем в данной отрасли. Исходя из этого, существует потребность в совершенствовании законодательства в области регулирования международных автомобильных перевозок грузов в ЕАЭС.

Методика и содержание исследования. ЕАЭС со дня образования особое внимание уделял рынку транспортно-логистических услуг как одному из наиболее влиятельных сегментов рынка услуг в целом. Основными предпосылками, так называемыми основаниями, которые обусловили появление и развитие общего рынка транспортных услуг в рамках ЕАЭС, являются две большие группы факторов: внутренние и внешние.

К внутренним предпосылкам формирования единого транспортно-логистического рынка ЕАЭС относятся: политическая воля власти, которая стремится к углублению экономической интеграции и росту масштабов общего рынка; ускорение общих проектов в сфере развития транспортно-логистической инфраструктуры.

Внешними предпосылками формирования единого транспортно-логистического рынка ЕАЭС являются: возможность повышения конкурентоспособности каждого государства; перспективы укрепления позиций государств-участников на рынке транзитных перевозок из

Азии в Европу; уменьшение транспортных и транзакционных издержек экономик государств-членов, а также участие в мировых проектах [3, с. 59].

Основу правового регулирования общего рынка транспортных услуг в ЕАЭС составляет Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Так, разделом XXI «Транспорт» Договора о ЕАЭС предусмотрено проведение скоординированной транспортной политики ЕАЭС, «направленной на поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности».

Важнейшим событием в сфере транспортной интеграции стало утверждение главного стратегического документа – Решения Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 19 «Об основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского экономического союза». Основными направлениями определены условия и этапы дальнейшего становления и развития единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг ЕАЭС в транспортной сфере с учетом различий в международном правовом регулировании, технологических особенностей отдельных видов транспорта и состояния транспортной инфраструктуры государств-участников. Реализация основных направлений происходит в соответствии с планами мероприятий («дорожными картами»), утверждаемыми Евразийским межправительственным советом на каждые 3 года, с учетом возможного включения в них мероприятий, которые выходят за пределы соответствующего трехлетнего периода, а также допускающих возможность различной скорости их реализации государствами-членами при формировании общего рынка транспортных услуг. Это позволит до 2025 г. снять ограничения при перевозках всеми видами транспорта, создать единое пространство и общий рынок транспортных услуг.

В соответствии с «дорожной картой» на 2018–2020 гг. в сфере развития автомобильного транспорта в ЕАЭС особое внимание было уделено грузовым перевозкам. Так, было принято решение о необходимости усовершенствовать механизм контроля за въездом и выездом транспортных средств международной перевозки на территории / с территорий государств-участников в части допустимых весовых и габаритных параметров. Евразийская экономическая комиссия и представители транспортных ведомств государств-членов Союза договори-

лись о разработке и принятии согласованного механизма контроля за перемещением крупногабаритных и (или) тяжеловесных автомобилей по дорогам, которые включены в перечень евразийских транспортных коридоров. Помимо этого, было решено подготовить и принять международный договор о допустимых массах, осевых нагрузках и габаритах транспортных средств, осуществляющих международные автомобильные перевозки, при движении по дорогам, включенным в список евразийских транспортных коридоров [1].

Несмотря на предпринятые законодательные усилия в урегулировании транспортной сферы ЕАЭС, все еще существуют нерешенные системные проблемы, которые на данный момент оказывают серьезное сдерживающее воздействие на развитие автомобильных перевозок грузов в ЕАЭС. Так, к примеру, еще отсутствует необходимая гармонизация базового законодательства в сфере автотранспортной деятельности. Принятые в государствах-участниках уставы, кодексы и законы в области автотранспорта отличаются друг от друга [2, с. 197]. Из общего числа соглашений и конвенций Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, которые затрагивают сферу автомобильного транспорта и процедуру пересечения границ (40 документов), 11 не было подписано ни одним из государств-членов ЕАЭС.

Полученные результаты. Несмотря на предпринимаемые усилия в урегулировании транспортной сферы ЕАЭС в области международных автомобильных перевозок грузов, все еще существуют нер еые

2. Залетов, Ю. С. Актуальные проблемы международных грузовых автомобильных перевозок в странах Евразийского экономического союза / Ю. С. Залетов // Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 3. – С. 195–199.

3. Подберезкина, О. А. Транспортные коридоры в российских интеграционных проектах (на примере ЕАЭС) / О. А. Подберезкина // Вестн. МГИМО. – 2015. – № 1. – С. 57–63.

УДК 349.41

О ПРАВОВЫХ ФОРМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Михеенко П. Д., *студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: micheenkapolina@gmail.com
Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье произведен анализ основных правовых форм использования земель в Республике Беларусь. Так, земельные участки могут предоставляться на праве собственности, праве пожизненного наследуемого владения, праве временного пользования, а также аренды. Автор приходит к заключению, что данные правовые формы позволяют обеспечить рациональное использование земельных ресурсов, что включает и экологический аспект.

Ключевые слова. Земельное право, право собственности, земельный участок, сельскохозяйственные земли.

Актуальность. Земля является необходимым условием жизнедеятельности человека, главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, а также основой для развития всех отраслей экономики, самого государства. В связи с этим актуальность приобретают вопросы правовых форм использования земель в Республике Беларусь.

Методика и содержание исследования. В рамках исследования проводилось изучение научной литературы, земельного законодательства, а также данных интернет-источников. При этом были использованы как общенаучные, так и формально-юридический методы.

Правовые формы использования земель в Республике Беларусь представляют собой закрепленные в законодательстве методы реализации прав на землю, с помощью которых осуществляется использование земли субъектами земельных отношений. Земли сельскохозяйственного назначения, в соответствии со ст. 13 Конституции Респуб-

лики Беларусь и ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства» от 15 июля 2010 г. № 169-З, находятся только в собственности государства. Из данной статьи следует, что земельные участки могут предоставляться на праве собственности, праве пожизненного наследуемого владения, праве временного пользования, а также аренды.

Правом собственности на землю, согласно ст. 12 Кодекса о земле (далее – КоЗ), признается владение участком земли гражданами, негосударственными юридическими лицами Республики Беларусь и гражданами иностранных государств на определенных основаниях.

Граждане Республики Беларусь могут иметь земельные участки, право частной собственности на которые перешло к ним в установленном порядке. Иностранные граждане и лица без гражданства в случае получения ими по наследству земельных участков, предоставленных наследодателю в частную собственность, также могут иметь в частной собственности земельные участки.

В частную собственность земельные участки предоставляются для строительства, ведения личного подсобного хозяйства в сельских населенных пунктах, поселках городского типа, коллективного садоводства и т. д.

Негосударственные юридические лица Республики Беларусь по результатам аукциона либо без проведения такового (в случаях допущения этого в соответствии с законодательными актами, а также в иных случаях, определенных Президентом Республики Беларусь) могут получать земельные участки, находящиеся в государственной собственности, в частную собственность.

Согласно ст. 14 действующего КоЗ, гражданам Республики Беларусь предоставляются земельные участки на праве пожизненного наследуемого владения. Обладатель права пожизненного наследуемого владения земельным участком, не являясь владельцем земельного участка, наделяется правомочиями владения и пользования им пожизненно с передачей этого права по наследству.

Земельные участки могут предоставляться в пожизненное наследуемое владение гражданам Республики Беларусь для строительства и обслуживания жилого дома; для ведения личного подсобного хозяйства в сельских населенных пунктах и поселках городского типа; для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства; для дачного строительства и т. д. Помимо этого, иностранные граждане и лица без граж-

данства в случае наследования такого земельного участка также могут владеть земельными участками.

Законодательными актами могут устанавливаться и иные случаи предоставления земельных участков в пожизненное наследуемое владение.

Согласно ст. 16 КоЗ, гражданам и юридическим лицам Республики Беларусь (право временного пользования на которые в установленном порядке перешло к ним от других юридических лиц Республики Беларусь), не имеющим для ведения личного подсобного хозяйства, строительства, обслуживания жилого дома в пожизненном наследуемом владении или в частной собственности земельных участков, на праве временного пользования могут предоставляться земельные участки.

Во временное пользование земельные участки могут предоставляться: гражданам для огородничества, сенокошения и выпаса сельскохозяйственных животных; гражданам Республики Беларусь, указанным в ст. 41 КоЗ, для строительства (установки) временных индивидуальных гаражей; концессионерам на основании концессионных договоров и т. д.

Законодательными актами и решениями Президента Республики Беларусь могут устанавливаться и иные случаи предоставления земельных участков во временное пользование.

Арендой земли в соответствии со ст. 17 КоЗ является временное возмездное пользование земельным участком, основанное на договоре. Она может предоставляться индивидуальным предпринимателям, гражданам, юридическим лицам Республики Беларусь и т. д.

Находящиеся в государственной собственности земельные участки могут арендовываться государственными органами, которые осуществляют государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель в соответствии с их компетенцией.

При условии сохранения их целевого назначения негосударственные юридические лица Республики Беларусь, имеющие земельные участки в частной собственности, и граждане также могут являться арендодателями земельных участков.

Договором аренды земельного участка устанавливаются сроки и иные условия аренды такого участка. Для ведения сельского хозяйства срок аренды не может быть меньше десяти лет. Земельный участок, находящийся в государственной собственности, предоставляемый для строительства и обслуживания капитальных строений, может арендо-

ваться нас срок не менее нормативного срока строительства и эксплуатации этих капитальных строений.

Полученные результаты. Отличительной чертой сельскохозяйственного землепользования является ограничение правовых форм использования земель данной категории. Данные правовые формы имеют значение для рационального использования земельных ресурсов, которое включает в себя и экологический аспект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земельное право. Особенная часть: курс лекций / А. В. Чернов [и др.]. – Горки: БГСХА, 2014. – 137 с.

2. Шингель, Н. А. Природоресурсное право: учеб. пособие / Н. А. Шингель, И. С. Шахрай. – Минск: Выш. шк., 2017. – 399 с.

УДК 368

ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СТРАХОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Морозова И. М., *студентка 3-го курса, Институт экономики и управления АПК*
Эл. адрес: irinamorozova.2010@mail.ru
Научный руководитель – Биткова Л. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. правоведения
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируются правовые аспекты экологического страхования в Российской Федерации и в Республике Беларусь. Основное внимание в работе акцентируется на отсутствии нормативного правового акта, закрепляющего и раскрывающего основы экологического страхования в обоих государствах. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства данной области.

Ключевые слова. Экологическое страхование, обязательное страхование, добровольное страхование, окружающая среда, природоохранное законодательство.

Актуальность. Одной из наиболее важных функций государства является охрана окружающей среды, что вытекает из положений статьи 42 Конституции Российской Федерации и статьи 46 Конституции Республики Беларусь. Однако существующая статистика свидетельствует о том, что применяемые в настоящий момент охранные меры в

обеспечении благоприятной окружающей среды малоэффективны. Данная ситуация значительно осложняется стремительным развитием производственных процессов, автоматизации и механизации, что приводит к неизбежному росту техногенных, экономических и социальных рисков. Именно такие неблагоприятные факторы окружающей среды предопределяют необходимость создания комплексной системы мер по борьбе с негативными природными и техногенными явлениями, которые также смогли бы обеспечить компенсацию непредвиденных материальных и финансовых убытков в хозяйственной деятельности юридических и физических лиц.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – проанализировать правовые аспекты экологического страхования в Российской Федерации и в Республике Беларусь. В ходе исследования было выявлено отсутствие специального нормативного правового акта, закрепляющего и раскрывающего основы экологического страхования в обоих государствах.

Одним из инструментов решения проблемы компенсации экологического вреда при аварийном загрязнении окружающей среды является экологическое страхование, позволяющее возмещать нанесенный ущерб.

В Российском законодательстве существует множество актов, регулирующих данную сферу общественных отношений, к ним относятся, в частности, упомянутая выше Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (гл. 48), Федеральный закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ, Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» № 4015-1 и другие отраслевые федеральные законы, распространенные на основе основных представлений о страховании. Однако ни один из вышеперечисленных нормативных актов не содержит определения-нормы, раскрывающего значение термина «экологическое страхование».

Определение указанного выше термина есть в модельном законе «Об экологическом страховании», принятом на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Тогда же версия данного закона была направлена в парламенты государств-участников и рекомендована к использованию в национальном законодательстве. В законе определение звучит следующим образом: «Обязательное экологическое страхование – осуществляемое в силу закона обязательное страхование гражданской от-

ветственности предприятий, организаций, учреждений, индивидуальных предпринимателей, чья деятельность является источником повышенной опасности для окружающей природной среды, за причинение физическим и юридическим лицам (третьим лицам) убытков, возникающих в результате воздействия окружающей природной среды на население, хозяйственные объекты и территорию, загрязненную вследствие аварий и техногенных катастроф, произошедших на этих предприятиях, в организациях, учреждениях, а также других чрезвычайных событий».

В определении речь идет об обязательной форме экологического страхования. Помимо обязательного страхования, на данный момент в Российской Федерации, хоть это законодательно и не закреплено, существует еще одна форма страхования – добровольное. Его существование является больше формальностью, нежели активно действующей формой страхования. Дело в том, что кризисное состояние экономики в целом, а также тяжелое финансовое положение большинства предприятий, являющихся источниками повышенной опасности, препятствует развитию добровольной формы страхования. В итоге получается ситуация, при которой предприятия, имеющие наибольшую потребность в страховании, остаются вне системы экологического страхования. Отсюда вытекает еще одна проблема – отсутствие законодательного разъяснения того, в каких случаях и для кого возможен обязательный характер страхования [1].

Говоря об экологическом страховании в Республике Беларусь, следует отметить, что здесь систематически вводятся концептуальные направления обеспечения экологической безопасности, но в то же время стране необходимо кардинально изменить ситуацию в правовом регулировании отношений экологического страхования. Для этого, как и в Российской Федерации, представляется необходимым определить на законодательном уровне место экологического страхования в системе страховых отношений Республики Беларусь как самостоятельного обязательного вида страхования ответственности за ущерб.

Реализовать такую задачу можно, разработав и приняв отдельную главу Положения «О страховой деятельности в Республике Беларусь», утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530, регулирующего условия и порядок обязательного экологического страхования в Республике Беларусь.

Полученные результаты. Таким образом, экологическое страхование не является панацеей в решении проблем природопользования.

Это лишь один из способов, с помощью которого можно предпринять определенные действия для охраны окружающей среды. Экологическое страхование – это относительно новый институт, но его значение очень велико как для России, так и для Республики Беларусь, где расположены крупнейшие промышленные объекты, которые и потенциально, и реально представляют экологическую угрозу. С правотворческой точки зрения следует разработать и принять закон, регулирующий экологическое страхование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каратаев, О. Г. Экологическое страхование в Российской Федерации: правовые аспекты / О. Г. Каратаев, Л. А. Амелин // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2011. – № 3 (11). – С. 141–145.

2. Серов, Г. П. Об актуальных вопросах совершенствования законодательства в сфере экологического страхования / Г. П. Серов // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 50–54.

3. Международный опыт экологического страхования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://экрф.рф/международный-опыт-экологического-с/. – Дата доступа: 20.05.2021.

УДК 342.38

СМЕШАННЫЕ ФОРМЫ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Орышич Е. Э., *студент 3-го курса, юридический факультет*
Эл. адрес: oryshich2013@mail.ru
Научный руководитель – Седельник В. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. теории и истории государства и права
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу развития смешанной формы республиканского правления на территории стран бывшего СССР. Также рассматриваются некоторые отличительные особенности рассматриваемого вида республики. Кроме этого, в разных государствах может устанавливаться разный баланс полномочий главы государства и парламента, что позволяет говорить о подвидах смешанной республики.

Ключевые слова. Смешанная республика, постсоветское пространство, президент, парламент.

Актуальность. Во всех странах бывшего СССР существует та или иная форма республики, признаки которой мы определили предметом

нашего сравнительного анализа на принадлежность республики к смешанной форме республиканского правления.

Методика и содержание исследования. В процессе исследования использовались общенаучные, а также частнонаучные методы, в том числе системный и сравнительно-правовой.

Смешанной республикой называют такой вид республиканской формы правления, который сочетает в себе черты президентской и парламентарной республик. В республиках, где установлен классический вид смешанной республики, соблюдается баланс полномочий президента и парламента.

В зарубежной юридической литературе отмечаются основные признаки данной формы правления. Так, французский ученый Дюверже предлагал различать следующие основные элементы смешанной республики:

– президент должен быть избран на основе всеобщего избирательного права;

– в противовес ему существуют премьер-министр и министры, которые могут править лишь при наличии парламентского доверия;

– президент может распустить парламент [1, с. 165].

Кроме указанных признаков, в юридической и политологической литературе зачастую отмечается, что в смешанных республиках президент имеет полномочия в области законотворчества, а также прямо либо же косвенно назначает правительство во главе с премьер-министром, которые, в свою очередь, являются субъектами парламентского доверия.

Смешанная республика может предполагать доминацию как президентской власти, так и парламентской, а также «раздельное» правление исходя из политической обстановки в стране и сочетания закрепленных полномочий главы государства и их использования в действительности.

Многие авторы выступают против выделения в отдельную форму правления смешанную республику, указывая, что необходимо сохранить лишь классическое деление республик на президентские и парламентские. Нет сомнений, что президентские и парламентские республики являются исходными, а смешанные формы республиканского правления в этом смысле являются производными. Нельзя отрицать и то, что в наши дни президентские республики нередко содержат черты парламентаризма в том или ином количестве, а парламентарные республики – значительные элементы президентской формы. В идеальном

виде найти любую из этих форм в классическом их понимании представляется практически невозможным. Однако, говоря о смешанной республике, эти авторы не учитывают, что подразумевается ситуация, когда высшая власть в государстве поделена в равной степени между президентом и парламентом, а правительство оказывается зависимым напрямую как от президента, так и от парламента.

Исполнительную власть в смешанных республиках осуществляет правительство во главе с премьер-министром, а не президент. В этих странах на главу государства возлагается задача по обеспечению согласованного функционирования всех ветвей государственной власти. Фактически глава государства является арбитром в спорах между ветвями власти и осуществляет координационные полномочия по отношению к другим органам государственной власти [2, с. 387].

Полученные результаты. В данный момент большая часть стран на постсоветском пространстве относится к смешанной республике в той или иной ее вариации. Так, можно выделить смешанные республики с большим объемом полномочий президента (Россия, Беларусь) или с большим влиянием законотворческого органа (Литва, Украина). Типичных смешанных республик в их первозданном варианте на территории стран бывшего СССР в настоящее время не наблюдается.

В смешанных республиках, как правило, правительство организовывается президентом с участием парламента, а лица, претендующие на пост главы правительства, определяются по итогам парламентских выборов либо после согласования главы государства с парламентскими группами.

В республиках с классической смешанной республикой правительство ответственно перед парламентом и президентом. Обычно перед избранным парламентом правительство слагает свои полномочия, а иногда и перед избранным президентом (Литва). Как правило, парламент в смешанных республиках имеет право выразить вотум недоверия правительству, а правительство может поставить вопрос о доверии перед парламентом. При этом к выражению недоверия правительству приравнивается неутверждение правительственной программы (Литва) или отчета об исполнении бюджета (Казахстан). Выражение недоверия правительству парламентом влечет его отставку [2, с. 389].

Однако нельзя назвать смешанные республики в постсоветских странах классическими. Таким образом, у глав государств на постсоветском пространстве есть право законодательной инициативы, а также «сильное» вето, которое является характерной особенностью для

государств, в которых установлена президентская форма правления.

В смешанных республиках президент отделен от исполнительной ветви власти, однако в некоторых странах именно глава государства стоит во главе ряда министерств. Для примера можно взять Казахстан, где Президент направляет деятельность министерств обороны, иностранных дел, внутренних дел, а кроме этого, может председательствовать на заседаниях правительства. Или же Кыргызстан, в котором органы национальной безопасности и обороны подчинены главе государства.

Также следует отметить, что формы правления некоторых постсоветских республик не единожды подвергались изменениям. Можно утверждать, что во многих странах на постсоветском пространстве не закончен поиск подходящей формы правления. Подобные изменения формы правления по большей части объясняются политическим положением в стране и желанием правящей политической элиты удержать свою власть путем проведения конституционных реформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Duverger, M. A New Political-system Model: Semi-Presidential Government / M. Duverger // European Journal of Political Research. – 1980. – Issue 8(2). – P. 165–187.

2. Худолей, К. М. Формы правления зарубежных стран бывшего Советского Союза / К. М. Худолей, Д. М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – Вып. 41. – С. 371–395.

УДК 34.01

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Писаник А. С., *студент 2-го курса, юридический факультет*
Эл. адрес: pialeksej5@gmail.com
Научный руководитель – Вербова О. В., ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь

Аннотация. В статье делается анализ государственного устройства Римской республики.

Ключевые слова. Государственная структура, республика, народные собрания, сенат.

Актуальность. Изучение государственного устройства Римской республики, его структуры – это бесценный исторический опыт для современного государствоведения.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – изучить структуру государственного устройства Римской республики и полномочия органов государственного управления.

В период республики государственная структура Древнего Рима не отличалась большой сложностью, однако она соответствовала требованиям того времени. По мере расширения границ Рима организация власти не менялась, что привело к снижению эффективности управления и, как итог, стало одной из причин кризиса Римской республики.

В Римской республике проявлялись как демократические, так и аристократические черты, при большом перевесе вторых. Высшими государственными органами того времени являлись народные собрания, сенат и магистратуры. В теории главным источником демократии того времени были народные собрания, но на деле у них не было больших полномочий в управлении государством.

В Римской республике существовали три вида народных собраний – центуриатные, трибутные и куриатные.

Главную роль играли центуриатные собрания, в которые в большинстве своем входили крупные рабовладельцы и аристократы. Центуриатное собрание принимало законы, избирало консулов, преторов, цензоров и объявляло войну. При этом стоит отметить, что это собрание создавалось на основе военной организации Рима. В него входили только римские воины, а в более поздний период республики только центурионы – командиры.

В зависимости от состава жителей трибутные собрания делились на плебейские и патрицианско-плебейские. Изначально они могли только назначать низшие должностные лица и рассматривали жалобы на приговоры о взыскании штрафа, но с III в. до н. э. получили законодательные полномочия, что расширило их политическое влияние.

Куриатные собрания не имели весомых полномочий. Они вводили в должность избранных другим собранием лиц. Однако это был самый древний вид народных собраний, в состав которых входили только патриции, то есть римские аристократы.

Народное собрание в Римской республике созывали высшие должностные лица – магистраты. Эти лица выносили вопросы на обсуждение, а также председательствовали на самом собрании. Поначалу голосование было открытым, но к концу Республиканского периода появилось тайное голосование.

Сенат имел самое важное положение в системе государственных органов Римской республики. Сенаторы избирались цензорами, которые являлись отдельным должностным органом. Обычно цензоры избирали сенаторов из аристократических и богатых семей, что позволило Сенату быть органом рабовладельцев, независимым от воли большинства свободных граждан [1, с. 83].

Несмотря на отстраненность от большинства населения, формально Сенат считали совещательным органом, полномочия которого делились на законодательные (контроль и утверждение решений центуриатных и плебейских собраний), финансовые (установление налогов, распоряжение казной и определение финансовых расходов), политические (утверждение мирных и союзных договоров, набор в армию).

Магистратурами в Римской республике называли государственные должности.

Центуриатные и трибутные собрания избирали магистратов на год. Исключением был диктатор, который избирался в другом порядке. Кроме того, полномочия консула, командовавшего армией, в случае продолжительной военной кампании могли быть продлены сенатом [1, с. 83]. Магистратуры были коллегиальным органом, что означало назначение на одну должность нескольких человек. При этом каждый магистрат мог принимать решение независимо от кого-либо. Это решение могло быть отменено его коллегой (право интерцессии) [1, с. 83]. Жалование магистраты не получали, на должность назначались только состоятельные жители республики. Магистраты (за исключением диктатора, цензора и плебейского трибуна) по истечении срока их службы могли быть привлечены к ответственности народным собранием, избравшим их [1, с. 83].

Магистратуры подразделялись на ординарные и экстраординарные, которые функционировали в зависимости от положения государства.

К ординарным магистратурам относились должности преторов, цензоров, консулов, квесторов и другие. Каждая должность руководила определенной сферой, таким способом производилось разделение власти в республике.

Экстраординарные магистратуры создавались в случаях чрезвычайных обстоятельств: восстания, непредвиденные войны, стихийные бедствия и другие. Решение о назначении экстраординарной магистратуры принимал сенат. Из числа консулов или преторов назначался диктатор, тем самым провозглашая

экстраординарную диктатуру. Он обладал централизованной властью, а все магистратуры были обязаны подчиняться ему. Можно сказать, что полномочия диктатора были безграничны. Он назначался сроком до шести месяцев, однако к концу республиканского периода такие диктаторы, как Цезарь и Сулла, провозгласили себя пожизненными правителями.

Военная и политическая карьера в Древнем Риме была неразлучна. Армия в Римской республике играла центральную роль в государстве, так как политика государства основывалась на непрерывной войне. Политическое значение армии в Древнем Риме подтверждается огромными отвоеванными территориями.

В государстве не было постоянной армии, однако существовала воинская повинность. Все граждане Рима, обладающие имущественным цензом, в возрасте от 18 до 60 лет были обязаны служить в армии. Воины, отправившиеся в поход, были обязаны иметь при себе продовольствие и вооружение. По имуществу их распределяли в центурии, которые входили в легион. Легион подразделялся на пять разрядов воинов: первый разряд – всадники, второй и третий – тяжеловооруженная пехота, четвертый и пятый разряды состояли из легковооруженной пехоты. Помимо этого, в легион входила одна отдельная центурия, состоящая из пролетариев.

Полученные результаты. Можно сделать вывод, что Римская республика – государство с высокоорганизованной и продуманной структурой и высокоэффективной системой управления, что и послужило основанием к столь долгому периоду существования и процветания данного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. История государства и права зарубежных стран: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / О. А Жидков, Н. А. Крашенинникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/istrp/. – Дата доступа: 20.05.2021.

2. Сажина, В. В. История государства и права зарубежных стран (курс интенсивной подготовки) / В. В. Сажина, Д. Е. Тагунов. – Минск: Тетра-Системс, 2006. – 340 с.

УДК 347.211

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Пликус С. М., *студентка 3-го курса, юридический факультет*
Эл. адрес: plikuss@icloud.com
Научный руководитель – Кудель Д. А., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь

Аннотация. Объектом исследования данной статьи является договор купли-продажи предприятия, понятие и особенности его правового регулирования, сложившиеся в законодательстве Республики Беларусь и в практике правоприменения.

Ключевые слова. Предприятие как имущественный комплекс, договор купли-продажи предприятия.

Актуальность. Предприятие в целом или его часть могут выступать в качестве объекта купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав. В состав предприятия как объекта входит не только имущество, в том числе вещи и имущественные права, но и обязанности (долги). Указанные сделки могут повлечь серьезные экономические последствия как для самого юридического лица, так и для его собственников, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Методика и содержание исследования. Целью настоящего исследования является комплексное правовое рассмотрение теоретических и практических проблем в обязательствах продажи предприятий и разработка на этой основе предложений по совершенствованию правового регулирования гражданско-правовых отношений, связанных с продажей предприятий.

В статье 132 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, в состав которого входят все виды имущества, предназначенного для его деятельности. ГК Республики Беларусь под договором купли-продажи предприятия понимается договор, по которому продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс, за исключением прав и обязанностей, которые продавец не вправе передавать другим лицам. В состав предприятия как объекта этого договора входит не только имущество

этого предприятия, но в том числе и вещи и имущественные права, а также обязанности (долги) данного предприятия.

При покупке предприятия основной вопрос, который чаще всего стоит перед потенциальным покупателем, – быстрое приобретение интересующего его объекта. Купля-продажа предприятия как имущественного комплекса является одним из способов приобретения готового бизнеса. При этом следует отметить, что данный вариант, в отличие от реорганизации, требует значительных временных и денежных затрат. Однако в случаях, когда требуется, например, смена собственника унитарного предприятия, купля-продажа имущественного комплекса остается, пожалуй, единственным выходом из ситуации.

В зависимости от организационно-правовой формы юридического лица выделяют три наиболее распространенных способа продажи готового бизнеса:

- продажа унитарного предприятия как имущественного комплекса;
- продажа доли в обществе с ограниченной ответственностью (ООО);
- продажа акций акционерного общества [2, с. 853].

С вовлечением в гражданский оборот недвижимого имущества возрастает значение договора продажи предприятия как наиболее эффективной гражданско-договорной формы, опосредующей передачу прав на предприятие от одного лица к другому. Договор продажи предприятия подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации. После государственной регистрации договора продажи предприятия требуется осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость. После передачи предприятия покупателю продавец и покупатель несут солидарную ответственность по включенным в состав переданного предприятия долгам, которые были переведены на покупателя без согласия кредитора.

Возможна продажа отдельных элементов, входящих в состав предприятия (здание, станок и др.), на основе общих норм о купле-продаже, а также передача по договору продажи предприятия лишь части этого предприятия [3, с. 73]. При бесспорности первого с последним согласиться трудно, так как:

а) в п. 2 ст. 132 ГК Республики Беларусь говорится о том, что часть предприятия может быть «объектом купли-продажи» и по смыслу этого правила именно объектом общей купли-продажи, а когда воля сто-

рон направлена на передачу недвижимого имущества, то посредством заключения договора продажи недвижимости (§ 7 гл. 30 ГК Республики Беларусь);

б) в п. 1 ст. 530 ГК Республики Беларусь указан важный квалифицирующий признак договора продажи предприятия, а именно: «предприятие в целом как имущественный комплекс».

Здесь следует обратить внимание на такой используемый в п. 2 ст. 132 ГК Республики Беларусь термин, как «часть» (предприятия). Исходя из смысла и содержания нормы, заключенной в ч. 2 п. 1 ст. 132, частью, составляющей предприятия, может быть любой из элементов, здесь перечисленных, например земельный участок, здание, инвентарь и многое другое. Поскольку договор основывается на соглашении сторон (п. 1 ст. 390 ГК Республики Беларусь), стороны вправе определить предмет договора с учетом необходимости использования предусмотренной ГК Республики Беларусь конкретной договорной формы в рамках главы 30 ГК Республики Беларусь.

Полученные результаты. Если допустить возможность заключения договоров купли-продажи отдельных, но всех частей предприятия, таких, как здания и сооружения, оборудование для производства продукции и других элементов, образующих собой предприятие как единый имущественный комплекс, то, по сути, придется говорить о том, что фактически будет продано само предприятие в целом. Если брать за основу теорию правовой каузы договора [1, с. 11], то направленность воли сторон на заключение договора продажи предприятия (§ 8 гл. 30 ГК Республики Беларусь) означает необходимость заключить именно договор продажи предприятия по правилам § 8 гл. 30 ГК Республики Беларусь. Если же предполагается приобрести какое-то отдельное здание или сооружение, являющееся частью этого предприятия, то следует заключать договор продажи недвижимости (§ 7 гл. 30 ГК Республики Беларусь). В последнем случае фактическая продажа самого предприятия как единого имущественного комплекса возможна гипотетически, при условии последующей продажи остальных частей предприятия тому же покупателю. Более того, после исполнения договора продажи недвижимости, по которому покупателю передано какое-либо здание или сооружение, входившее в состав предприятия, возможно заключение в последующем и иных гражданско-правовых договоров, например таких, как договор продажи предприятия или договор аренды предприятия. Такой вывод основывается на предполо-

жении о сохранении предприятия как объекта гражданских прав в случае продажи какой-либо из его частей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веденин, А. А. Сравнительная характеристика договоров купли-продажи предприятия как имущественного комплекса и предприятия как комплекса имущества / А. А. Веденин // Юрист. – 2011. – № 17. – С. 10–19.

2. Рубанцева, А. В. К вопросу о договоре купли-продажи предприятия / А. В. Рубанцева // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 5 (21). – С. 852–855.

3. Самигулина, А. В. Договор купли-продажи предприятия: правовые последствия / А. В. Самигулина // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. – С. 71–74.

УДК 347.132.6

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБМАНА

Попкова А. Ю., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: popkovatasya@gmail.com
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается понятие обмана как одно из оснований признания хозяйственного договора недействительным. Уделяется внимание проблеме доказывания недействительности договора, совершенного под влиянием обмана.

Ключевые слова. Хозяйственный договор, недействительность договора, последствия недействительности договора.

Актуальность. Для совершения различного рода сделок и осуществления предпринимательской деятельности необходимо такое правовое средство, которое установит юридические связи между субъектами хозяйствования. Таким правовым средством является хозяйственный договор. Однако в судебной практике все чаще стали возникать дела по признанию таких договоров недействительными и по применению последствий их недействительности.

Методика и содержание исследования. Хозяйственный договор – соглашение, заключаемое между субъектами предпринимательской деятельности в целях обеспечения и обслуживания их хозяйственной

Судом будет отказано покупателю в признании недействительным договора, если доводы покупателя о том, что договор им был заключен под влиянием обмана, не соответствуют действительности: нет свидетельств совершения продавцом каких-либо действий, направленных на введение покупателя в заблуждение относительно фактов, которые могли повлиять на принятие покупателем решения о заключении сделки.

Наиболее распространенной формой обмана является сокрытие продавцом от покупателя информации о товаре (качестве, полезных и потребительских качествах и т. д.) либо искажение данной информации и (или) иных правах третьих лиц на предмет товара [1, с. 318].

Обман является основанием для признания договора оспоримой сделкой. Хозяйственный договор оспаривается в судебном порядке через подачу искового заявления. Признание такого договора недействительным связано с устранением тех имущественных последствий, которые возникли в результате его исполнения.

При признании хозяйственного договора, совершенного под влиянием обмана, недействительным согласно п. 2 ст. 180 ГК суд в решении должен указать последствия такого признания: потерпевшему возвращается другой стороной все полученное ею по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре возмещается стоимость в деньгах; имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход государства (при невозможности передать имущество в доход государства в натуре взыскивается его стоимость в деньгах); потерпевшему возмещается другой стороной причиненный ему реальный ущерб [1, с. 321].

Полученные результаты. По результатам проведенного исследования можно констатировать, что, несмотря на выделение в законодательстве категории «обман» в отдельный состав оспоримых сделок, на сегодняшний день существует проблема как единообразного применения данного основания недействительности в правоприменительной практике, так и непосредственной идентификации обмана по различным категориям судебных споров. Отсутствие единого понятийного аппарата и закрепления всех критериев данной категории ведет к свободному толкованию и индивидуально-субъективному пониманию ст. 180 ГК.

Таким образом, отсутствие законодательно закрепленных критериев понятия «обман» является пробелом, необходимым к восполнению.

В связи с этим для повсеместного использования Постановление № 26 может быть дополнено авторским определением исследуемой категории: «Обманом считается умышленное введение в заблуждение одной из сторон сделки, затрагивающее любые ее элементы и выражающееся как в действиях, так и в бездействии, которые привели к нему». При этом существует объективная необходимость в раскрытии сущностных характеристик категории «обман» в рамках законодательного регулирования. Таким образом, существующие на сегодняшний день критерии обмана – умышленный характер, создание ложного представления у одной из сторон (необязательно участником сделки), проявление в действиях и бездействии, проистечение из любых обстоятельств сделки, необязательность наличия корыстной цели, применимость и равносильность для физических и юридических лиц – должны находить свое закрепление в разъясняющих правовых актах высших судебных инстанций.

Итак, предъявляя иск о признании недействительным хозяйственного договора, совершенного под влиянием обмана, истец должен доказать как факт обмана относительно обстоятельств сделки, так и то, что именно обман повлиял на его решение совершить сделку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. / Т. В. Авдеева [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2011. – Т. 3. – 560 с.

УДК 347.132.6

КОНВАЛИДАЦИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК: ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ

Попкова А. Ю., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: popkovatasya@gmail.com
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и основания конвалидации недействительных сделок. Уделяется внимание применению конвалидации к сделке, при заключении которой не была соблюдена нотариальная форма.

Ключевые слова. Конвалидация, недействительность сделки, нотариальное удостоверение сделки.

Актуальность. Конвалидация сделок как правовое явление неразрывно связана с недействительными сделками и представляет собой совокупность действий сторон порочной сделки и (или) суда, приводящих к исцелению такой сделки, в результате чего сделка становится неопровержимой, незыблемой для права. Конвалидация недействительной сделки является исключением из классической теории недействительности сделок, согласно которой недействительная сделка не влечет правовых последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. Другими словами, феномен конвалидации представляет собой придание недействительной сделке юридической силы с момента ее совершения. При этом исцеление сделки выражается в возвращении в сферу права не сформировавшихся должным образом фактических общественных отношений [1, с. 75].

Методика и содержание исследования. Анализ норм белорусского законодательства о конвалидации недействительных сделок показал, что системный подход к регулированию данного правового явления отсутствует. Нормы, закрепляющие возможность конвалидации недействительных сделок, имеют нечеткую формулировку, регулирование характеризуется фрагментарностью, что затрудняет их применение, в том числе судами.

Несмотря на отсутствие дефиниции «конвалидация», законодательство Республики Беларусь содержит ряд норм, допускающих возможность исцеления недействительных сделок. К примеру, если сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным, была совершена к выгоде этого гражданина, то по требованию его опекуна такая сделка может быть признана судом действительной согласно п. 2 ст. 172 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь). Еще одним примером конвалидации является содержание п. 2 ст. 173 ГК Республики Беларусь. Так, в интересах малолетнего совершенная им сделка может быть по требованию его родителей, усыновителей или опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде малолетнего [1, с. 76].

Рассмотрим более подробно применение конвалидации к сделке, при заключении которой не была соблюдена нотариальная форма (п. 2 ст. 166 ГК Республики Беларусь). Среди условий или предпосылок конвалидации на основании п. 2 ст. 166 ГК Республики Беларусь необ-

ходимо различать условия возникновения права на конвалидацию и условия реализации этого права. Общим условием возникновения такого права является ничтожность сделки. При этом основание ничтожности должно допускать возможность исцеления. Это значит, что, с одной стороны, сделка не должна иметь иных пороков, обуславливающих ее ничтожность, помимо отсутствия требуемой нотариальной формы. С другой стороны, не препятствует исцелению существование наряду с основанием ничтожности таких пороков, с которыми обычно связывается оспоримость сделки (в частности, пороков воли). Другие условия возникновения права на конвалидацию зависят от конкретного основания ничтожности.

Для сделок, недействительных вследствие нарушения требуемой по закону или соглашению сторон нотариальной формы, условиями исцеления являются:

а) полное или частичное исполнение сделки хотя бы одной из сторон;

б) уклонение другой стороны от нотариального удостоверения сделки.

Необходимо отметить, что если исполнение полностью или частично произведено обеими сторонами, то уклонение любой из них от нотариального удостоверения сделки дает исполнившей сделку стороне право на предъявление иска о признании сделки действительной по п. 2 ст. 166 ГК Республики Беларусь.

Может возникнуть вопрос об обладателе права на конвалидацию ничтожной сделки или, иными словами, права на иск (в материальном смысле) о признании ничтожной сделки действительной. Согласно п. 2 ст. 166 ГК Республики Беларусь, им обладает лишь сторона, полностью или частично исполнившая сделку. Но может сложиться ситуация, при которой именно такая сторона уклоняется от нотариального удостоверения сделки и, кроме того, не принимает встречного исполнения другой стороны. При таких обстоятельствах суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда. Данное положение основывается на принципе равенства участников гражданских отношений.

Следует подчеркнуть, что может возникнуть положение, при котором нотариальному удостоверению договора препятствует некоторое обстоятельство, не зависящее от воли сторон, наступившее уже после заключения и исполнения договора вследствие смерти, недееспособ-

ности или безвестного отсутствия. Такие обстоятельства препятствуют исцелению порока формы и обращению другой стороны с иском о признании сделки действительной. Необходимо устранить данную ситуацию, так как воля умершего, недееспособного или безвестно отсутствующего гражданина ранее уже получила свое выражение, но не была лишь оформлена соответствующим образом. Для добросовестной стороны такие обстоятельства становятся негативными.

Полученные результаты. По итогам проведенных исследований считаем необходимым внести изменения и дополнения в п. 2 ст. 166 ГК Республики Беларусь, изложив его в следующей редакции: «Если одна из сторон полностью или частично выполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения или же таковое становится невозможным по иным обстоятельствам, не зависящим от заинтересованной стороны, последняя вправе требовать в судебном порядке признания сделки действительной. При удовлетворении судом иска последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется».

Также на сегодняшний день проблемным аспектом института конвалидации является отсутствие его законодательного определения и неоднозначное положение. Поэтому считаем целесообразным закрепить дефиницию «конвалидация», дополнив Гражданский кодекс Республики Беларусь ст. 168^1 следующего содержания:

«Конвалидацией является придание недействительной сделке юридической силы с момента ее совершения.

Конвалидация допустима лишь в случаях, предусмотренных законодательством, и только в судебном порядке».

ЛИТЕРАТУРА

1. Попкова, А. Ю. К вопросу о конвалидации сделок / А. Ю. Попкова // Информационное общество: проблемы правовых, экономических и социально-гуманитарных наук: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 29 апреля 2020 г. / БИП-Институт правоведения; редкол.: И. В. Божков (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: БИП-Институт правоведения, 2020. – Ч. 2. – С. 75–76.

УДК 34.06

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Романовский А. И., *студент 1-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: leha.romanoskiy.96@mail.ru
Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье исследуются важные аспекты Указа Президента Республики Беларусь «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности» от 17 ноября 2020 г. № 415 (далее – Указ № 415). Некоторые нормы рассматриваемого документа очень важны для повышения эффективности и дальнейшего совершенствования процесса цифровизации нормотворческой деятельности.

Ключевые слова. Указ, нормотворческая деятельность, эффективность, цифровизация.

Актуальность. Как отмечается в Указе № 415, качество и стабильность законодательства являются важнейшими факторами обеспечения жизнедеятельности населения, функционирования экономики, основой для поступательного развития страны и повышения благосостояния граждан. Вместе с тем опыт реагирования на мировые и внутригосударственные вызовы требует незамедлительного принятия важнейших нормотворческих решений без ущерба качеству и стабильности правового регулирования, чему будет способствовать дальнейшее повышение эффективности и развитие цифровизации нормотворческой деятельности. Данный указ стал предметом настоящего анализа в целях выявления его возможностей по улучшению работы госорганов в сфере нормотворческой деятельности.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – раскрыть сущность изменений в правовом регулировании нормотворчества. Задача исследования – проанализировать нормы Указа № 415, обобщить его основные положения.

Президент Республики Беларусь в п. 2 Указа № 415 закрепил нормы, которые позволяют максимально широко использовать в нормотворческой деятельности инструменты планирования, обеспечивать подготовку в кратчайшие сроки проектов наиболее важных нормативных правовых актов по вопросам, требующим оперативного регулирования, повысить эффективность нормотворческой деятельности госу-

дарственных органов (организаций) и ответственность их руководителей за регулирование общественных отношений.

В указе Президент постановил обеспечивать подготовку в кратчайшие сроки проектов наиболее важных нормативных правовых актов по вопросам, требующим оперативного регулирования, в частности в п. 2.1 говорится, что решение о подготовке срочных проектов принимается Президентом Республики Беларусь, а также Главой Администрации Президента Республики Беларусь, Премьер-министром Республики Беларусь или их первыми заместителями, здесь же в п. 2.2 идет речь о том, что подготовка срочных проектов осуществляется в ускоренном порядке (в том числе в формате совещаний) в соответствии с требованиями Указа № 415.

Согласно п. 3 анализируемого указа говорится о необходимости повысить эффективность нормотворческой деятельности государственных органов (организаций) и ответственность их руководителей за регулирование общественных отношений. В п. 3.1 указа содержится норма, согласно которой Совет Министров Республики Беларусь вправе принимать нормативные правовые акты, необходимые для реализации задач и функций, возложенных на него законодательными актами, без специального закрепления полномочий на принятие конкретного акта. При этом такие акты должны соответствовать Конституции Республики Беларусь, решениям Президента Республики Беларусь и законам.

Пункт 4 указа устанавливает необходимость обеспечить цифровизацию нормотворческой деятельности и широкое применение информационных технологий на всех стадиях подготовки и принятия (издания) нормативных правовых актов. Стоит отметить, что данный аспект направлен на будущее развитие законодательства в цифровой сфере, так как последующий подъем этого направления скажется позитивно на всех стадиях законодательного процесса – это экономия денежных средств на закупку бумаги, сокращение времени доставки документов.

Согласно указу, с 1 апреля 2021 г. все проекты правовых актов Главы государства, законов и постановлений Совета Министров Республики Беларусь будут направляться на согласование в государственные органы (организации), Президенту Республики Беларусь для обязательных юридических и других экспертиз, а также в Совет Министров Республики Беларусь на их утверждение или подписание через автоматизированную информационную систему, обеспечивающую форми-

рование Национального реестра правовых актов Республики Беларусь (АИС НРПА).

Данное требование не будет применяться только при подготовке и принятии (опубликовании) правовых актов, содержащих государственные секреты или служебную информацию ограниченного распространения, а также в исключительных случаях, когда использование соответствующих автоматизированных информационных систем невозможно по техническим причинам [1].

АИС НРПА обеспечивает электронное взаимодействие свыше 310 субъектов, включая все районные и областные исполнительные комитеты и Советы депутатов, республиканские органы государственного управления и аппарат Совета Министров Республики Беларусь [2].

На базе АИС НРПА создается общегосударственная система обеспечения нормотворческой деятельности, в частности автоматизированная информационная система обеспечения нормотворческого процесса (АИС «Нормотворчество»). Подобные системы существуют в ряде зарубежных государств, например в Литве, Эстонии, Молдове [2]. Мы также отмечаем важнейшую норму указа, согласно которой с 1 июля 2022 г. нормотворческая деятельность государственных органов (организаций) в полном объеме будет осуществляться посредством использования автоматизированной информационной системы по обеспечению нормотворческого процесса (АИС «Нормотворчество»).

Полученные результаты. Таким образом, Указ № 415 призван: максимально широко использовать в нормотворческой деятельности инструменты планирования; обеспечивать подготовку в кратчайшие сроки проектов наиболее важных нормативных правовых актов по вопросам, требующим оперативного регулирования; повысить эффективность нормотворческой деятельности государственных органов (организаций) и ответственность их руководителей за регулирование общественных отношений; обеспечить цифровизацию нормотворческой деятельности и широкое применение информационных технологий на всех стадиях подготовки и принятия (издания) нормативных правовых актов. Как нам представляется, с 1 июля 2022 г. значительно сократится бумажный документооборот между нормотворческими органами, поскольку нормотворческая деятельность государственных органов (организаций) в полном объеме должна будет осуществляться посредством использования АИС «Нормотворчество».

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Указу Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности» [Электронный ресурс]: [по состоянию на 14.05.2021 г.] // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН» / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Шаршун, В. А. Цифровизация нормотворчества: опыт Республики Беларусь / В. А. Шаршун // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 17–18 окт. 2019 г. / под ред. Н. Н. Ковалевой. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. – С. 17–21.

УДК 349.23

КОНТРАКТ КАК ОСОБЫЙ ВИД ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Рябцева У. А., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: ryabtseva.ulya@bk.ru
Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов о новшествах трудового законодательства Республики Беларусь по вопросам контрактной системы найма на работу.

Ключевые слова. Контракт, трудовой договор, условия труда, расторжение, компенсационные выплаты.

Актуальность. По данным Еврокомиссии, более 90 % белорусов работают по трудовому контракту. Данный вид трудового договора применим во многих организациях всех форм собственности.

Методика и содержание исследования. Предметом исследования выступили нормативные правовые акты Республики Беларусь, труды ряда известных исследователей-правоведов. Использовались общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, а также системно-структурный метод.

Контракт – это разновидность срочного трудового договора, который заключается в письменной форме на определенный законодательством срок и содержит особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде [3, с. 275].

С помощью контракта можно индивидуализировать условия труда с учетом особенностей квалификации работника, его деловых качеств, специфики выполнения работы. В нем может содержаться ряд усло-

вий, оговоренных сторонами. Это могут быть вопросы, касающиеся стимулирования, социально-бытового обеспечения, ответственности и др. [1, с. 114].

Также контракт содержит и общие условия трудового договора, однако имеет ряд особенностей: носит срочный характер – от 1 года до 5 лет; предусматривает дополнительные гарантии работникам в виде минимальной компенсации за ухудшение правового положения работника; заключается с определенной категорией работников, которые выполняют общие управленческие и административно-хозяйственные функции; предусматривает дополнительные основания его расторжения в случае невыполнения работником его условий; выплата минимальной компенсации работнику за ухудшение его правового положения в случае, если контракт прекращает действие в связи с истечением срока и при досрочном его расторжении в связи с нарушением нанимателем условий контракта; предоставление дополнительного поощрительного отпуска с сохранением заработной платы до пяти календарных дней [1, с. 25].

Согласно изменениям, вступившим в силу с 2020 г., при продлении контракта с работником, не допускающим нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, контракт продлевается до 5-летнего (максимального) срока его действия.

На меньший срок контракт продлевается только с письменного согласия работника, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь. Новые правила о сроках продления контракта применяются только в случае, если стороны (и наниматель, и работник) приняли согласованное решение о продлении трудовых отношений, основанных на контракте [2, с. 110–114].

Минимальная компенсация составляет три среднемесячных заработка. Ранее данная минимальная компенсация не выплачивалась работникам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста и имеющим право на пенсию, и другим категориям.

На ряду с положительными сторонами контракта, также имеются и негативные, которые ухудшают правовое положение работника. Среди таких можно выделить: невозможность увольнения по собственному желанию; усиление ответственности за нарушение законодательства; особенности выплаты заработной платы.

Главным преимуществом контракта для нанимателя является невозможность работника уволиться по собственному желанию в период действия с ним контракта – только по соглашению сторон. Это дает

возможность нанимателю не давать такого соглашения, тем самым удерживая работника на его рабочем месте [2, с. 110–114].

Полученные результаты. Таким образом, контракт помогает обеспечить гибкость в регулировании трудовых отношений с различными категориями работников, стимулировать повышение взаимной заинтересованности работника и нанимателя в результатах трудовой деятельности, поддерживать должный уровень трудовой дисциплины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учебное пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амалфея 2008. – 306 с.

2. Северцова, Т. В. О новшествах в законодательстве Республики Беларусь о контрактах / Т. В. Северцова // Новеллы права, экономики и управления 2019: в 2 т.: сб. науч. тр. по материалам V междунар. науч.-практ. конф., г. Гатчина, 22 нояб. 2019 г. – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2020. – Т. 1. – С. 110–114.

3. Трудовое право: учебник / В. И. Семенков [и др.]; под общ. ред. В. И. Семенкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2002. – 672 с.

УДК 349.2

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТРУДОВЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТПУСКОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ РАБОТНИКАМ В АПК

Рябцева У. А., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: ryabtseva.ulya@bk.ru
Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена правому регулированию труда работников в возрасте до 18 лет в сфере АПК.

Актуальность. Развитие трудовых отношений между работодателем и несовершеннолетним лицом в данное время неизбежно. Поэтому создание и закрепление трудовых прав и других общественных гарантий на данный момент считается важной задачей науки трудового права.

Ключевые слова. Несовершеннолетние, наниматель, правовое регулирование труда, отпуск.

Методика и содержание исследования. Цель данной статьи направлена на рассмотрение вопросов, связанных с правовым регули-

рованием отпусков таких категорий работников, как несовершеннолетние. Рассматриваемые вопросы весьма важны в наше время, так как в Республике Беларусь уделяется большое внимание охране детства и здоровья работающих граждан.

Ежегодный основной оплачиваемый отпуск работникам в возрасте до 18 лет в сфере АПК предоставляется продолжительностью 30 календарных дней в удобное для них время. Не ранее чем через 6 месяцев предоставляются трудовые отпуска за первый рабочий год.

В случае трудоустройства несовершеннолетних граждан государство гарантирует им сокращение рабочего времени, отпуск, оплату труда, охрану труда. В то же время им предоставляются различные преимущества при совмещении работы с обучением, ежегодный обязательный медицинский осмотр [1, с. 47].

В соответствии со ст. 190 ТК данные категории работников также имеют право и на предоставление кратковременного отпуска без сохранения заработной платы по договоренности между работником и нанимателем (далее – отпуск без сохранения заработной платы).

Для предоставления такого отпуска инициатива исходит от работника в письменной форме. На основании заявления с просьбой о предоставлении отпуска наниматель издает приказ. Однако наниматель также может выступить инициатором в предоставлении такого отпуска без сохранения или с частичным сохранением заработной платы при условиях: необходимости временной приостановки работ; временного уменьшения объема работ.

Сроки, на которые могут быть предоставлены отпуска без сохранения заработной платы по инициативе нанимателя, законодательством не определены. Конкретные сроки могут предусматриваться коллективным договором и соглашением [1, с. 53].

Отпуск в связи с необходимостью временной приостановки работ или временного уменьшения их объема без сохранения (с частичным сохранением) заработной платы наниматель вправе предоставить работнику (работникам) с его согласия, если иное не предусмотрено коллективным договором, соглашением (ч. 1 ст. 191 ТК). Временная приостановка работ может быть вызвана простоем.

При согласии работника отпуск предоставляется на период времени, необходимый для восстановления трудоспособности (когда работник сможет выполнять прежнюю работу) или наступления иных обстоятельств (например, до создания нового рабочего места и др.) [2].

Полученные результаты. Несмотря на то что в трудовом законодательстве уделено немало внимания времени отдыха, пробелов миновать не удалось. А пробелы заключаются в том, что люди, будь это наниматель или работник, сами осознанно нарушают свои трудовые права и обязанности, тем самым создавая себе трудности.

Например, довольно часто работники не исполняют свою обязанность по уведомлению нанимателя о причинах, препятствующих использованию трудового отпуска в запланированный срок, и времени продления отпуска. Такие проблемы могут быть вызваны либо некомпетентностью нанимателя, либо незнанием работником своих обязанностей, либо несерьезным отношением к своим обязательства, что обоим сулит негативные последствия.

На наш взгляд, решением этой проблемы может стать ужесточение наказаний, связанных с нарушением трудового законодательства. Люди должны бояться, но каждый должен уважать права другого и не просто помнить о своих обязанностях, но и выполнять их; проведение с работниками бесед, связанных с разъяснением их прав, а не просто вешать на стендах листовки, где написаны права и обязанности работника и нанимателя; извещение работника об изменениях законодательства о труде. Выход из этой ситуации возможен только при условии, если наниматель будет следить за изменениями в трудовом законодательстве, а также выполнять их, а работник будет более серьезно относиться к своим обязанностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греченков, А. А. Рабочее время и время отдыха / А. А. Греченков. – Минск: Информационно-правовое агентство «Регистр», 2008. – 205 с.

2. Кужурин, А. Ф. Предоставление отпуска без сохранения заработной платы / А. Ф. Кужурин // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики. – Минск, 2021.

УДК 347.1

ПЕРСПЕКТИВЫ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Савосик Е. А., *студентка 4-го курса, юридический факультет*
Эл. адрес: savosik.eraterina@mail.ru
Научный руководитель – Седельник В. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. теории и истории государства и права
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь

Аннотация. Договор как правовой инструмент, который изначально появился в гражданском праве, постепенно расширяет сферу своего действия. В настоящее время данная конструкция находит применение практически во всех отраслях права. Однако «в зависимости от отрасли права, в которой применяется договорная конструкция, она принимает специфический характер, соответствующий определенным отношениям, составляющим предмет данной отрасли» [2, с. 13].

Ключевые слова. Договор, нормативный договор, правовой акт, семейный договор.

Актуальность темы исследования обусловлена совокупностью теоретических и практических факторов, определяющих особое место и значение договорного регулирования во всех современных обществах и государствах.

Методика и содержание исследования. Для понимания договорного регулирования как вида правового регулирования наиболее важны такие характеристики последнего, как субъект правового регулирования и средство правового регулирования.

Субъект правового регулирования – это субъект, осуществляющий правовое регулирование. Средство правового регулирования – это правовое средство, с помощью которого осуществляется правовое регулирование. Основным средством правового регулирования является правовой акт [5, с. 5].

Договорное правовое регулирование может быть определено как правовое регулирование, осуществляемое субъектами права посредством заключаемых между ними правовых (нормативных) договоров. Нормативным договором будет считаться двустороннее или многостороннее соглашение между субъектами, имеющими властные полномочия, в котором содержатся нормы права. Особенностью правового до-

говора будет являться еще и то, что он является актом согласительного правотворчества. [1, с. 12].

В связи с этим существует научная необходимость в установлении видов нормативного договора. Наиболее распространенной классификацией считается классификация в зависимости от отраслевой принадлежности договора. Тут выделяют конституционные нормативно-правовые договоры, нормативные договоры, сложившиеся в рамках административного права, и трудовые соглашения, коллективные договоры, которые складываются в рамках трудового права.

Примером конституционных правовых договоров будет являться соглашение, на основе которого возникают договорные федерации (например, Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 29 декабря 1922 г.).

По мнению А. Ю. Мелеховой, в рамках административного права как самостоятельной отрасли права необходимо рассматривать административно-правовой договор, который обладает и некоторыми общими чертами, вытекающими из общих принципов договорного регулирования (добровольность заключения; формальное равенство сторон как партнеров; согласие сторон по всем существенным аспектам договора; автономия волеизъявлений субъектов; взаимная ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее исполнение принятых обязательств; законодательное обеспечение договоров, придающее им юридическую силу), и специальными признаками, обусловленными их отраслевой спецификой [3, с. 154].

Трудовой договор, как определено в Трудовом кодексе Республики Беларусь от 26 июля 1999 г., есть соглашение между работником и нанимателем, в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу по определенной одной или нескольким профессиям, специальностям или должностям соответствующей квалификации согласно штатному расписанию и соблюдать внутренний трудовой распорядок, а наниматель обязуется предоставлять работнику обусловленную трудовым договором работу и т. д.

По действию в пространстве договоры подразделяются на международные нормативные договоры (которые выражают волю стран – участниц соглашения, являются не результатом правотворчества какого-то одного государства, а итогом совместной работы сторон соглашения) и внутригосударственные нормативные договоры (в данном случае самым распространенным примером будет являться коллективное соглашение).

Говоря о классификации нормативного правового договора по отраслевому принципу, необходимо уделить внимание такому виду договора, как инвестиционный договор. Сущность данного договора в правовой системе Республики Беларусь имеет двоякий характер. С одной стороны, данный договор является источником частного права, с другой – он обладает необходимыми атрибутами публичного договора с явно выраженными нормативными характеристиками.

Свои особенности имеют и семейно-правовые договоры:

1) цель семейно-правовых договоров: воспитание ребенка, справедливый раздел имущества, реализация права ребенка на семейное воспитание и другие, не имеют аналогов в гражданском праве [4, с. 8];

2) круг субъектов семейно-правовых договоров ограничен. Семейно-правовые соглашения могут совершать только граждане, являющиеся членами семьи;

3) семейно-правовые договоры, как правило, не являются самостоятельными юридическими фактами, порождающими семейное правоотношение [6, с. 7]. Главным образом они направлены на изменение или прекращение уже существующих отношений между членами семьи, а также на формализацию, координацию и осуществление их прав и обязанностей;

4) правовое регулирование семейных отношений характеризуется тесным и сложным взаимодействием публичных и частных начал. Наличие публичного интереса оказывает существенное влияние на ограничение диспозитивности и автономии воли.

Полученные результаты. Таким образом, общественные отношения строятся на принципе единства и дифференциации общественного регулирования. Для развития общественных отношений нужны установленные формы их регулирования во всех сферах. Договорные отношения в нашей стране развиваются довольно успешно. Трудовые и семейные договоры будут актуальны всегда во внутригосударственном праве, а заключение международных отношений позволит Республике Беларусь развиваться в качестве европейского самостоятельного государства. Перспективным представляется также не только изучение договора в рамках отдельных отраслей права, но и выявление его регулятивного потенциала как источника права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демин, А. В. Нормативный договор как источник административного права / А. В. Демин // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 4–15.

2. Калабеков, Ш. В. О понимании конструкции «договор» / Ш. В. Калабеков // Юрист. – 2003. – № 11. – С. 13–17.

3. Мелехова, А. Ю. Административно-правовой договор в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. Ю. Мелехова. – Орел, 2012. – 237 с.

4. Титаренко, Е. П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве / Е. П. Титаренко // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 2. – С. 7–9.

5. Тихомиров, Ю. А Договор как регулятор общественных отношений / Ю. А. Тихомиров // Правоведение. – № 5. – 1990. – С. 5–12.

6. Чашкова, С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук / С. Ю. Чашкова. – Москва, 2004. – 23 с.

УДК 347.1

О ПОРЯДКЕ ЭМИССИИ ЭМИССИОННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

Савчук А. И., *студент 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: artem.savchuk2001@gmail.com
Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается порядок эмиссии и размещения эмиссионных ценных бумаг на финансовом рынке.

Ключевые слова. Эмиссия, ценная бумага, финансовый рынок.

Актуальность. Рынок ценных бумаг играет в экономике весьма значимую роль. Являясь составной частью финансового рынка, на котором происходит перераспределение свободных капиталов, рынок ценных бумаг, используя специфическую систему посредников, формирует механизм для привлечения в экономику инвестиций, выстраивая взаимоотношения между теми, кто испытывает потребность в дополнительных финансовых ресурсах, и теми, кто хочет инвестировать избыточный доход.

Методика и содержание исследования. Целью данной статьи является рассмотрение порядка эмиссии ценных бумаг.

Для полноты раскрытия механизма эмиссии ценных бумаг необходимо сначала обозначить понятие ценной бумаги. Так, согласно ст. 143 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь), ценной бумагой являются документ либо совокупность определенных записей, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизи-

тов имущественные и неимущественные права. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности.

Эмиссия ценных бумаг происходит по положениям, которые определены в Законе Республики Беларусь от 05.01.2015 г. № 231-З «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон). Раскрытие информации о ценных бумагах также регулируется Законом и положениями инструкции Министерства Финансов Республики Беларусь от 13.06.2016 № 43 «О порядке раскрытия информации на рынке ценных бумаг», а также иными законодательными актами.

Первым шагом эмиссии ценных бумаг является решение об их выпуске. Решение о выпуске принимает эмитент, который определяет характер и содержание прав, закрепленных в последующем в каждой из выпускаемых ценных бумаг [1]. Например, согласно ст. 79 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-З «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозобществах), к исключительной компетенции общего собрания акционеров относится принятие решения о выпуске акций. Однако стоит понимать, что само принятие решения о выпуске ценных бумаг не порождает никаких прав, а также не создает ценную бумагу.

Следующим шагом является государственная регистрация выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг. Под государственной регистрацией выпуска эмиссионных ценных бумаг понимается юридический акт признания и подтверждения государством факта существования выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, сопровождаемый внесением соответствующих сведений в Государственный реестр ценных бумаг [2].

Ст. 14 Закона можно считать процессуальной, поскольку в ней определяется перечень документов, необходимых для государственной регистрации выпуска ценных бумаг, а также порядок действия эмитента и государственных органов для совершения такой регистрации.

Государственная регистрация является правовой основой дальнейшего обращения ценных бумаг, а также возникновения прав по ним, поскольку, исходя из ее определения, данная регистрация и является тем самым юридическим актом признания и подтверждения государством факта существования выпуска соответствующих эмиссионных ценных бумаг.

В ст. 15 Закона изложен перечень оснований, которые могут послужить для отказа в регистрации выпуска ценных бумаг. Можно сказать, что данная статья нацелена на защиту инвесторов, поскольку в

ней указан прямой запрет на регистрацию ценных бумаг в случаях прямого нарушения законодательства либо при наличии оснований, указывающих на недобросовестность эмитента.

В процессе эмиссии ценных бумаг может быть составлен проспект эмиссии. Под ним понимают документ, содержащий сведения об эмитенте эмиссионных ценных бумаг, о его финансовом положении и предстоящем размещении эмиссионных ценных бумаг, а также иные сведения, состав которых устанавливается законом и республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг.

Он составляется в случае эмиссии акций, размещаемых путем проведения открытой подписки (продажи); эмиссии облигаций; допуска эмиссионных ценных бумаг к торгам на фондовой бирже.

После государственной регистрации следует раскрытие эмитентом информации об эмиссии эмиссионных ценных бумаг – размещении ее на едином информационном портале рынка ценных бумаг. Однако стоит учитывать, что раскрытие происходит при проведении открытой подписки (продажи) ценных бумаг [3]. Соответственно на указанном портале должна быть размещена краткая информация об эмиссии с указанием при этом порядка доступа заинтересованных лиц к проспекту эмиссии.

Последними двумя этапами являются размещение ценных бумаг и предоставление отчета об итогах размещения выпуска ценных бумаг. Размещение эмиссионных ценных бумаг может осуществляться эмитентом и (или) по его поручению профессиональным участником рынка ценных бумаг на организованном либо неорганизованном рынках. Количество размещаемых эмиссионных ценных бумаг не должно превышать количества, указанного в решении о выпуске (дополнительном выпуске) эмиссионных ценных бумаг.

После размещения выпуска ценных бумаг эмитент должен составить отчет, который затем передается в республиканский орган государственного управления, осуществляющий государственное регулирование рынка ценных бумаг, в порядке и сроки, установленные этим органом. По сути, данная норма являлась новой на момент выхода данного закона и была обусловлена возложенными на указанный государственный орган функциями обладания полной информации о результатах размещения соответствующего выпуска ценных бумаг [1].

Полученные результаты. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что механизм эмиссии ценных бумаг является

достаточно проработанным и в то же время сложным. Некоторые из закрепленных в законодательстве положений требуют дальнейшего совершенствования как минимум в виде разъяснений исходя из сложившейся правоприменительной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постатейный комментарий к закону Республики Беларусь от 05.01.2015 № 231-З с изм. и доп. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс-Беларусь / Нац. Центр правовой информации. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Урбанович, А. А. Ценные бумаги: эмиссия и регистрация по новым правилам [Электронный ресурс] / А. А. Урбанович // КонсультантПлюс-Беларусь / Нац. Центр правовой информации. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Жилевский, Д. В. Раскрытие информации об эмиссии эмиссионных ценных бумаг [Электронный ресурс] / Д. В. Жилевский // КонсультантПлюс-Беларусь / Нац. Центр правовой информации. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Морозова, А. В. Приостановление и запрещение эмиссии ценных бумаг / А. В. Морозова [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс-Беларусь / Нац. Центр правовой информации. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 347.6

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА БРАКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ТУРКМЕНИСТАНА

Сахатов Т. Б., *студент 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: tsahatow@gmail.com
Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета бизнеса и права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ института брака в Республике Беларусь и Республике Туркменистан. Обозначены ключевые моменты семейного законодательства стран. Рассматриваются понятие и условия заключения брака, брачный возраст, обстоятельства, препятствующие заключению брака.

Ключевые слова. Брак, брачный возраст, семейное право, права и обязанности супругов.

Актуальность. Брак – один из древнейших правовых институтов. У разных народов и в разные эпохи его становление было связано с национальными особенностями, однако общие закономерности в зна-

чительной мере совпадают в истории большинства государств. Сравнительно-правовой анализ института брака предоставляет возможность проследить тенденцию сближения и гармонизации национальных законодательств современных государств, сходство основных принципов и фундаментальных положений, а также изучить позитивный опыт правового регулирования одной из самых сложных групп общественных отношений.

Методика и содержание исследования. Материалом исследования послужили Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС Республики Беларусь) и Семейный кодекс Туркменистана (далее – СК Туркменистана). Необходимо отметить, что почти до двадцатого года прошлого века на территории современного Туркменистана господствовала система обычного и мусульманского права. Советский период характеризовался рецепцией социалистического права РСФСР и других союзных республик. С начала 1990-х гг. правовая система Туркменистана претерпевает фундаментальные изменения. Принимается ряд новых кодексов: Хозяйственно-процессуальный, Таможенный, Уголовный, Гражданский и др. Одновременно оставалось в силе большинство старых советских кодексов. Так, до введения в действие 01.04.2012 г. Семейного кодекса Туркменистана в стране сфера семейных отношений регулировалась Кодексом о браке и семье Туркменской ССР 1969 г. [1, с. 417].

В настоящее время семейное законодательство республик соответствует в большей степени международным стандартам. Ст. 1 КоБС Республики Беларусь определяет следующие задачи законодательства о браке и семье: укрепление семьи как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущение ослабления и разрушения семейных связей; построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины, равенстве прав супругов в семье, на взаимной любви, уважении и взаимопомощи всех членов семьи; установление прав детей и обеспечение их приоритета; установление прав и обязанностей супругов, родителей и других членов семьи в соответствии с положениями Конституции, нормами международного права; охрана материнства и отцовства, прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка.

Законодатель Туркменистана в Семейном кодексе пошел по классическому принципу обозначения целей и задач отдельно (ст. 3). Целью семейного законодательства являются: формирование правовых

основ государственной политики, направленной на защиту и охрану семьи; проявление заботы о семье посредством создания условий для экономической самостоятельности и роста благосостояния всех ее членов. Кроме этого, обращается внимание на обеспечение выплаты государственных пособий семьям; организацию охраны их здоровья; создание условий для сочетания родителями трудовой деятельности с исполнением семейных обязанностей; развитие бытовой инфраструктуры, а также на реализацию политики в области защиты и охраны семьи, материнства и детства, отцовства.

Определение понятия брака в обеих странах схожие (ст. 12 КоБС Республики Беларусь и п. 2 ст. 1 СК Туркменистана). Его обязательными признаками является то, что брак заключается в установленном законом порядке исключительно между мужчиной и женщиной на добровольной основе, направлен на создание семьи, порождает взаимные права и обязанности между супругами. При этом в обеих странах брак признается законным лишь в том случае, если он был зарегистрирован органом, регистрирующим акты гражданского состояния. Исключение из этого правила, согласно ст. 7 СК Туркменистана, составляют случаи совершения религиозных обрядов брака до образования в стране органов, регистрирующих акты гражданского состояния.

В законодательстве обеих стран подчеркивается гендерное и иное равенство сторон в брачных отношениях. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Вместе с тем следует отметить, что в Туркменистане вопросу гендерного равенства уделяется особое внимание. Ч. 2 ст. 22 Закона Туркменистана «О государственных гарантиях обеспечения равных прав и равных возможностей женщин и мужчин» гарантирует на законодательном уровне соблюдение равной защиты женщин и мужчин от насилия в семье. С целью дальнейшей реализации данного принципа в 2020 г. был принят второй «Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Туркменистане на 2021–2025 годы».

Законодательство Республики Беларусь и Туркменистана имеет схожие общие условия для заключения брака. Это взаимное согласие лиц, вступающих в брак, достижение ими брачного возраста в 18 лет и отсутствие препятствий к заключению брака (ст. 17 КоБС Республики Беларусь; ст. 16 СК Туркменистана). Однако в случае беременности или рождения общего ребенка возможно снижение брачного возраста

и заключение брака в Туркменистане с 17 лет. Ст. 18 КоБС Республики Беларусь допускает в исключительных случаях, обусловленных беременностью, рождением ребенка, а также в случае приобретения несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия снижение брачного возраста не более чем на 3 года.

В обеих странах не допускается заключение брака между лицами, хотя бы одно из которых на момент подачи заявления уже состоит в другом зарегистрированном браке; родственниками по прямой восходящей и нисходящей линиям, между полнородными и не полнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными; лицами, хотя бы одно из которых признано судом недееспособным вследствие психического расстройства. Ст. 19 КоБС Республики Беларусь дополнительно называет еще одно основание для признания брака недействительным – сокрытие лицом, вступающим в брак, обстоятельств, препятствующих его заключению.

Полученные результаты. Таким образом, сравнительный анализ института брака по законодательству Республики Беларусь и Туркменистана показал, что в семейном законодательстве стран имеются как общие правила, так и некоторые сугубо национальные особенности. Среди населения Туркменистана более распространен традиционный уклад жизни. Это отражается и на институте брака, который в большей части построен по патриархальному типу. Туркменистан, как и другие государства, в которых длительное время существовало исторически сложившееся несправедливое отношение к женщине, в настоящее время прилагает значительные усилия для обеспечения равного положения мужчин и женщин в различных сферах жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ылясова А. Правовая система Туркменистана: история и современность / А. Ылясова // XIII Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 окт. 2019 г. / ВГУ им. П. М. Машерова; редкол.: И. М. Прищепа [и др.]. – Витебск, 2019. – С. 416–418.

УДК 349.222

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАКЛЮЧЕНИИ КОНТРАКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Силина К. С., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье приводятся общие положения о порядке заключения контрактов между нанимателями и работниками в свете последних изменений трудового законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова. Контракт, работник, наниматель, соглашение сторон.

Актуальность. Трудовое законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность заключения нанимателем различных видов трудовых договоров, но, как показывает практика последних лет, наниматель и работник все чаще стали прибегать к заключению такой разновидности трудового договора, как контракт. Сама процедура заключения контрактов требует неукоснительного соблюдения установленного Трудовым кодексом Республики Беларусь порядка, поэтому актуальность изучения данной темы не вызывает сомнений.

Методика и содержание исследования.

Статья 261^1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) устанавливает, что контракт может заключаться по соглашению сторон:

1) при приеме на работу;

2) с работником, с которым заключен трудовой договор на неопределенный срок, срочный трудовой договор. При этом, если изменяются существенные условия труда, то заключение контракта осуществляется в связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами. Наниматель обязан предупредить работника об изменении существенных условий труда письменно не позднее чем за один месяц. ТК Республики Беларусь предусматривает ряд гарантий при заключении контракта для отдельных категорий работников. Например, контракты с беременными женщинами, женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет (детей-инвалидов – до 18 лет), трудовые договоры с которыми были заключены на неопреде-

ленный срок, не заключаются, если они не дали согласия на заключение таких контрактов.

3) в иных случаях, предусмотренных ТК Республики Беларусь и иными законодательными актами.

В случаях, предусмотренных законодательством, заключение контрактов является обязательным. Например, с руководителями государственных организаций, государственными служащими. Обязательное заключение контрактов о службе предусмотрено специальным законодательством о прохождении службы в различных военизированных формированиях (с сотрудниками органов внутренних дел, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь и некоторыми другими).

Помимо общих норм, порядок заключения контракта регулируется специальными правовыми актами, к которым относится Примерная форма контракта нанимателя с работником, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.08.1999 № 1180 (в редакции от 20.12.2019 № 882) (далее – Примерная форма контракта). Порядок заключения контрактов с отдельными категориями работников (руководителями государственных организаций, профессиональными спортсменами и тренерами, трудящимися-мигрантами и др.) регулируется соответственно правовыми актами, отражающими специфику статуса этих работников [1].

Главным принципом при заключении контракта с работником независимо от его статуса, пронизывающим как общие, так и специальные нормы, связанные с заключением контракта, является соглашение сторон.

Контракт заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах и подписывается сторонами. Один экземпляр передается работнику, другой хранится у нанимателя [2, с. 272].

При приеме работника на работу следует также применять нормы ст. 28 ТК Республики Беларусь. С целью проверки соответствия работника поручаемой ему работе контракт по соглашению сторон может быть заключен с условием предварительного испытания. Следовательно, устанавливать или не устанавливать испытательный срок – это право, а не обязанность нанимателя. Если наниматель решил реализовать это право, то работнику, в свою очередь, предоставлено право не согласиться с мнением руководителя. В таком случае контракт не может быть заключен, так как отсутствует соглашение сторон, о котором сказано в ст. 28 ТК Республики Беларусь.

Полученные результаты. Действующее законодательство о труде предусматривает заключение контракта при приеме на работу и при переводе работника с неопределенного срока на контракт. Существует немало положительных условий и гарантий при заключении контракта, которые улучшают правовое положение работника по сравнению с действующим законодательством. Контракт как вид срочного трудового договора подтвердил свою эффективность, а вносимые в законодательство изменения и дополнения направлены на дополнительные гарантии для лиц, заключивших трудовые контракты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греченков, А. А. Трудовое право: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.
2. Трудовое право: учебник / В. И. Семенков [и др.]; под общ. ред. В. И. Семенкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2006. – 784 с.

УДК 349.222

ОСОБЕННОСТИ КОНТРАКТА КАК ВИДА СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

***Силина К. С.**, студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В настоящей статье раскрываются отличительные особенности контракта как вида срочного трудового договора.

Ключевые слова. Срочный трудовой договор, контракт, особенн

Актуальность. Трудовое законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность заключения нанимателем различных видов трудовых договоров. Как показывает правоприменительная практика,

является контракт. В нем содержатся такие условия, которые позволяют выделить ряд существенных особенностей для данного вида дого-

Методика и содержание исследования. В соответствии со ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) трудовой договор – это соглашение между работником и нанимателем, согласно которому работник обязуется выполнять работу по определенным одной или нескольким должностям служащих (профессиям рабочих) соответствующей квалификации согласно штатному расписанию и соблюдать внутренний трудовой распорядок, а наниматель обязуется предоставлять работнику обусловленную трудовым договором работу, обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, локальными правовыми актами и соглашением сторон, своевременно выплачивать работнику заработную плату. Трудовые договоры подразделяются на срочные и бессрочные, а разновидностью срочного трудового договора является контракт.

Контракт – срочный трудовой договор, заключаемый в письменной форме на определенный в нем срок для выполнения работы и содержащий особенности регулирования трудовых отношений между нанимателем и работником. Эти особенности существенно отличают контракты от иных трудовых договоров и конкретизируются в следующих положениях:

1) контракт всегда заключается на срок не менее одного года и не более пяти лет;

2) возможность заключения контракта на выполнение работ, которые носят постоянный характер, что вытекает из правила ч. 2 ст. 17 ТК Республики Беларусь;

3) контракт должен включать, помимо указанных в ст. 19 ТК Республики Беларусь, ряд иных обязательных сведений и условий, которые вытекают из ст. 261^2 ТК Республики Беларусь. Однако эти обязательные условия могут устанавливать определенное снижение уровня правовых гарантий для работников, работающих по контракту, по сравнению с работниками, заключившими иной срочный трудовой договор, что компенсируется дополнительными мерами стимулирования труда и минимальной компенсацией в размере трех среднемесячных заработков [1, с. 192];

4) о продлении или не продлении контракта каждая из сторон должна письменно предупреждать друг друга не менее чем за месяц (п. 6 и 7 ст. 261^2 ТК Республики Беларусь). Для иных срочных трудовых договоров такой процедуры не предусмотрено;

5) согласно ч. 5 ст. 261^5 ТК Республики Беларусь, при досрочном расторжении контракта в связи с нарушением нанимателем законода-

тельства о труде, коллективного договора, контракта работнику выплачивается минимальная компенсация в размере трех среднемесячных заработков. При досрочном расторжении иных срочных трудовых договоров в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, трудового договора работнику выплачивается выходное пособие в размере не менее двухнедельного среднего заработка (ч. 2 ст. 48 ТК Республики Беларусь);

6) для отдельных категорий работников, которые приняты по контракту, предусмотрены дополнительные гарантии по продлению (заключению новых) контрактов (ст. 261^5 ТК Республики Беларусь), чего не предусмотрено в отношении иных видов срочных трудовых договоров.

Полученные результаты. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что контракт, как соглашение между нанимателем и работником, детально предусматривает для обеих сторон права и обязанности, невыполнение которых влечет применение определенных санкций. При этом контракт содержит все основные условия трудового договора и служит основанием возникновения трудовых отношений между работником и нанимателем. Вместе с тем в контракте имеется ряд особенностей, которые могут как улучшать, так и ухудшать правовое положение работников по сравнению с общими нормами законодательства о труде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амалфея, 2008. – 432 с.

УДК 614.8

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТ COVID-19: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Соколовская С. А., *бакалавр, факультет гуманитарно-педагогический*
Эл. адрес: sofyasokolovskaya@gmail.com
Научный руководитель – Биткова Л. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. правоведения
Российский государственный аграрный университет им. К. А. Тимирязева, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых аспектов утилизации средств индивидуальной защиты (масок, респираторов, перчаток и др.) в условиях коронавирусной инфекции. Охарактеризована эпидемическая ситуация в Беларуси и в Российской Федерации. Выявлена актуальность и необходимость внесения изменении в санитарно-эпидемиологические нормы. Поэтому в целях предотвращения распространения COVID-19 и поддержания экологического благополучия для медиков сейчас так важен постоянный обмен информацией и совместная работа всех стран.

Ключевые слова. Экология, коронавирусная инфекция, утилизация отходов, средства индивидуальной защиты.

Актуальность заключается в исследовании правовых аспектов утилизации отходов от COVID-19 в России и Беларуси, так как количество использованных СИЗ растет, что является экологически опасным. Необходимо урегулировать данные проблемы с правовой точки зрения.

Методика и содержание исследования. Пандемия COVID-19 требует принятия важных решений: дополнить санитарно-эпидемиологические нормы, а также предотвратить распространение новой коронавирусной инфекции. Для проведения исследования анализировались тексты нормативных актов обоих государств, проводилось сравнение экологической и санитарной ситуации. Цель исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию действующего нормативного порядка утилизации СИЗ, установление юридической ответственности за нарушение правил.

Пандемия коронавируса COVID-19 отразилась на всех сферах жизни общества, ударив и по экологии. Одноразовые маски и перчатки превратились в новый тип мусора. Проблема их утилизации затронула

многие страны. За время пандемии серьезно заболеть успела и наша планета. В 2019 г. рынок медицинских масок в мире достигал 800 млн. долл. США, а за 2020 г. – уже 160 с лишним млрд. долл. США, т. е. в 200 раз больше! [1]

Только в России сейчас каждый день в мусорки отправляется около 10 млн. одноразовых масок. Производится примерно столько же. Сколько всего человечество произвело средств индивидуальной защиты с начала пандемии, точно не подсчитано, но, учитывая объемы потребления и экспорта, можно предположить, что цифра, вероятно, держится около отметки в 1 триллион.

Медицинские отходы – вещь крайне специфическая. Работать с ними довольно сложно. Даже обычные маски, а они относятся к отходам класса «Б», вне пандемии в больницах сначала обеззараживают – убивают на них все микроорганизмы. Потом обезвреживают – так называют процесс удаления химических соединений. Только затем их сжигают, а золу вывозят на полигоны [1].

В условиях пандемии во всем мире средства индивидуальной защиты по факту просто приравняли к твердым коммунальным отходам и возят на обычные свалки – это в лучшем случае. Львиная доля попадает в реки и океаны, где они, по оценкам ученых, будут распадаться не одно столетие [2].

В Беларуси ситуация не лучше, весь мир только осваивает процесс раздельной утилизации отходов, в частности отходов в виде масок, перчаток, распираторов и т. д. Но стоит отметить, что в Беларуси компенсируются как расходы по сбору отдельных видов отходов (бумага, картон, стекло, пластмасса и др.) от компаний-заготовителей, так и затраты по сбору с контейнерных площадок. Вторичное сырье собирается через систему приемных пунктов. Для раздельного сбора отходов стекла, полимерных отходов, отходов бумаги и картона установлены отдельные контейнеры. Российский экологический оператор (РЭО) подписал соглашение о сотрудничестве с оператором вторичных материальных ресурсов Беларуси, который сможет участвовать в строительстве заводов по переработке отходов в регионах РФ.

«Достигнуты договоренности о совместной работе над актуализацией норм законодательства обеих стран в области обращения с твердыми коммунальными отходами, включая техническое регулирование. Это позволит усовершенствовать правовые основы обращения с отходами и активно развивать принцип расширенной ответственности производителей (РОП). Также стороны будут работать над популяризаци-

ей в России и Беларуси лучших практик и технологий с учетом успешного международного опыта и активно взаимодействовать по вопросам реализации инвестиционных проектов», – уточнили в РЭО [3].

Полученные результаты. В России и Беларуси технологии переработки и утилизации пластика известны, но мощности пока недостаточно развиты. Отсутствует система раздельного сбора отходов.

Недостаточной является работа по разъяснению проблематики и обучению, так как не проводится пояснительная работа с различными слоями населения, не подключена система образования. Низка сознательность граждан из-за отсутствия экологической просвещенности россиян, из-за маленького распространения контейнеров для разделения мусора, менталитет сильно разнится в городских агломерациях и сельской местности, а также отсутствует должная инфраструктура и ответственность тех, кто должен вывозить уже собранный раздельно мусор.

Совершенно очевидными являются:

1) актуальность и необходимость внесения изменений в законодательство по обращению с отходами;

2) обоснование и популяризация эффективности переработки и выгоды от нее.

Несмотря на разработанную нормативную базу, необходимо дополнить действующие СанПиН в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Соответствующим ведомствам и организациям установить на улицах городов отдельные контейнеры для сбора масок, перчаток, просроченных лекарств и средств для инъекции.

Таким образом, в настоящее время в России, в том числе в МЧС России, в других федеральных органах исполнительной власти, остро стоит вопрос утилизации части накопленных запасов противогазов и респираторов, а также в связи с распространением коронавирусной инфекции других СИЗ (медицинских масок и перчаток). Нужно правильно утилизировать все отходы с целью предотвращения распространения инфекции.

Если этого не делать, мы можем столкнуться с тем, что из-за накопления микропластика в биосфере возникнут новые фатальные заболевания, снизятся качество и продолжительность жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обращение с отходами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minpriroda.gov.by/ ru/otxody-ru/. – Дата доступа: 13.05.2021.
2. Мусорный след пандемии: как очистить планету от масок? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vesti.ru/article/2506314. – Дата доступа: 13.05.2021.
3. Россия и Белоруссия будут совместно развивать отрасль переработки отходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/11169435. – Дата доступа: 13.05.2021.

УДК 347.1

ПОДХОДЫ К ПРИЗНАНИЮ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Соловьёва А. А., *студентка 2-го курса, юридический факультет*
Эл. адрес: alinasolovyova977@gmail.com
Научный руководитель – Бодяк Н. Е., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу положений, которые касаются признания гражданина недееспособным в законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан. Несмотря на схожие нормы, содержащиеся в гражданских кодексах этих стран, некоторые статьи указывают на их существенные различия.

Ключевые слова. Дееспособность, признание гражданина недееспособным, психическое расстройство (заболевание).

Актуальность. Особый статус стран, входящих в состав ЕАЭС, которые в недавнем прошлом образовывали одно государство – СССР, находит отражение в вопросах, связанных с правовым статусом граждан этих стран. Следует отметить, что содержание правовых норм указывает на взаимную близость законодательства этих стран.

Методика и содержание исследования. Одним из элементов правового статуса физического лица является дееспособность, определение которой содержится в Гражданских кодексах изучаемых стран. Например, согласно п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь), под дееспособностью понимается «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать

для себя гражданские обязанности и исполнять их». В полном объеме дееспособность наступает по достижении совершеннолетия, однако законом предусмотрены случаи, когда гражданин, не достигший установленного возраста, может быть признан дееспособным. Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК Республики Казахстан), Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК Российской Федерации) и ГК Республики Беларусь отражают законодательное истолкование дееспособности граждан. Так, в ст. 20 ГК Республики Беларусь имеется отсылка к ст. 26 «Эмансипация», в то же время ГК Российской Федерации и ГК Республики Казахстан подобной отсылки к аналогичным нормам (ст. 27 ГК Российской Федерации и ст. 22–1 ГК Республики Казахстан) не содержат, регламентируя лишь последствия заключения брака до достижения восемнадцатилетнего возраста. Данная отсылка представляется уместной, поскольку эмансипация является основанием для изменения состояния дееспособности лица и, как следствие, отражение ее значения в норме, непосредственно посвященной дееспособности граждан.

Основываясь на положениях гражданских кодексов, понятие недееспособности можем сформулировать как «неспособность физического лица своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности, а также отвечать за свои действия». Ст. 29 ГК Российской Федерации в качестве единственного критерия признания гражданина недееспособным устанавливает психическое состояние: «наличие психического расстройства, вследствие которого он не понимает значения своих действий или не может руководить ими». В ст. 29 ГК Республики Беларусь установлено два критерия: наличие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия). Ст. 26 ГК Республики Казахстан предусматривает такое основание, как слабоумие, наравне с психическим расстройством.

В юриспруденции под психическим расстройством понимают временное психическое расстройство, хроническое психическое расстройство (заболевание), слабоумие, а также иные болезненные состояния [1, с. 151]. Следует помнить о том, что понятия «психическое расстройство» и «психическое заболевание» различны. Так, под психическим расстройством понимается патология психики, которая вызывается негативными воздействиями в течение жизни. Психическое заболевание – это патология психики, которая вызвана внутренними или внешними процессами. Она может быть генетической или приобретенной в результате заболевания. Из изложенного следует, что для

признания гражданина недееспособным необходимо наличие медицинского и юридического критериев в совокупности. К медицинскому критерию относится наличие психического расстройства, к юридическому – неспособность понимать значение своих действий (интеллектуальный аспект) или неспособность руководить действиями (волевой момент).

Физическое лицо может быть признано недееспособным по решению суда в установленных законом случаях. В отличие от ст. 26 ГК Республики Казахстан в ст. 29 ГК Республики Беларусь и ст. 29 ГК Российской Федерации сказано, что «гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством». Отсюда вытекает различие к подходу признания гражданина недееспособным: нормы ГК Российской Федерации и ГК Республики Беларусь отсылают к иному законодательному акту (в данном случае к нормам Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК Республики Беларусь)).

Нормы ст. 373 ГПК Республики Беларусь, ст. 281 ГПК Российской Федерации, ст. 323 ГПК Республики Казахстан содержат тождественные положения: дело о признании гражданина недееспособным может быть возбуждено в суде по заявлению членов семьи, близких родственников независимо от совместного с ним проживания; органов опеки и попечительства (в Республике Казахстан это орган, осуществляющий функции по опеке и попечительству). Также заявление может быть подано организацией здравоохранения (в Республике Беларусь и Республики Казахстан – психиатрическим лечебным учреждением, в Российской Федерации – медицинской организацией, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организацией социального обслуживания). При наличии достаточных данных о психическом состоянии гражданина судья назначает судебно-психиатрическую экспертизу (ст. 374 ГПК Республики Беларусь, ст. 325 ГПК Республики Казахстан, ст. 283 ГПК Российской Федерации). Одно из существенных юридических последствий для недееспособного гражданина является установление опеки. Положения п. 2 ст. 29 ГК Республики Беларусь, п. 2 ст. 26 ГК Республики Казахстан, п. 2 ст. 29 ГК Российской Федерации указывают, что «от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун». Поскольку опекун совершает сделки от имени недееспособного гражданина, они должны вы-

ражать его волю. Идентичные положения установлены и в ч. 2 п. 3 ст. 29 ГК Республики Беларусь, п. 3 ст. 26 ГК Республики Казахстан и ч. 2 п. 3 ст. 29 ГК Российской Федерации.

Полученные результаты. Подходы к признанию гражданина недееспособным достаточно схожи. Это объясняется историческими особенностями развития стран, которые в основном полагались на российское законодательство. Тем не менее отметим некоторые сложности при применении законодательства. В частности, отсутствие понятия недееспособности, упрощенное понимание дееспособности влечет трудности установления недееспособности, а также возможные нарушения прав и законных интересов граждан. Полагаем, что с развитием социальных наук, медицины, электронных технологий должны развиваться и правовые науки, что будет способствовать успешному развитию законодательства в части защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Целесообразным представляется создание единой информационной базы недееспособных лиц в целях предотвращения совершения подобными лицами противоправных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спасенников, Б. А. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение / Б. А. Спасенников, С. Б. Спасенников. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 272 с.

УДК 349.222

СООТНОШЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И ТРУДОВОГО КОНТРАКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Тибец Д. А., *студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: rdasha836@gmail.com
Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье анализируются основные отличительные черты трудового контракта и трудового договора, а именно срочный характер, наличие условий, ухудшающих правовое положение работника по сравнению с действующим законодательством, характерные требования к содержанию, а также прослеживаются общие характеристики данных понятий, которые дают понять, что контракт является особой разновидностью трудового договора.

Ключевые слова. Трудовой договор, контракт, вид трудового договора, контрактная форма найма, трудовое право, соглашение сторон, трудовые отношения, работник, наниматель, заключение, изменение и прекращение контрактов.

Актуальность. Актуальность избранной темы исследования обусловлена целым рядом причин. Прежде всего, учитывая динамику социально-экономического развития Республики Беларусь, направленность политики государства на преодоление условий экономического кризиса, первостепенную важность приобретает вопрос должного урегулирования различных аспектов отношений между нанимателем и работником. Безусловно, помимо организационных и экономических методов подобного регулирования, основную роль в данном вопросе играет именно правовое регулирование, закрепление прав и обязанностей работников, нанимателей и самого государства.

Методика и содержание исследования. Трудовым договором называют соглашение между работником и нанимателем, согласно которому работник соглашается выполнять определенную работу по одной или нескольким профессиям, специальностям или должностям соответствующей квалификации, а наниматель в свою очередь соглашается предоставить работнику работу, предусмотренную трудовым договором, гарантирует надлежащие условия труда и своевременно выплачивать заработную плату [3, с. 240].

Контракт – это такой трудовой договор, который заключается строго в письменной форме на определенный срок, содержащий особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде, предусматривающими конкретную минимальную компенсацию за ухудшение правового положения работника.

Исходя из описанных выше понятий, можно сказать, что они имеют определенные общие черты, на основании которых можно провести соотношение трудового договора и контракта:

1) контракт и трудовой договор имеют общую цель – регулировать трудовые отношения;

2) как контракт, так и трудовой договор реализуют так называемое индивидуальное регулирование условий труда. В содержании контракта и трудового договора есть перечень условий, которые наниматель и работник должны согласовать при составлении документа. К таким условиям можно отнести: должность, квалификацию, тип контракта, продолжительность контракта, отсутствие или наличие предварительного испытания, основные обязанности работника и нанимателя и др.;

3) данные договоры включают одних и тех же субъектов – работника и нанимателя, разница в том, что в контракте государственный орган может выступать в качестве нанимателя (например, правительство Республики Беларусь, если речь идет о государственной собственности);

4) работа по контракту и по трудовому договору включается в общий стаж работы;

5) для подачи заявления о приеме на работу заключение контракта и трудового договора является обязательным.

Основными отличиями контракта от трудового договора являются:

1) заключение договора только с определенной категорией сотрудников. Такие сотрудники выполняют общие управленческие и административные функции;

2) контракт подразумевает повышенную ответственность сторон, несмотря на то что это считается нарушением трудового законодательства, если говорить о повышении ответственности работника;

3) в трудовом договоре иногда могут быть предусмотрены некоторые дополнительные основания для прекращения трудовых отношений, т. е., по существу, дополнительные основания расторжения контракта по инициативе работодателя, поскольку работник всегда может уволиться по собственному желанию, кроме увольнения по срочному трудовому договору;

4) контракт часто в качестве особых условий предусматривает решение социальных вопросов, например предоставление жилья или улучшение условий проживания. Вместе с тем решение вопроса о предоставлении жилья через контракт имеет ряд сложностей, поскольку их регулирование осуществляется самостоятельно иными отраслями права: порядок получения жилья и право на жилье – жилищным законодательством; образование и здравоохранение – административным законодательством [2, с. 233].

В специальной литературе многие авторы выделяют три основных направления, связанных с вопросом о соотношении трудового договора и контракта:

1) между контрактом и трудовым договором нет значительной разницы, эти понятия являются синонимичными. В некоторых источниках они используются как эквивалентные понятия;

2) трудовой договор и контракт – это не одно и то же, но между этими понятиями можно найти различие и сходство;

3) третье направление находит существенную разницу между трудовым договором и контрактом. Сторонники такого подхода дают общее описание контракта, выявляя его отличие от трудового договора. В этом смысле можно указать на гражданский уклон концепции договора.

Полученные результаты. Таким образом, можно сказать, что контракт и трудовой договор являются сферой трудовых правоотношений, так как у них одно назначение – регулирование труда наемного работника.

Данные понятия, имея внушительное количество схожих характеристик и свойств, имеют и немало отличий, которые и позволяют называть контрактом особую разновидность трудового договора, заключаемого в письменной форме на определенный срок и содержащего некоторые особенности по сравнению с общими нормами трудового законодательства [1, с. 54].

ЛИТЕРАТУРА

1. Прием, перевод, увольнение работников. Контрактная форма найма [Электронный ресурс] / К. И. Кеник // Отдел кадров 2005. – № 12 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа http://www.pravo.by. – Дата доступа: 12.05.2021.

2. Томашевский, К. Л. Трудовое право: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям [Электронный ресурс] / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. – Минск: Амалфея, 2019. // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа http://www.pravo.by. – Дата доступа: 12.05.2021.

3. Трудовое право: учебник для студентов учреждений высшего образования по специальностям «Правоведение», «Экономическое право» [Электронный ресурс] / Е. И. Астапов [и др.]; под ред. В. И. Семенкова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа http://www.pravo.by. – Дата доступа: 12.05.2021.

УДК 349.2

ПООЩРЕНИЕ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Чиркун К. А., *студент 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: kirillbranz@tut.by
Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В данных исследованиях рассматриваются правовые основы поощрений в трудовом праве Республики Беларусь на центра-

лизованном уровне. Кроме анализа закона «О государственных наградах Республики Беларусь», значительное внимание уделяется локальным правовым актам, устанавливающим меры поощрения работников на местном уровне.

Ключевые слова. Наниматель, работник, поощрение, централизованное и локальное регулирование труда.

Актуальность. В регулировании трудовых правоотношений система поощрений работников играет особую роль. Она выражается в том, что с помощью поощрений каждый наниматель имеет возможность регулировать состояние трудовой и исполнительской дисциплины работников, где поощрения выступают одним из стимулов добросовестного труда работников.

Методика и содержание исследования. С помощью метода анализа в статье проанализировано действующее трудовое законодательство, регулирующее правила поощрения работников в трудовом праве.

Поощрение представляет собой публичное признание трудовых заслуг работника, награждение, оказание общественного почета как отдельному работнику, так и всему трудовому коллективу за достигнутые успехи в труде.

Основанием для применения мер поощрения является добросовестное исполнение работниками своих трудовых обязанностей.

Виды поощрений работников за труд определяются трудовым законодательством, коллективным договором, соглашением, правилами внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР), а также уставами и положениями о дисциплине.

Поощрений работников может быть множество. Так, на общереспубликанском уровне действует Закон Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. № 288-З «О государственных наградах Республики Беларусь». Государственные награды Республики Беларусь представляют собой высшую форму поощрения граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, признания их вклада в защиту и укрепление государства и демократического общества, единства народа, приумножение экономического, интеллектуального и духовного потенциала страны, а также заслуг в общественной, гуманитарной, благотворительной и иных видах деятельности перед государством и народом.

В систему государственных наград Республики Беларусь входят: звание «Герой Беларуси»; ордена Республики Беларусь; медали Республики Беларусь; почетные звания Республики Беларусь.

Кроме названного закона, огромная роль в установлении и применении на местном уровне мер поощрения работников отводится локальным правовым актам: местным (отраслевым) соглашениям, коллективным договорам, ПВТР. В одном из разделов коллективного договора либо в приложении к нему у нанимателя может быть разработана система премирования работников.

У каждого нанимателя должны быть разработаны и утверждены ПВТР. ПВТР устанавливаются нанимателем с участием профсоюзов на основании типовых ПВТР, утверждаемых Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом.

За образцовое выполнение трудовых обязанностей, повышение производительности труда, улучшение качества продукции, продолжительную и безупречную работу, новаторство в труде и другие достижения в работе могут быть предусмотрены следующие меры поощрения в названных локальных актах нанимателя:

1) объявление благодарности;

2) выдача премии;

3) награждение ценным подарком;

4) награждение Почетной грамотой;

5) занесение в Книгу почета, на Доску почета.

Правила применения поощрений определяются в коллективном договоре, ПВТР. Так, в локальных нормативных актах часто предусматривается увеличение размеров премий за основные результаты хозяйственной деятельности, увеличение размеров вознаграждения за общие итоги работы учреждения, направление на учебу с выплатой стипендии за счет учреждения и др.

Полученные результаты. Таким образом, поощрения работников в различных формах являются элементом института дисциплины труда. Это определенная форма общественного признания заслуг конкретного работника, награждение и оказание ему почета в связи с достигнутыми им успехами в труде, влекущими предоставление определенных льгот и преимуществ. Материальное поощрение выплачивается сверх системы оплаты труда, включая и премии за особые достижения в труде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Северцова, Т. В. Поощрения и наказания работников в трудовых отношениях как мера стимулирования труда / Т. В. Северцова // Вестник факультета бизнеса и права. – 2018. – № 1. – С. 55–60.

УДК 247.22

О ДВОЙСТВЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕУСТОЙКИ

Шелюто А. Д., *студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: Shelyuto2014@mail.ru
Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается гражданско-правовой институт неустойки с точки зрения двойственности его природы.

Ключевые слова. Способ обеспечения исполнения обязательства, форма ответственности, неустойка, штраф, пеня.

Актуальность. Актуальность данной темы определяется распространенностью данного правового института как способа обеспечения исполнения обязательства и как формы ответственности в отношениях между субъектами гражданского права.

Методика и содержание исследования. В соответствии с п. 1 ст. 311 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Многие ученые юристы сходятся во мнении, что неустойка может выступать как способ обеспечения исполнения обязательства и при неисполнении или ненадлежащем исполнении выступать в форме ответственности. Таким образом, она приобретает двойственную природу [1, с. 662]. Рассмотрим данное положение.

Так, впервые предназначение неустойки определено в главе 23 ГК Республики Беларусь. Согласно ст. 310 ГК Республики Беларусь, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, гарантией, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законодательством или договором.

Таким образом, исходя из данного положения можно утверждать, что неустойка является способом обеспечения исполнения обязательства.

В доктрине упоминается, что неустойка несет за собой ряд функций: обеспечительная (обеспечивает исполнения обязательства), карательная, штрафная и т. д. [2, с. 456]. Исходя из этого и самой дефиниции неустойки, не исполняя или исполняя ненадлежащим образом обязательство, должник будет нести имущественную ответственность в виде выплаты неустойки, и таким образом сама неустойка из способа обеспечения исполнения обязательства как бы трансформируется в форму ответственности.

Традиционно под формой ответственности в гражданском праве понимается форма выражения тех дополнительных обременений, которые возлагаются на правонарушителя в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [3, с. 204].

На практике это представляется следующим образом: контрагенты заключают договор, например, купли-продажи, включают в него условие о неустойке. В таком случае кредитор имеет дополнительную гарантию того, что его права и интересы надлежащим образом защищены и в случае неисполнения обязательства со стороны контрагента будет иметь возможность минимизировать свои потери. С другой стороны, должник, не исполнивший должным образом свои обязательства, будет уверен, что законодательство защитит и его права в силу того, что оно нацелено на соблюдение баланса интересов кредитора и должника.

Неустойка же, в свою очередь, будет выполнять различные свойства. На стадии исполнения обязательства неустойка будет стимулировать контрагентов действовать определенным образом (под страхом применения ответственности), то есть будет являться способом обеспечения обязательства. В случае же нарушения условий обязательства с кредитора будет взыскиваться неустойка в размере, указанном в договоре или законодательстве.

Полученные результаты. Легальное определение неустойки содержится в главе 23 ГК Республики Беларусь, посвященной обеспечению исполнения обязательств. В связи с этим представляется правомерным сделать вывод, что законодатель отнес неустойку к способам обеспечения исполнения обязательств и одновременно с этим к форме гражданско-правовой ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витрянский, В. В. Ответственность за нарушение договорного обязательства / В. В. Витрянский // М. И. Брагинский. Договорное право: в 4 кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 4-е изд., стер. – М., 2001. – Кн. 1: Общие положения. – 874 с.

2. Кузьмич, А. П. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательства и форма гражданско-правовой ответственности / А. П. Кузьмич // Вклад молодых ученых в аграрную науку: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Самара: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. – С. 456–458.

3. Шелюто, А. Д. О возможности выбора вида неустойки как способа защиты гражданских прав / А. Д. Шелюто // Право и законность: вопросы теории и практики: сб. материалов XI Всерос. науч.-практ. конф., Абакан, 23 апр. 2021 г. / науч. ред. В. Н. Козлова. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2021. – 222 с.

УДК 341.4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ЭКСТРАДИЦИИ

Шнар Е. В., *студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: Snarkata0@gmail.com
Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье раскрывается понятие и значение института экстрадиции в международных договорах, на основе которых Республика Беларусь оказывает международную правовую помощь по уголовным делам. Автор исследует сущность экстрадиции и показывает разницу между ней и выдачей. Проводится анализ некоторых норм международного законодательства в данной сфере, раскрываются проблемные стороны в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова. Экстрадиция, выдача, Республика Беларусь, международный договор.

Актуальность. На сегодняшний день Республикой Беларусь подписано относительно небольшое количество международных договоров по вопросам экстрадиции, что существенно затрудняет процесс обмена между государствами как преступниками, так и лицами, которые подозреваются в совершении преступлений, для наказания их по нормам внутреннего законодательства.

Методика и содержание исследования. В рамках данного исследования проводилось изучение научной литературы, международного и внутригосударственного законодательства, а также данных интернет-источников. При этом были использованы диалектический и формально-юридический методы. Экстрадиция – одна из форм международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, которая заключается в аресте и передаче одним государством другому (по запросу последнего) лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (для судебного разбирательства), либо лиц, уже осужденных судебными органами другого государства (для исполнения приговора).

Выдача как вид международной правовой помощи может не являться предметом многосторонних и двусторонних договоров. В то же время она может являться правовым основанием экстрадиции в определенных случаях, например, когда договор о выдаче отсутствует, а законодательство какого-либо государства обусловливает возможность выдачи наличием такого договора. В ч. 4 ст. 16 Конвенции ООН «Против транснациональной организованной преступности» закреплена норма, устанавливающая, что, если государство-участник, обусловливающее выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать данную Конвенцию в качестве правового основания для выдачи.

Республика Беларусь заключила двусторонние международные договоры об экстрадиции: с Исламской Республикой Иран (подписан в г. Тегеране 02.03.2011); Республикой Болгарией (подписан в г. Минске 08.07.2010); Китайской Народной Республикой (подписан в г. Минске 22.06.1995); Республикой Индией (подписан в г. Нью-Дели 16.04.2007).

Республика Беларусь также является участницей двусторонних актов, в рамках которых осуществляется сотрудничество в борьбе с международной организованной преступностью: Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в сфере безопасности (заключено в г. Минске 10.09.2004); Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области безопасности между МВД Республики Беларусь и МВД Объединенных Арабских Эмиратов (подписан в г. Абу-Даби 05.03.2007); Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Арабской Республики Египет о

сотрудничестве в борьбе с преступностью (заключено в г. Каире 20.12.2006).

Следует отметить, что в ряде вышеуказанных международных правовых актов имеется прямое указание на Национальное центральное бюро Международной организации уголовной полиции – Интерпол как посредника в осуществлении предписаний данных соглашений.

Исходя из приведенного перечня заключенных и подписанных Республикой Беларусь международных соглашений видно, что их количество недостаточно для эффективного сотрудничества со странами-участницами Интерпола, несмотря на то что работа в этом направлении постоянно ведется.

Полученные результаты. Вышеизложенные данные указывают на недостатки в деятельности по заключению международных договоров по вопросам экстрадиции, что обусловливает необходимость увеличения количества государств, с которыми в будущем стоит заключить такие двусторонние соглашения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Ю. Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) как отдельный институт права / Ю. Г. Васильев // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 69.

2. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Э. А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2005. – 592 с.

УДК 342.41

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Шостак Д. Т., *студент 1-го курса, юридический факультет*
Эл. адрес: robert.deshepard@gmail.com
Научный руководитель – Дудчик А. И., преподаватель-стажер каф. теории и истории государства и права
Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Брест, Беларусь

Аннотация. В статье анализируются этапы становления и существующие проблемы конституционного права в Республике Беларусь. Делается вывод, что на современном этапе происходят изменения отдельных аспектов как доктрины, так и практики конституционного правосудия, направленные на формирование системного подхода по

защите конституционных ценностей, прав человека, обеспечению верховенства права.

Ключевые слова. Конституционное право, наука, проблемы.

Актуальность. Изучение проблем науки конституционного права призвано способствовать ее дальнейшему развитию и преодолению трудностей, возникших на данном этапе.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определение основных проблем науки конституционного права для выявления дальнейшего пути развития данной науки. Для этого проводился анализ истории развития и становления данной отрасли науки.

Конституционное право является ведущей отраслью белорусского права. Нормы конституционного права являются основополагающими по отношению к нормам других отраслей права в Республике Беларусь. Все отрасли белорусского права должны находить свою опору и основываться на нормах основного закона Беларуси (Конституции), рассматривая и характеризуя его как «ядро белорусской правовой системы».

Особенность данной отрасли права заключается в том, что она формируется под непосредственным влиянием политических факторов и общечеловеческих ценностей, напрямую зависит от государственно-властных отношений, сложившихся в конкретной стране.

Смена политического курса в 80-е годы XX века, распад СССР и курс Беларуси на построение демократического унитарного правового государства с республиканской формой правления существенным образом отразились и на конституционном праве и законодательстве Республики Беларусь, а соответственно, и на содержании научных исследований в данной отрасли права. Появление новых правовых институтов, насыщение новым смыслом сохранившихся элементов системы конституционного права – основное направление научных исследований, проводимых после принятия в 1994 г. Конституции Республики Беларусь.

Хотя с момента принятия Конституции Республики Беларусь прошло уже более 27 лет, в науке конституционного права остается достаточно много вопросов и проблем для проведения научных исследований и дискуссий. Важно отметить, что осуществление научного анализа и определения перспективных тенденций развития конституционного права в Беларуси интересно не только ее авторитетным представителям научного сообщества, но и представителям высших органов государственной власти в рамках дальнейшего совершенствования кон-

ституционного законодательства и реализации норм действующей Конституции Республики Беларусь.

Следует поддержать мнение таких российских исследователей, как С. А. Авакьян, Н. С. Малютин, Е. Н. Маркова и Д. Г. Шустров, что наиболее актуальной к изучению в настоящее время в рамках науки конституционного права является тема, связанная с анализом проблем и перспектив реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в цифровую эпоху.

В качестве современной и значимой данную проблему охарактеризовал В. Д. Зорькин, указав, что «фундаментальные права человека, гарантированные Конституцией и международно-правовыми актами, конкретизируются в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны. При этом законодатель призван обеспечить оптимальный уровень такой конкретизации. Он не должен забегать вперед, но и не должен отставать от запросов развития. Очевидно, наступило время конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности» [1]. На необходимость переосмысления содержания прав человека под влиянием цифровых технологий указывают в своих трудах и другие представители науки конституционного права, например З. Р. Гаджиева [2], А. А. Карция [3]. Несмотря на принадлежность авторов к российскому государству, аналогичная проблема присутствует и в Республике Беларусь.

Вместе с тем следует обратить внимание на необходимость проведения научных исследований в области влияния информационных технологий на институты конституционного права, скорейшей разработки и внедрения законодательства Республики Беларусь, направленного на защиту прав и свобод виртуальной личности.

Полученные результаты. Для дальнейшего развития науки конституционного права необходимо чаще прислушиваться к мнению не только белорусских, но и иностранных ученых. К примеру, идея конкретизации прав человека характерна не только для российской правовой системы, но и белорусской. Кроме того, рекомендуется увеличение финансирования научной сферы с целью привлечения молодых ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорькин, В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума / В. Д. Зорькин // Российская газета. – 2018. – № 115 (7578).

2. Гаджиева, З. Р. Проблемы реализации права на неприкосновенность частной жизни в информационном обществе [Электронный ресурс] / З. Р. Гаджиева // Пятигорский государственный университет. – Режим доступа: https://pgu.ru/upload/ iblock/ 7f5/7.pdf. – Дата доступа: 15.05.2021.

3. Карцхия, А. А. Цифровая трансформация и права человека / А. А. Карцхия // Русская политология. – 2018. – № 4 (9). – С. 33–38.

УДК 349.41

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ярмош Е. Ю., *студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права*
Эл. адрес: lisapinsk09@gmail.com
Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы земельного права, в частности использование земель сельскохозяйственного назначения в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Земли сельскохозяйственного назначения, земельное право, земельный кадастр.

Актуальность. В жизни любого общества земля имеет исключительно важное значение, так как она является природным ресурсом, пространственным базисом, средством и предметом труда, средством производства, элементом рыночных отношений, а также выполняет ряд других функций.

От рационального использования земли зависит качество и количество производимой продукции.

Методика и содержание исследования. Главной задачей исследования является анализ и оценка правовых методов регулирования использования сельскохозяйственных земель в Республике Беларусь.

Полученные результаты. Понятие земля (земли) можно найти в ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле. В нем говорится, что земля (земли) – это земная поверхность, включая почвы, рассматриваемая как компонент природной среды, средство производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственная материальная основа хозяйственной и иной деятельности.

К землям сельскохозяйственного назначения относятся земли, систематически используемые для получения сельскохозяйственной

продукции сельскохозяйственными организациями, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, без учета сельскохозяйственных земель граждан и организаций, не занимающихся товарным сельским хозяйством [1].

На территории Беларуси земли, занимаемые под сельское хозяйство, составляют 41 %. Общая площадь земельного фонда составляет 20 759,9 тыс. га. Площадь, отводимая под сельскохозяйственные земли, в Гродненской области составляет 44 % , Могилевской – 39 %, Брестской – 37 %, Витебской – 31 %, Минской – 41 %, Гомельской – 30 % [2].

На 1 января 2019 г. в республике зарегистрировано 3194 крестьянских (фермерских) хозяйств, из которых осуществляют сельскохозяйственную деятельность 2700 хозяйств, в землепользовании которых находится 223,8 тыс. га земельных угодий, в том числе сельскохозяйственных земель – 194,1 тыс. га. В среднем на одно фермерское хозяйство приходится 82,9 га земли, в том числе: сельскохозяйственных угодий – 71,9 га, пашни – 50,9 га [4].

В Республики Беларусь в соответствии со ст. 142 Кодекса Республики Беларусь о земле сведенья и документы о правовом положении, природном состоянии и хозяйственном использовании земель предоставляет земельный кадастр [3].

В настоящее время экономическая оценка сельскохозяйственных земель основана на поучастковой кадастровой оценке. При кадастровой поучастковой оценке, предназначенной как для внутрихозяйственного, так и для межхозяйственного и межрегионального (район, область) сравнения качества земель, наряду с бонитировкой почв учитываются агроклиматические условия сельхозпроизводства, технологические свойства и местоположение земельных участков, местоположение сельхозпредприятий по отношению к пунктам реализации продукции и приобретения ресурсов и местоположение в республиканской системе социальной инфраструктуры.

Результаты кадастровой оценки земель являются устойчивыми во времени показателями, характеризующими сравнительное качество (сортность) земель как средства сельскохозяйственного производства, и предназначаются для дифференциации ставок земельного налога, первичного обслуживания рынка земли, решения хозяйственных задач по рациональному использованию сельскохозяйственных земель. Кадастровая оценка земель производится в двух аспектах – в целом по угодью и по отдельным сельскохозяйственным культурам [5, с. 22–23].

Охране подлежат все категории земель как сельскохозяйственного, так и несельскохозяйственного использования. Основные направления по охране земли указаны в ст. 89 Кодекса Республики Беларусь о земле.

Согласно ст. 90 Кодекса Республики Беларусь о земле, государственный контроль за использованием и охраной земель осуществляется областными, Минским городским, городскими (городов областного, районного подчинения), районными, сельскими, поселковыми исполнительными комитетами непосредственно и (или) через свои землеустроительные службы, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и его территориальными органами, иными государственными органами.

В связи с ухудшением качества земель в 2015 г. был принят Национальный план действий по предотвращению деградации земель на 2016–2020 гг. (далее – План), утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2015 г. № 361 «О некоторых вопросах предотвращения деградации земель (включая почвы)» [4].

Основными направлениями Плана являлись задачи по реабилитации земель, загрязненных радионуклидами, защита почв от водной и ветровой эрозии, сохранение мелиорированных земель, особенно осушенных торфяников, облесение малопродуктивных сельскохозяйственных земель, рекультивация нарушенных земель, охрана почв от загрязнения тяжелыми металлами, рациональное использование продуктивных угодий; снижение чрезмерных рекреационных, технических и других антропогенных нагрузок на земли.

В заключение необходимо подчеркнуть несовершенство действующего законодательства в области уголовно-правовой охраны имущественных земельных отношений. Законодатель не учел в полной мере опыт правового регулирования, накопленный в данной сфере. Не закрепил всех форм опасных посягательств на землю как на объект недвижимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационные ресурсы государственного земельного кадастра [Электронный ресурс] // Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь. Национальное кадастровое агентство. – Режим доступа: http://nca.by/rus/infres/infres. – Дата доступа: 14.05.2021.

2. Общая характеристика земельных ресурсов [Электронный ресурс] // Главное управление землеустройства Гомельского областного исполнительного комитета. Госу-

дарственный информационный ресурс. – Режим доступа: http://gomeloblzem.by/o-zemelnyh-resursah/harakteristika-zemelnyh-resursov. – Дата доступа: 13.05.2021.

3. Охрана и рациональное использование земель (включая почвы) [Электронный ресурс] // Могилевский областной комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды. – Режим доступа: http://mogilevpriroda.gov.by. – Дата доступа: 13.05.2021.

4. Развитие и поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Режим доступа: https://mshp.gov.by/farmer/kfh. – Дата доступа: 14.05.2021.

5. Шингель, Н. А. Правовой режим земель в Республике Беларусь / Н. А. Шингель. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2005.

Авторы статей

Акашкина Е. В. 11
Акулич М. А. 15
Аллабердыева Ч. А. 18
Аюпова Я. Р. 21
Бараш Т. В. 25
Велиева Л. Р. 28
Войтеховская М. В. 31
Волкова А. В. 34
Вырвич В. А. 38
Гараева Н. Н. 41
Голомзик А. Г. 44
Гукова А. К. 47
Гулиева А. Г. 49
Гусаков В. Е. 52
Дедион В. Л. 56
Демидович В. А. 58
Дыжов Д. А. 61
Дятел М. В. 64
Ешкина А. Г. 67
Зимин И. В. 70
Зубович В. Л. 73, 76
Ибрагимова К. И. 79, 83
Ивлева Е. А. 85
Исакович А. В. 88
Калошко Е. И. 92
Кирщина Т. А. 95
Клетаница М. С. 97
Клещук Д. А. 100
Колосовский В. Д. 102
Коновалова А. А. 106
Куценкова Е. М. 108
Лазерко М. А. 111
Лашаковская В. В. 115
Лизунова Д. А. 117
Лукьяненко А. В. 120
Манукин А. И. 123
Мардас Ж. В. 127
Масюк Т. А. 130
Матюшко И. С. 133
Милюк Т. В. 136
Михеенко П. Д. 139
Морозова И. М. 142
Орышич Е. Э. 145
Писаник А. С. 148
Пликус С. М. 152
Попкова А. Ю. 155, 158
Романовский А. И. 162
Рябцева У. А. 165, 167
Савосик Е. А. 170
Савчук А. И. 173
Сахатов Т. Б. 176
Силина К. С. 180, 182
Соколовская С. А. 185
Соловьёва А. А. 188
Тибец Д. А. 191
Чиркун К. А. 194
Шелюто А. Д. 197
Шнар Е. В. 199
Шостак Д. Т. 201
Ярмош Е. Ю. 204

Научные руководители авторов статей

Кафедра общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА

Азарова Ж. М., ст. преподаватель 88
Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент 28
Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент 61, 117, 176
Климин С. И., канд. экон. наук 18, 76, 83, 92, 95, 115, 167
Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель 41, 108, 173, 197
Куницкий И. И., ст. преподаватель 44, 199
Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель 100, 155, 158, 180, 182
Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель 79, 102, 162, 165
Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент 34, 67, 70, 139
Рылко Е. И., исследователь, ст. преподаватель 73, 120
Северцова Т. В., ст. преподаватель 25, 47, 52, 58, 133, 194
Сухова В. В., ст. преподаватель 49, 111, 191, 204

Кафедры других белорусских и зарубежных учебных заведений

Барановская И. М., канд. юрид. наук, доцент,
доцент каф. гражданско-правовых дисциплин 64
Биткова Л. А., канд. юрид. наук, доцент,
заведующий каф. правоведения 11, 142, 185
Бодяк Н. Е., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса 188
Болохонов Б. С., магистр юрид. наук,
ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса 85
Вербова О. В., ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права 97, 148
Дудчик А. И., преподаватель-стажер каф. теории и истории государства и права 201
Дыжова А. А., канд. с.-х. наук, доцент, профессор каф. правовых дисциплин 123
Ефимов О. Н., канд. филос. наук, доцент,
эксперт Консультативной группы Elsevier 21
Игнатик М. И., канд. юрид. наук, заведующий каф. международного права 136
Коренная Н. П., ст. преподаватель каф. экономической теории и права 15
Кудель Д. А., ст. преподаватель каф. гражданского права и процесса 152
Полещук О. О., ассистент каф. теории и истории права 38, 106, 127
Седельник В. В., канд. юрид. наук, доцент,
заведующий каф. теории и истории государства и права 145, 170
Таранова Т. С., д-р юрид. наук, профессор,
заведующий каф. гражданско-правовых дисциплин 56
Шарапа И. А., канд. юрид. наук, доцент,
доцент каф. международного экономического права 31
Янчуревич К. В., магистр юрид. наук,
ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права 130

Научное издание

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ АГРОБИЗНЕСА

Сборник научных статей
XVIII Международной научно-практической конференции
студентов и учащихся, проведенной в рамках ежегодного
мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 18–21 мая 2021 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Редактор *Т. И. Скикевич*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Компьютерная верстка *В. В. Матюка, И. Г. Черниковой, В. Д. Колосовского*
Дизайн обложки *С. В. Ермоленко, В. В. Матюка*

Подписано в печать 10.12.2021. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 12,32. Уч.-изд. л. 11,07.
Тираж 25 экз. Заказ .

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.